Vestnik drevney istorii
81/2 (2021), 340–393
© The Author(s) 2021

Вестник древней истории
81/2 (2021), 340–393
© Автор(ы) 2021

DOI: 10.31857/S032103910010682-3

КОРАЛЛОВЫЕ УКРАШЕНИЯ И ЭЛЕМЕНТЫ ДЕКОРА В ЮВЕЛИРНЫХ ИЗДЕЛИЯХ И ПРЕДМЕТАХ ТОРЕВТИКИ ИЗ ПОГРЕБЕНИЙ КОЧЕВНИКОВ АЗИАТСКОЙ САРМАТИИ В КОНТЕКСТЕ ТОРГОВЛИ ЭКЗОТИЧЕСКИМИ МАТЕРИАЛАМИ В ЕВРАЗИИ

М. Ю. Трейстер

Германский археологический институт, Берлин, ФРГ

E-mail: mikhailtreister@yahoo.de

В статье представлен обзор украшений из благородного коралла (Corallium rubrum) в Евразии в эпоху раннего железного века. Особое внимание уделено находкам украшений из коралла в погребениях кочевников Евразии. Ранние находки коралловых бус в Южном Приуралье можно объяснить контактами с Ахеменидским Ираном, где коралл использовался для изготовления бус, бисера и подвесок. Рассматриваются возможные пути распространения коралла в Евразии в последующую эпоху, вероятно, обусловленного меняющимися политическими обстоятельствами. Анализируется

Данные об авторе. Михаил Юрьевич Трейстер – доктор исторических наук, научный сотрудник Германского археологического института (Deutsches Archäologisches Institut).

Работа выполнена в рамках проекта, финансировавшегося DFG и РГНФ: «Формы и пути культурных контактов кочевников Азиатской Сарматии. Импорты в сарматских памятниках II в. до н.э.– III в. н.э.» (FL-334/15-1); партнер проекта с российской стороны – Б.А. Раев. Автор выражает искреннюю признательность за предоставленную возможность работать в фондах музеев: О.В. Григоренко (Аксайский военно-исторический музей, Аксай, далее – АВИМ), М.Е. Филимоновой и И.Р Гусач (Азовский историко-археологический и палеонтологический музей-заповедник, Азов, далее – АИАПМЗ), Д.В. Васильеву (Астраханский государственный объединенный историко- архитектурный музей-заповедник, Астрахань, далее – АГОИАМЗ), Н.В. Хабаровой и А.В. Жадаевой (Волгоградский областной краеведческий музей, Волгоград, далее – ВОКМ), Ю.В. Демиденко и К.Б. Фирсову (Государственный исторический музей, Москва, далее – ГИМ), В.В. Науменко (Музей истории донского казачества, Новочеркасск, далее – МИДК), О.А. Халяпиной (Оренбургский губернаторский историко-краеведческий музей, Оренбург, далее – ОГИКМ), А.Г. Язовских (Ростовский областной музей краеведения, Ростов-на-Дону, далее – РОМК), К.Ю. Моржерину (Саратовский областной музей краеведения, Саратов, далее – СОМК), М.В. Герасименко (Государственный литературный и историко-архитектурный музей-заповедник, Таганрог, далее – ГЛИАМЗ), С.В. Воробьевой (Национальный музей Республики Башкортостан, Уфа, далее – НМРБ) и А.В. Яшину (пос. Грибановский, Народный краеведческий музей).

хронологическая эволюция форм подвесок и коралловых бус у кочевников, их корреляция со статусом погребений. В последние века до н.э. коралл начинает использоваться в качестве элементов ювелирных изделий, вставок в пряжки и поясные пластины южносибирского и центральноазиатского происхождения, а к I в. н.э.– для инкрустации широкого спектра изделий и украшений из золота, найденных в сарматских погребениях Северного Причерноморья. Есть основания рассматривать некоторые из них как импорты из Центральной Азии, другие – как изделия боспорских мастеров. Если у кельтов вставки из коралла были маркерами не только престижных предметов, то у кочевников Евразии I в. до н.э. – I в. н.э. – исключительно предметов, сопряженных с высоким социальным статусом владельца.

Ключевые слова: благородный коралл, бусы, подвески, элементы декора ювелирных украшений и предметов торевтики, скифы, сарматы, хунну, кочевники, Средиземноморье, Причерноморье, Центральная Азия, Китай, Сибирь, Евразия

CORAL JEWELLERY AND DECORATION ELEMENTS AMONG ITEMS OF JEWELLERY AND TOREUTICS FROM THE BURIALS OF NOMADS OF ASIAN SARMATIA IN THE CONTEXT OF TRADE IN EXOTIC MATERIALS IN EURASIA

Mikhail Yu. Treister

German Archaeological Institute, Berlin, Germany

E-mail: mikhailtreister@yahoo.de

Acknowledgements: German Science Foundation (DFG), Project FL-334/15-1

The article presents an overview of jewellery from precious coral (Corallium rubrum) in Eurasia in the early Iron Age. Particular attention is paid to the finds of coral jewellery in the burials of the Eurasian nomads. The earliest finds of coral beads in the South Urals are more likely to be explained by the contacts with Achaemenid Iran, where coral was used to make beads and pendants. The author considers possible ways of the distribution of coral in Eurasia in the subsequent period, which probably depended on the changing political circumstances. The chronological evolution of the forms of coral pendants and beads by the nomads is analyzed, and an argument is made for their correlation with the status of buried persons. In the last centuries BC coral begins to be used as elements of jewellery, inlays in buckles and belt plates of South Siberian and Central Asian origin, and by the first century AD – for inlaying of a wide range of gold items and jewellery found in Sarmatian burials of the North Pontic area. There are reasons to consider some of them as imports from Central Asia, others – as products of Bosporan masters. While among the Celts coral inlays were not markers of prestigious objects only, among the Eurasian nomads of the first century BC – first century AD they were incorporated exclusively into items marking the high social status of the buried.

Keywords: precious coral, beads, pendants, elements of decoration of jewellery and toreutics items, Scythians, Sarmatians, Xiongnu, nomads, Mediterranean, Pontic region, Central Asia, China, Siberia, Eurasia

В статье представлен обзор украшений из благородного коралла (Corallium rubrum) в Средиземноморье, Причерноморье, на Ближнем Востоке и в Евразии в эпоху раннего железного века, причем особое внимание уделено находкам украшений из коралла в погребениях кочевников Евразии.

ДАННЫЕ ПИСЬМЕННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Феофраст (372–287 гг. до н.э.) писал, что коралл растет в море (*Lap*. 38)[1]. Педаний Диоскорид (ок. 40–90 гг. н.э.), родившийся в Аназарабе в Киликии, отмечал, что красные кораллы (Corallium nobile) находят у западного побережья Южной Италии, указывая на мыс Пахин в районе Сиракуз как наиболее важный источник (*Mat. med*. V. 139)[2]. Об этом же писал и Плиний (*NH*. XXXII. 11), отмечая, что наиболее ценными источниками его являются районы острова Стоехадес в Галльском заливе, а также Эолийские острова и город Дрепана в Сицилийском море; кроме того, коралл произрастает в Грависке и у побережья Неаполя в Кампании, указывая также на кораллы, происходящие из Персидского залива и Красного моря[3].

Автор «Перипла Эритрейского моря» отмечал, что кораллы были ценным предметом экспорта из Средиземноморья в Индию[4] и не исключено, что значительная часть кораллов, по крайней мере в первые века н.э., отправлялась в Индию, тогда как сами римляне не слишком широко использовали этот материал[5]. На кораблях их доставляли в Барбарикон, порт в устье Инда, на территории современного Пакистана (*Peripl. m. Rubr.* 13. 39)[6], и южнее, в Баригазу, в устье реки Нармады на северо-западе Индии (*Peripl. m. Rubr.* 16. 49)[7], и в Музирис, на юго-западе Индостана (*Peripl. m. Rubr.* 18. 56)[8]. По мнению Л. Кассона, средиземноморский коралл вряд ли был важным товаром в экспорте в Индию, поскольку считалось, что он недостаточно высокого качества. Между тем, как отмечает М.Д. Бухарин, данные индийской традиции говорят о значительной заинтересованности местных царей в средиземноморских кораллах[9]. В ранних буддийских анналах имеется сообщение о том, что царь Цейлона Бхатикабхая отправил в Рим дары в ответ на груз красного коралла, полученный от императора Клавдия[10].

---

[1] Keller 1913, 579; Caley, Richards 1956, 53, 140–141; Rapp 2009, 7.

[2] Rapp 2009, 8.

[3] Keller 1913, 581; Rapp 2009, 233; Lapatin 2015, 185, n. 113.

[4] Feugère 2000, 206; Bukharin 2007, 120, № 133; Macrì 2012, 131–152; Lapatin 2015, 185; Iannello 2017, 110–111; Gawlikowski 2018, 17.

[5] Feugère 2000, 205–210.

[6] Casson 1989, 75; Sherkova 1991, 52, 56–57; Feugère 2000, 206; Bukharin 2007, 56; Żuchowska 2013, 383; McLaughlin 2014, 152–153; Vivero 2017, 15.

[7] Casson 1989, 81, 85; Sherkova 1991, 52, 56–57; Feugère 2000, 206; Bukharin 2007, 58; Żuchowska 2013, 383; McLaughlin 2014, 165; Vivero 2017, 16.

[8] Francis 2002, 156; Bukharin 2007, 60; McLaughlin 2014, 175.

[9] Casson 1989, 163; ср. Bukharin 2007, 120; McLaughlin 2014–2015, 24–25.

[10] Schwarz 1974, 37–38; McLaughlin 2010, 119; 2014, 198–199; 2014–2015, 21–23; Székely 2018, 53.

Считается, что кораллы впервые стали поступать в Китай в эпоху Хань с запада, а первая информация о кораллах в Китае содержится в поэме Сыма Сянжу (179–117 гг. до н.э.)[11]. В Хоу Ханьшу («История империи Поздняя Хань»), в исторической хронике, охватывающей период с 25 по 200 г. н.э., составленной в V в. н.э. историком Фань Е, кораллы включены в состав товаров, привозившихся с территории Римской империи (*Da Qin*)[12]. С наибольшей вероятностью средиземноморские кораллы поступали в Китай по южному морскому пути через Индию, при этом не исключается и возможность их поступления сухим путем через Иран и Центральную Азию[13].

КОРАЛЛЫ В ЕГИПТЕ

Бусы и веточки коралла известны по находкам в археологических памятниках Египта начиная с додинастического периода[14]. В Навкратисе коралл как материал для бус был особенно распространен именно в персидский период, в V в. до н.э., по сравнению с предыдущим периодом и птолемеевским временем здесь было найдено два ожерелья из цилиндрических пронизей розового коралла и одна бусина нерегулярной формы[15].

Хотя в некоторых текстах на санскрите из долины Инда, датируемых II–I вв. до н.э., используется термин «alasandraka», обозначающий красный коралл, как предполагается, указывающий на то, что кораллы поступали в Индию в это время через Александрию[16], находки кораллов в комплексах эллинистического времени здесь неизвестны.

Значительные количества необработанного красного коралла местного происхождения и бус, датирующихся I–V вв. н.э., были найдены при раскопках Береники, египетского порта на Красном море. Предназначались ли они для использования на месте или для экспорта в Индию, однако, неясно[17]. Из слоев позднеантичного времени в Александрии происходит больше 600 фрагментов средиземноморского коралла, преимущественно необработанного, но встречаются заготовки и готовые бусины – все это предполагает обработку коралла на месте[18], возможно, перед дальнейшей транспортировкой в Индию[19].

---

[11] Francis 2002, 154, 155; Kwan 2013, 4; Iannello 2017, 113–114.

[12] Hill 2003, sect. 12, n. 5 (URL: https://depts.washington.edu/silkroad/texts/hhshu/hou_han_shu.html#sec12; дата обращения: 13.05.2021).

[13] Hill 2003, sect. 12, n. 1 (URL: https://depts.washington.edu/silkroad/texts/hhshu/notes12.html; дата обращения: 13.05.2021). См. также: Davis-Kimball 2002, 339; Yang Juping, 2013, 88; McLaughlin 2014, 209; Żuchowska 2016, 29–30.

[14] Lukas 1958, 326 (URL: https://egyptmanchester.wordpress.com/tag/coral/; дата обращения: 12.05.2021).

[15] Thomas, Acosta 2018, 21–22, fig. 47; 25.

[16] Marzano 2013, 164; van Aerde 2018, 219.

[17] Sidebotham 2011, 239; Then-Obłuska 2016, 743; 2017, 195, 198, 206.

[18] Morand 2020, 4, table 1; 7–8; 15–16, fig. 19.

[19] De Romanis 2000, 211; Sidebotham 2011, 238; Morand 2020, 16.

Находки фрагментов веточек коралла происходят из погребений конца I в. до н.э. – начала II в.н.э. некрополя первых веков н.э. в Эд-Дур в ОАЕ[20]. При этом в раннеимператорское время коралловые бусы в Египте и Нубии практически неизвестны[21]. Значительно чаще они встречаются в позднеантичное и раннесредневековое время, преимущественно как цилиндрические пронизи[22], но известны и редкие подвески из веточек коралла[23].

КОРАЛЛЫ В ГРЕЦИИ

Хотя коралл применялся в Средиземноморье для изготовления бус по крайней мере с VI тыс. до н.э.[24], в Греции бусы из коралла использовались довольно редко, а необработанные веточки кораллов происходят главным образом из греческих святилищ, как правило, посвященных Гере или Посейдону, реже – Аполлону, Афине, в Южной Италии, Греции и Малой Азии, где они были найдены в основном в комплексах архаического времени; здесь встречаются также веточки коралла с прочерченным декором, а также резные подвески разных форм, в том числе в оправах[25]. Находки из комплексов, датирующихся позднее IV в. до н.э., мне неизвестны.

КОРАЛЛЫ В ЗАПАДНОЙ И ЦЕНТРАЛЬНОЙ ЕВРОПЕ В ЭПОХУ РАННЕГО ЛАТЕНА

Изделия и вставки из коралла получили широкое распространение в Западной и Центральной Европе в VII–II вв. до н.э., прежде всего в эпоху Латена[26], встречаясь не только в погребениях элиты, но и более широкого круга, погребениях своеобразного «среднего класса»[27]. Отметим, что на территории Восточной части Балканского полуострова, в Нижнем Подунавье в кельтских погребениях IV–III вв. до н.э. коралловые бусы и подвески довольно редки[28].

КОРАЛЛЫ В РИМСКОЙ ИМПЕРИИ

Бусы и подвески из кораллов в Римской империи чрезвычайно редки. Из Помпей происходит несколько фрагментов необработанных кораллов, бус и подвесок, выполненных в форме фаллоса[29]. Судя по контексту находки из инсулы VI.1, она

---

[20] Haerinck 2001, 47, pl. 140, *221–222*; de Waele 2007, 304.

[21] Then-Obłuska 2019, 273.

[22] Then-Obłuska, Pleşa 2019, 55, fig. 2, *6.14*; 4, *11.1*; 5, *20.3*; 6, *25.5, 23.2*; 7, *27.2*. См. также бусы из Куа эль-Кебир, хранящиеся в Манчестере: Endt-Jones 2013, 44–45, fig. 26.

[23] Then-Obłuska, Pleşa 2019, 55, fig. 5, *20.4*.

[24] Thomas, Acosta 2018, 21.

[25] Hermary 2000, 135–138; Tassignon 2005, 289–300; Quercia 2008, 203–208; Theodoropoulou 2013, 199, 200, 207, 214; 2017, 81–85, fig. 10, *1–2*; d'Annibale 2018, 481–484.

[26] Schmid-Sikimić 2000, 147–158; Echt 2007, 71–94; Schrickel, Bente 2013, 341–352; Fürst 2014, 41–66; Rustoiu 2015, 365–377; Fürst *et al.* 2016, 1–23; Horváth 2017, 54–55.

[27] Fürst 2014, 41, 43.

[28] Rustoiu, Ursuţiu 2013, 79–80; Rustoiu 2015, 367, fig. 3; 369–370; 2017, 185, 195, 196, 199; Blečić Kavur, Kavur 2017, 102–105; Horváth 2017, 54, 55, fig. 3, *7–8*; 2019, 109, 110, pl. II, *2.8*; IV, *6*; VI, *9*.

[29] Feugère 2000, 209; Reese 2002, 311; Cool 2016, 47.

датируется второй третью I в. н.э.[30] Предполагается, что редкость находок коралла, который чаще использовался для изготовления небольших фигурок, подвесок и камей, нежели бус[31], связана с его высоким спросом на Востоке, куда он вывозился, что превратило его в очень дорогой материал[32]. О дороговизне и редкости коралла писал Плиний (*NH*. 32. 23). Дополнительно на редкое использование кораллов мог повлиять тот факт, что их очень ценили кельты[33].

Исключением является мастерская, в которой изготавливались бусы из коралла и сердолика, которая локализуется в vicus Тибискума в Дакии – она существовала во II в. н.э.[34], и производство ее было рассчитано на сарматские племена хинтерланда, где были найдены в том числе и бусы из обрезков веточек коралла; здесь они были относительно редки во II–III вв. и получили большее распространение в III–IV вв. н.э.[35]

На территории Паннонии, Реции и Галлии коралловые цилиндрические пронизи и бусы из обработанных отрезков веточек появляются в кладах конца II – начала IV в. н.э. В IV–V вв. они получают распространение в некрополях восточного барбарикума, на Нижнем Дунае и на территории Центральной и Юго-Западной Германии[36]. В Британии бусы из коралла появляются в более массовом количестве начиная с IV в. н.э.[37] В позднеантичную эпоху коралл использовался также как материал для магических гемм, как правило, с изображением Горгоны или Гекаты[38].

КОРАЛЛЫ В СЕВЕРНОМ ПРИЧЕРНОМОРЬЕ

В античных некрополях Северного Причерноморья бусы из коралла довольно редки и происходят преимущественно из погребений первых веков н.э., хотя наиболее ранние образцы, как отмечала Е.М. Алексеева, встречаются в погребениях IV в. до н.э. (вместе с тем в списке типов бус наиболее ранние комплексы относятся к III–II вв. до н.э.)[39]. Это же касается в основном и использованных в качестве подвесок веточек кораллов, которые всегда просверлены параллельно волокнистой структуре ствола коралла, хотя отмечаются и отдельные находки, происходящие из погребений III–II вв. до н.э. в Танаисе и на Беглицкой косе[40],

---

[30] Cool 2016, 46–47, no. 143, fig. 2, *12*.

[31] Feugère 2000, 206–208, fig. 1–3. См. бусы из коралла Feugère 2000, 208, fig. 4; *The Colchester Archaeologist* 16, 2003, 13 (URL: http://rose.essex.ac.uk/cat/reports/MAG-report-0016.pdf; дата обращения: 16.05.2021).

[32] Feugère 2000, 206; Cool 2016, 47; van Aerde 2018, 219–220.

[33] Feugère 2000, 207.

[34] Benea 2004, 249; 2008, 135–136; Grumeza 2013a, 139; 2013b, 108; 2014, 95.

[35] Vaday 1989, 106, Abb. 25, *20–22*; 2016, 759, 765, 769, Abb. 3, *8*; Grumeza 2011, 186, 192, M14; pl. X, *3*; 2014, 102–103, fig. 35, *1*; 2016, 455.

[36] Schach-Dörges 2010, 622–625, Abb. 7 (карта распространения в Германии); 19, *1–4*; 20, *1–4*; 21, *7–12*; 22, *15–19*; 23, *10*; 24, *6–8*; 26, *1–2*; 27, *12–17*; 28, *1–2*; 29, *6–21. 24–26*; Gruber *et al.* 2019, 136.

[37] Cool 2010, 294.

[38] Faraone 2016, 105, 108; 2019, 184, n. 59.

[39] Alekseeva 1982, 27, 30, тип 1–8, табл. 43, *27–33*.

[40] Alekseeva 1982, 30, тип 9, табл. 43, *34–38, 42*.

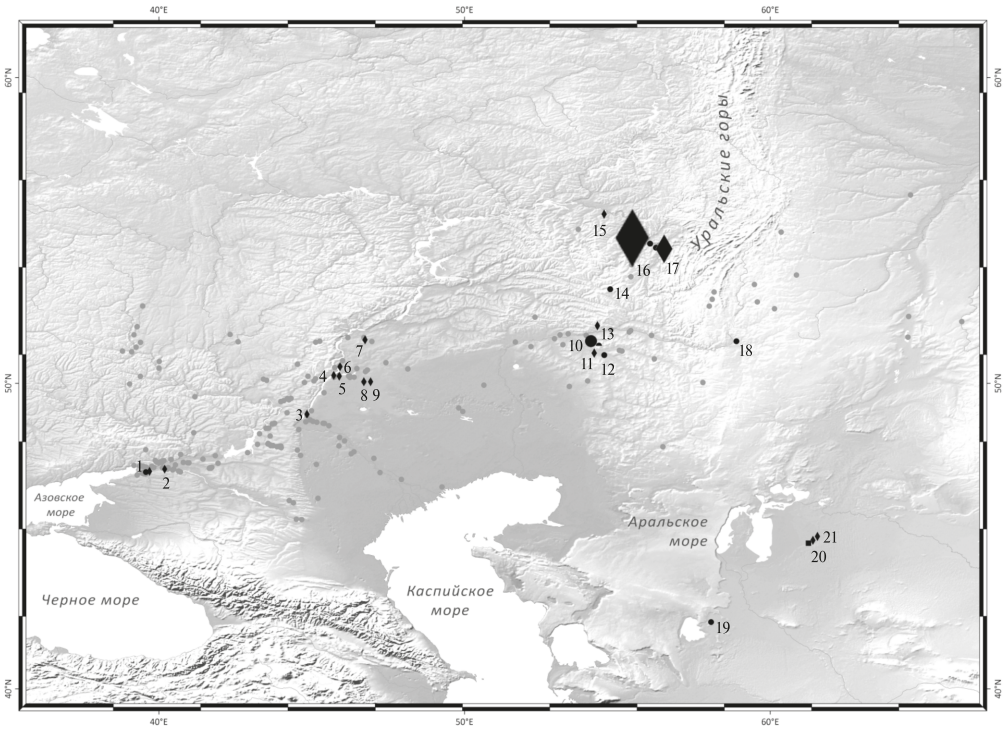

Рис. 1. Распространение коралловых бус и подвесок в памятниках Хорезма, чирикрабатской культуры и раннесарматских погребениях в Южном Приуралье, Нижнем Поволжье и Нижнем Подонье. *Условные обозначения*: ромб – подвески из веточек, круг – бусы, бисер; квадрат – бусы из веточек с продольным каналом; полукруг – вставки, инкрустации. *1* – Высочино-V; *2* – Радутка; *3* – Волжский; *4* – Бережновский-II; *5* – Политотдельское; *6* – Белокаменка; *7* – Мариенталь; *8* – Альт-Ваймар; *9* – Шульц; *10* – Филипповка; *11* – Привольное; *12* – Покровка; *13* – Переволоцкий; *14* – Прохоровка; *15* – Атасово; *16* – Старые Киишки; *17* – Бишунгарово; *18* – Новый Кумак; *19* – Калалы Гыр 2; *20* – Чирик-Рабат; *21* – Бабиш-Мулла 2. *Подоснова карты – Г.П. Гарбузов; карта – М.Ю. Трейстер, 2020 г.*

а также находки бус в склепе II в. до н.э. на Таманском полуострове[41], в меотском погребении этого же времени Тенгинского могильника в Закубанье[42], бус и подвесок – в погребениях Чегемского могильника в Центральном Предкавказье[43]. Что касается датировки комплексов из могильника на Беглицкой косе, то надежно датированные греческой керамикой комплексы этого могильника относят ко второй половине IV – первой трети III в. до н.э.[44] Соответственно, если «маленький кусочек коралла» из раскопок поселения холм А V в. до н.э. у Киммерика на

[41] Limberis, Marchenko 2010, 156, рис. 2, *9*; 8, *2*.

[42] Beglova 2005, 167–170, рис. 6, *2. 9. 15–16. 37. 39–40. 57. 62*; Beglova, Erlikh 2018, 82–83, № 3, 5, 11, 17, рис. 113, *37. 39–40. 62–63*.

[43] Kerefov 1985, 206, рис. 4, *13*; 13, *35–39*; 16, *111*.

[44] Kovalenko 2009, 13; Polin 2014, 513–515.

Керченском полуострове[45] действительно является кораллом, то на сегодняшний день – это древнейшая находка в Северном Причерноморье.

Сравнительно недавно опубликованные редкие находки бус цилиндрической формы и просверленных веточек из Цемдолинского могильника и некрополя в Широкой балке происходят из погребений I–II вв. н.э.[46] II в. н.э. датируется и костяк D в склепе № 11450/2001 некрополя Фанагории, в котором нашли «фрагмент вытянутой подвески с обломанной петелькой розового коралла»[47], и погребение № 11/1994 того же некрополя, в котором была цилиндрическая пронизь[48]. Известны также находки короткоцилиндрической пронизи в погребении I в. до н.э. – II в. н.э. в Танаисе[49], цилиндрической коралловой пронизи и трех трапециевидных подвесок – в слое разрушения цитадели городища Артезиан в Восточном Крыму 46–47 гг. н.э.[50] Среди бус из раскопок некрополя Танаиса I–II вв. н.э. две коралловые бусины составляют 0,17%, а среди бус некрополя II–III вв. н.э. они вообще не представлены[51]. Чрезвычайно редки находки из коралла в некрополе Херсонеса II–III вв. н.э.[52], где была найдена, в частности, веточка коралла в обоймах на двух концах, золотой и серебряной, предположительно – часть сложного украшения[53].

Коралловые бусины встречены в гробнице III в. н.э. № 43 некрополя Армазисхеви в кавказской Иберии[54] и более поздних погребениях этого некрополя и некрополя Самтавро. В золотых наконечниках пояса из гробницы № 18 в Армазисхеви отмечаются вставки из коралла[55]. В погребениях того же некрополя IV в. н.э. были довольно часто найдены бронзовые булавки с навершиями из коралла шаровидной или цилиндрической формы[56].

Шире представлены находки в погребениях эпохи поздней античности и раннего средневековья в Северном Причерноморье[57], на Северном[58] и Северо-Восточном[59] Кавказе. Интересно, что, если в погребениях V–VI вв. н.э. бусы из коралла в могильнике Дюрсо преобладали, то в более позднее время они здесь практически неизвестны[60].

---

[45] Kruglikova 1975, 36.

[46] Dovgalyuk 2008, 221, 238, табл. 31, 35, 39, рис. 117, *46–48*; 2011, 338, табл. 36, 40, рис. 241, *54–57*.

[47] Bespalyy, Vereshchagin 2013, 156.

[48] Shavyrina, Voroshilova 2013, 460, рис. 27, *3*.

[49] Arsen'eva *et al.* 2001, 143, № 335, 60ж; 215, табл. 58, *726*.

[50] Vinokurov, Treister 2015, 232, прим. 9 (П.о. 2013 г.: № 2350/51–54).

[51] Tikhonova 2018, 256–257.

[52] Zhuravlev *et al.* 2017, 79, № 138, табл. 39; 40; 44.

[53] Zhuravlev *et al.* 2017, 166, № 345, табл. 92; Zhuravlev, Kostromichev 2017, 84, табл. 33, *6*.

[54] Apakidze *et al.* 1958, 139, № 249 (2 бусины в форме катушек).

[55] Apakidze *et al.* 1958, 118, № 188, табл. LXXXVIII, верхний ряд, крайние.

[56] Lomtatidze 1955, 94; Apakidze *et al.* 1958, 154–155.

[57] Vysotskaya, Ryzhova 1998, 128, рис. 1, *63–65*; Medvedev 2013, 375, рис. 30, *19*; 377; Aybabin, Khayredinova 2017, 113–114.

[58] Mastykova 2009, 104–105, рис. 114, *21–23*; Mastykova *et al.* 2016, 29, кат. 219–250; табл. 24, *37*.

[59] Malashev 2016,164, рис. 10, *2–7*.

[60] Kovalevskaya 2010, 217, рис. 2; 218; 2015, 92.

КОРАЛЛЫ В ПЕРЕДНЕЙ АЗИИ

В доахеменидское время использование коралла в Месопотамии и на Ближнем Востоке не зафиксировано[61]. В Передней Азии в ахеменидскую эпоху коралл использовался, но довольно редко – как материал для бус[62] и подвесок из необработанных отрезков веточек с отверстиями[63] из двух погребений некрополя Камид эль-Лоз в Ливане или в виде отрезка веточки цилиндрической формы с обмоткой и петлей из бронзовой проволоки в центре для подвешивания – из Персеполя[64]. В кладе из Пасаргад был найден кусочек необработанной ветки розового коралла дл. 2,2 см и 50 бисерин из розового коралла[65].

КОРАЛЛЫ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Считается, что в Хорезме коралловые бусы (в форме дисков, бисера, бочонковидных и цилиндрических пронизей) появляются лишь в памятниках III в. н.э.[66], однако, судя по находке с городища Калалы Гыр 2 (рис. 1, *18*), такие бусы впервые появляются здесь не позднее II в. до н.э.[67] Золотые серьги в форме крючков с вертикальными элементами из согнутых спиралью проволочек с промежуточными бусинками и подвесками из веточек коралла были найдены в погребениях Чирикрабатской культуры, мавзолеях Бабиш-Мулла 2 (рис. 2, *5*) и Чирик 2[68] и городище Чирик-рабат 5[69] IV–II вв. до н.э. (рис. 2, *6*) в Восточном Приаралье. На городище Чирик-Рабат известны находки отрезков веточек коралла красновато-оранжевого цвета длиной 1,3–2,0 см (рис. 2, *3*)[70].

В парфянских могильниках находки бус из коралла чрезвычайно редки[71]. Бек упоминает 10 коралловых бус и одну подвеску в форме ноги из Таксилы[72]. Как отмечает М.Е. Массон, в помещении, в котором на городище Старая Ниса были найдены ритоны, также обнаружены коралловые бусы, «а в одном месте оказалась кучка раздробленных в мелкие кусочки, розоватых от длительного лежания

---

[61] Moorey 1999, 82, no. 24.

[62] Камид-эль-Лоз, Ливан: Poppa 1978, 35, 42, 65–66, типы 2–3, 7; 114, Nr. 3k; 121–124, Nr. 4i, m; 7a; 31, 36, 50; погребения № 63 и 76: Taf. 19, *5.11*; 23, *39–43*; Rehm 1992, 104, Nr. D.5.

[63] Камид-эль-Лоз, Ливан: Poppa 1978, 35, 66, тип 10; 123–124, Nr. 10, 12, 23–25, 53, 58; погребение № 76: Taf. 23, *28–35*.

[64] Schmidt 1957, 144, pl. 43, *51*; Rehm 1992, 131, Nr. E.23.

[65] Stronach 1978, 172, no. 34–35, pl. 157d.

[66] Ptashnikova 1952, 108; Trudnovskaya 1952, 125, рпс. II, *5*; 1967, 151–152, № 5–8, табл. XVII, *9–12*; Yusupov 1981, 142; Kurmankulov, Torezhanova 2011, 121–122; 2014, 214–215. См. также Yagodin, Khodzhaev 1970, 123, цветная вклейка 1, *6*.

[67] Veynberg 2004, 163, № 7.

[68] Tolstov 1962, 166, рис. 94 (вверху в центре); Vaynberg, Levina 1992, 54, табл. XIV, *17. 38*; 1993, 88, рис. 83, *70. 81*; Rapoport *et al.* 2000, 138, 139, рис. 8, *17.38*; илл. 44.

[69] Cat. Almaty 2009, 357, КП 27169/4a; Kurmankulov, Utubaev 2017, 200.

[70] Cat. Almaty 2009, 291, КП 27169/9a–в; Kurmankulov, Torezhanova 2011, 121–122; 2014, 214, рис. 5.

[71] Wehry 2013, 240, 532, Nr. 11. См. две коралловые бусины из некрополя Дура-Эвропос: Toll 1946, 128–129 (URL: https://artgallery.yale.edu/collections/objects/63749; дата обращения: 12.05.2021).

[72] Beck 1941, 33, pl. X, *31*; Marshall 1951, 740.

Рис. 2. Украшения из коралла из памятников Центральной Азии и Приаралья: *1* – Тахти-Сангин. Душанбе, Национальный музей Таджикистана (НМТ), инв. № ТС 18018/1091 (по: Kat. Mannheim 2009); *2* – Ай-Ханум (по: Rapin 1992); *3* – Чирик-Рабат. Алматы, Центральный музей Республики Казахстан (ЦМК), инв. № КП 271169/9а-в (по: Cat. Almaty 2009); *4* – Ния, Хотан, погребение № 95MN18 (по: Xinjiang Wenwu Kaogu Yanjiusuo 2000); *5* – Бабиш Мулла 2 (по: Rapoport *et al*. 2000); *6* – Чирик-Рабат 5. ЦМК, инв. № КП 27169/4а (по: Cat. Almaty 2009); *7* – Ширин 1. НМТ, инв. № КП 942/767 (по: Kat. Zürich 1989).

в земле некогда целых ветвей привозных морских красных кораллов»[73]. В святилище в Бегараме была найдена веточка розового коралла[74] и коралловые бусы[75]. Обращают на себя внимание находки подвесок из веточек розового коралла

[73] Masson, Pugachenkova 1959, 26; Rtveladze 2012, 253.
[74] Hackin 1939, 119, no. 362 (219).
[75] Rapin 1992, 181, n. 629.

в подкурганном погребении на памятнике Казган 2 на Устюртском плато, датирующемся I в. до н.э. – I в. н.э.[76]

Из сокровищницы Ай-Ханума в Северном Афганистане происходят коралловые веточки, в том числе с отверстиями для подвешивания (рис. 2, *2*)[77], бусы различных типов[78] и подвеска в форме стилизованной головки быка (*nandipāda*), которая, по мнению К. Рапэна, подтверждает поступление коралла в Ай-Ханум не сухопутным путем через Иран, а через Индию[79]. О том, что коралл мог обрабатываться в местных мастерских, свидетельствует находка необработанного куска коралла[80]. Примечателен тот факт, что, учитывая гибель Ай-Ханума ок. 145 г. до н.э., эти находки не могут быть датированы позднее чем первой половиной – серединой II в. до н.э. Если согласиться с предположением К. Рапэна, а для этого есть основания, то распространение средиземноморского коралла в Центральную Азию, вначале морским путем до портов Индии, а затем сухопутным, может быть справедливым не только для первых веков н.э., но и по крайней мере для двух последних столетий до н.э.[81]

В слоях II–III вв.н.э. на городище Гяур-кала в Старом Мерве (Маргиана) обнаружены четыре цилиндрические бусины из коралла[82]. Коралловые бусы из отрезков веточек с продольным каналом и подвески с отверстием на одном из концов были найдены в Мерве и в слоях IV–V вв. н.э.[83]

В могильниках кушанского времени Тепаи-Шах[84] и Бабашовском[85] в Юго-Западном Таджикистане и Ялангтуш-тепе в Сурхандарьинской области Узбекистана[86] были найдены бусы и цилиндрические пронизи из коралла; из Тепаи Шах происходит также резная подвеска из красного коралла в форме головы животного[87]. На поселении Ак-Тепе II в Кобадиане в комплексе позднекушанского времени (погребальная яма № 2) обнаружено значительное количество (71 экз.) бус из розового коралла короткоцилиндрической, дисковидной и секировидной формы[88].

Среди бус из датированного II – первой половиной III в. н.э. могильника Ялангтуш-тепе[89] имеются пронизи из отрезков веточек коралла[90]. Э.В. Ртвеладзе

---

[76] Yagodin 2010, 55, fig. 3, *8–9*; 56.

[77] Rapin 1992, 49, 180, 399, no. O33–16–18 (с отверстиями), 19–31 (без отверстий) pl. 79, *O33*; 117, *11*.

[78] Rapin 1992, 49, 86, 180, 399–400, 403–404, no. O33–2–15, 32, pl. 79, *O33*; 117, *11*.

[79] Rapin 1992, 49, 80, 180–181, 402, no. O33–1, pl. 79, *O33*; 117, *11*; 1996a, 20; 1996b, 40; Allsen 2019, 127.

[80] Rapin 1992, 75, n. 193.

[81] См. также Rtveladze 2012, 254–255; van Aerde 2018, 219.

[82] Dresvyanskaya 1969, 63, рис. 1; Rtveladze 2012, 253.

[83] Simpson 2005, 239

[84] Litvinskiy, Sedov 1983, 152, № 70, 71, 80, 83.

[85] Mandel'shtam 1975, 101, 123–124, табл. 9; XLIV, *12*.

[86] Rtveladze 1983, 133, рис. 9.

[87] Litvinskiy, Sedov 1983, 157, 59, XXXIV, *10*.

[88] Sedov 1987, 73, табл. XI, *1. 3*.

[89] Rtveladze 1983, 138,

[90] Rtveladze 1983, 143, рис. 9, *14*.

упоминает единичные находки «веточек коралла» в Кампыртепа, в Дальверзине, Старом Термезе и Халчаяне[91]. К сожалению, автор не указывает, идет ли речь о подвесках или пронизях.

На городище Тахти-Сангин в Южном Таджикистане была найдена золотая подвеска серьги с туловом в форме амфорки и ручками в виде дельфинов (рис. 2, *1*). В отчетных публикациях материал, из которого изготовлено тулово подвески, указывается как «коралл»[92], в выставочном каталоге – как сердолик[93]. Кто прав в данном случае, сказать трудно, хотя цветная фотография в выставочном каталоге скорее говорит в пользу изначальной версии. Если это так, то подвеска из Тахти-Сангина выделяется на фоне аналогичных украшений из могильников Бишкентской долины Южного Таджикистана I в. до н.э.– II в. н.э., у которых в том случае, если тулово подвески сохранилось, оно изготовлено из стеклянной пасты[94]. В этой связи обратим внимание еще на одну находку из Таджикистана. Из городища Ширин 1 в Северном Таджикистане происходит окончание гривны, основную часть которого представляет собой слегка изогнутая ветка красного коралла с золотой обоймой на одном конце и скульптурной протомой коня из серебра – на другом (рис. 2, *7*). Она датируется в рамках III–I вв. до н.э.[95] В расположенных рядом с городищем склепах Курката найдено более 300 коралловых бус (точная хронология находок неизвестна, некрополь существовал не только в античную эпоху, но вплоть до X в.)[96]. Также, вероятно, раннесредневековым временем датируется обработанная веточка коралла, которая образует подвеску в форме человеческой ноги с проработанными пальцами из Пенджикента[97], где в слоях раннесредневекового времени встречаются находки коралловых бус[98].

Редки находки коралловых бус (в основном цилиндрических пронизей) в могильниках Западной Ферганы[99] и Южного Казахстана[100] I–III и IV–VII вв. н.э.[101], а также при раскопках цитадели Пайкенда III–V вв. н.э. в Западном Согде[102]. Шире представлены находки коралловых бус в погребениях эпохи раннего

---

[91] Rtveladze 2012, 253.

[92] Druzhinina, Inagaki 2009, 105; Druzhinina, Khudzhageldiev 2009, 111, рис. 13, *5*; Druzhinina *et al.* 2010, 67, fig. 8, *6*.

[93] Kat. Mannheim 2009, 360, Nr. 251 (G. Lindström).

[94] См. о них Treister 2019, 208–209 с литературой.

[95] Negmatov *et al.* 1976, 305; Cat. Dushanbe 1985, 121 (илл.), 125, Nr. 340; Kat. Zürich 1989, 62, Nr. 34; Mirbabaev, Khayrullozoda 2019, 54 (URL: http://www.afc.ryukoku.ac.jp/tj/tajikistan Russian/C-ancienttime/C-05NorthernBC1-AD1/no340.html; дата обращения: 12.05.2021).

[96] Mirbabaev, Khayrullozoda 2019, 54.

[97] Belenitskiy 1954, 38, 39, рис. 5, *9*; 1960, 67–68; Sherkova 1991, 69, № 55; 76.

[98] Kurbanov *et al.* 2015, 7, илл. 42, *6*.

[99] Litvinskiy 1973, 126.

[100] См. в целом Yagodin, Khodzhayov 1970, 123; Smagulov 2001, 99; Baypakov *et al.* 2005, I, 48, 57. Культобе, восточная группа, катакомба № 5: Podushkin 2018, 77–78, рис. 12, *13* (тип бус в публикации не обозначен).

[101] Коныртобе, погребение № 65: Smagulov 1996, 255; 2001, 96; Baypakov *et al.* 2005, I, 19, 23, 28–30, 42, 46, 57; II, 111–112, 116, 117, 122, 124, 127, фото 1.19.

[102] Omel'chenko 2013, 113, рис. 5, *4*.

средневековья в Приуралье[103], а также в погребениях джетыасарской культуры Приаралья, где такие бусы были очень многочисленными (22,6% всех бус) и занимали второе место после стеклянных[104].

КОРАЛЛЫ В КИТАЕ

Вероятно, наиболее ранними находками украшений из коралла в Китае являются подвески из веточек и бусы, найденные в погребении № 10 (пожилой женщины) могильника Даодунзи, Учжун, Нинся-Хуэйский автономный район на севере Китая[105]. Погребения могильника, в том числе указанное, относятся к среднему – позднему этапу периода Западной Хань, т.е. с наибольшей вероятностью к концу II–I вв. до н.э.[106]

К редким находкам коралловых бус и подвесок относятся находки, сделанные в «царском погребении» № 8 могильника 95MN1 на поселении Ния в округе Хотан Синьцзян-Уйгурского автономного района Китая на южной границе пустыни Такламакан, датированном в рамках III – начала IV в. н.э.[107] и расположенном на Шелковом пути. Здесь были найдены как цилиндрические пронизи и бусы бочонковидной формы, так и подвеска из веточки коралла с поперечным отверстием вверху (рис. 2, *4*)[108]. Из коралла изготовлены также накладка на шапочку из женского погребения 95MN1M5, бусы – из женского погребения (скелет С) из погребения 95MN1M6[109] и цилиндрическая подвеска серьги из мужского погребения (скелет А) 95MN1M1 этого же некрополя[110]. Коралловые бусы были обнаружены и в погребении 84LSUIM01:c91 могильника Сампула[111].

КОРАЛЛЫ И ИЗДЕЛИЯ ИЗ КОРАЛЛА У КОЧЕВНИКОВ ЕВРАЗИИ

Находки бус и подвесок из коралла в скифских курганах практически неизвестны. Это касается прежде всего погребений в курганах Приднепровья и Побужья. Исключения составляют очень редкие находки на левобережье Нижнего Днестра, в окрестностях Ольвии, в Крыму и на Нижнем Дону.

Так, подвеска трапециевидной формы была найдена в погребении № 2 в кургане № 8 группы «Сад» у с. Глиное[112] и в погребении № 2 кургана № 7 группы «Водоотвод»[113] на левобережье Нижнего Днестра, датирующихся последней чет-

---

[103] Ruslanova 2018, 60–61, 64–65, 143–146, рис. 32.

[104] Levina, Dovgalyuk 1995, 206, 211, 213, табл. I; Levina 1996, 224, рис. 147.

[105] Kost 2011, 67, 209; Anhang, 15–16, 20, Nr. F, H; Taf. 111, *F. H*; 2014, 63, 155, 156, 205, 206, pl. 98, *F. H*.

[106] Linduff 2008, 184–194, tab. 9, *2*; Kost 2014, 154–160, 205–208.

[107] C^{14}–145–265 гг. н.э., см. Selbitschka 2010, 129, 632, Tab. 38.

[108] Xinjiang Wenwu Kaogu Yanjiusuo 2000, no. 1, 20 (M8–36); 21, 22, fig. 43, *5* (M8–31); Selbitschka 2010, 7, Anm. 25; 134, Anm. 8; 467, Taf. 71, *7*; Żuchowska 2016, 34, fig. 5.

[109] Selbitschka 2010, 111.

[110] Selbitschka 2010, 7, Anm. 25; 134, Anm. 8; 415.

[111] Wang Bo, Lu Lipeng 2009, 306, 326

[112] Sinika *et al.* 2018, 83–84, № 6, рис. 4, *3*; Sinika, Zakordonets 2018, 82, № 9.

[113] Sinika *et al.* 2018, 90; Sinika, Zakordonets 2018, 82, № 10.

вертью IV в. до н.э.[114] 14 подвесок из веточек коралла были обнаружены в кургане № $_3$N (49)/1910 у д. Петуховка в районе Ольвии – погребение в кургане, судя по комментариям С.В. Полина, датируется не позднее конца IV – начала III в. до н.э.[115] Находка веточки коралла происходит из погребения № 2 кургана № 4/1963 между с. Рисовое и Кураевка на Перекопском перешейке[116], датируемого суммарно V–IV вв. до н.э.[117] Две подвески из веточек коралла были найдены в датируемом не позднее второй половины IV в. до н.э. погребении № 1 кургана № 8/1985 у с. Суворовское в Западном Крыму[118].

Особое внимание привлекает находка трех подвесок из веточек коралла в золотых оправах с петельками для подвешивания в Пятибратнем кургане № 8/1959 на территории могильника Елизаветовского городища на Нижнем Дону[119]. Тот факт, что они оправлены в золото, подчеркивает редкость этих изделий, которые, судя по имеющимся на сегодня данным, являются наиболее ранними находками украшений из коралла не только из курганов скифской знати, но, возможно, и вообще в Северном Причерноморье, учитывая датировку комплекса ок. 345 г. до н.э.[120] или второй половиной 350-х – рубежом 350–340-х годов до н.э.[121] Две подвески из веточек кораллов в золотой оправе были найдены также в погребении III в. до н.э. кургана на Зеленской горе на Таманском полуострове[122].

На Южном Урале (см. рис. 1) наиболее ранние находки коралловых бус происходят из погребений курганных некрополей Филипповка-1 и 2[123] и Ново-Кумакского могильника[124], которые датируются IV в. до н.э. В значительно большем количестве коралловые бусы и особенно просверленные в поперечном направлении веточки коралла были найдены в Южном Приуралье[125] в погребениях

---

[114] Sinika *et al.* 2018, 90.

[115] Ebert 1913, 65, Nr. 49, Abb. 71; Polin 1992, 38, рис. 5, *2*; 39.

[116] Shchepinskiy, Cherepanova 1969, 142, рис. 56, *11*; Koltukhov 2012a, 38.

[117] Koltukhov 2012a, 92.

[118] Koltukhov 2012b, 41–42, рис. 17, *7*.

[119] Shilov 1961, 158; Cat. Paris 2001, 127, no. 95, 97–98; Kat. Frankfurt 2003, 81, Nr. 38; Cat. Rostov-on-Don 2004, 63, внизу.

[120] Polin 2014, 432–435.

[121] Monakhov 2018, 320–333.

[122] *ОАК за 1912 г.* 1916, 49, № 7; Pharmakowsky 1913, 178, Nr. 4 („zwei Anhänger aus Korallen in schöner Goldfassung“); Shkorpil 1916, 26; Gushchina, Zasetskaya 1994, 17 («подвески в виде ноги животного, оправленные золотой проволокой»).

[123] Филипповка 1. Курган № 4, погребение № 4: Treister *et al.* 2012, 113, № A13.2.3.14Г; A13.2.3.15; Yablonskiy 2013, 102–103, № 408–422 (две бусины цилиндрической формы в составе ожерелья); расшивка сумочки; погребение № 5: Treister *et al.* 2012, 122, № A13.2.4.11, рис. II. 88, *12* (вставка в золотой подвеске). – Курган № 1, погребение № 2: Anikeeva, Yablonskiy 2019, 14, рис. 7–8: бисер и трубчатые пронизи расшивки одежды.

[124] Курган № 11: Anikeeva, Bytkovskiy 2013, 287, рис. 1, *67*.

[125] Moshkova 1963, 45, табл. 30, *27–29. 55. 56. 79. 80. 82. 84. 86*; Pshenichnyuk 1983, 110; Bezrukov 2008, 131.

курганов могильников Покровка 8[126], у д. Прохоровка[127], Привольное[128], Старые Киишки (рис. 3, *4–5*)[129], Бишунгарово[130], Атасово[131], пос. Переволоцкий[132], которые относятся к III–II вв. до н.э.

В III–II вв. до н.э. бусы и подвески из веточек коралла получают более широкое распространение – они становятся известны не только в Южном Приуралье, но и в Нижнем Поволжье, реже – в Нижнем Подонье, оставаясь относительно редкими в общем массиве находок бус и подвесок (см. рис. 1).

Коралловые бусы и подвески из веточек коралла, обнаруженные в погребениях последних веков до н.э.– первых веков н.э. в Азиатской Сарматии, упомянуты в работах А.С. Скрипкина[133], однако представлены суммарно без указания комплексов, в которых они были найдены, что обесценивает помимо прочего и попытку их классификации[134].

Наиболее ранняя находка подвески из веточки коралла в сарматских памятниках Нижнего Поволжья (рис. 4) происходит из погребения № 1 кургана № 3 могильника у с. Белокаменка[135] – В.М. Клепиков отмечает, что такие подвески раньше III в. до н.э. неизвестны[136]. Среди коралловых бус из комплексов, суммарно датированных М.Г. Мошковой III–II вв. до н.э., – подвески из веточек кораллов из погребений, концентрирующихся в бассейне р. Торгун и прилегающих к северу районов левобережья Волги: погребения № 31 кургана № 19/1953 у с. Политотдельского (рис. 3, *2*)[137], кургана № 4/1912–1913 раскопок П. Вайгеля у с. Мариенталь (Тонкошуровка) (рис. 5)[138], подвески из веточек, пирамидальной формы и бусы – из погребения № 3 кургана № 5 могильника 15-й поселок[139] (датируется в настоящее время II–I вв. до н.э.), погребения № 5 кургана D17

---

[126] Курган № 6, погребение № 1: Wedder *et al.* 1993, 51, рис. 57, *11*; Yablonskiy 1999, 327.

[127] Курган № 4: Moshkova 1963, 45, табл. 30, *29* (бусина). Курган Б, погребение № 2: Yablonskiy 2010, 47, рис. 64, *2e*.

[128] Meshcheryakov 1996, 45, рис. 4, *4*.

[129] Курган № 10, погребение № 3: Sadykova, Vasil'ev 2001, 55, рис. 2, *1*. Курган № 10, погребение № 11: Sadykova, Vasil'ev 2001, 57, рис. 3, *8*. Курган № 12, погребение № 2: Fedorov 2011, 33, 34, № 2, рис. 6, *2*; 35. Курган № 13, погребение № 5: Sadykova 1962a, 100, табл. VI, *13*. Курган № 13, погребение № 14: Sadykova 1962a, 104, табл. VIII, *11*; 105; 1962, 248, 269, рис. 7, *1*; Moshkova 1963, 45, табл. 30, *84*. Курган № 20, погребение № 5: Sadykova 1962a, 112; Moshkova 1963, 45, табл. 30, *80*.

[130] Курган № 3, погребение № 6: Pshenichnyuk 1983, 25–26, табл. XV, *9*; Berlizov 2011, 195. Курган № 3, погребение № 9: Pshenichnyuk 1983, 26, табл. XVI, *5*; Berlizov 2011, 195. Курган № 5, погребение № 3: Pshenichnyuk 1983, 27–28, табл. XVII, *9*; Berlizov 2011, 197–198.

[131] Погребение № 9: Vasil'ev 1973, 251, рис. 3, *6*; Bezrukov 2008, 131.

[132] Курган № 1, погребение № 4: Morgunova *et al.* 2016, 27, рис. 5, *10–12*.

[133] Skripkin 1984, 39, группа XIII, рис. 14, *53–54*; 1990, 87, группа 12, рис. 31, *27–46*.

[134] Skripkin 1990, 87, группа 12.

[135] Klepikov 2002, 94, рис. 32, *11*.

[136] Klepikov 2002, 87, 99.

[137] Smirnov 1959, 284, рис. 30, *7*; 287; Moshkova 1963, 45, табл. 30, *56*.

[138] Rykov 1925, 14, 16, рис. 21; Rau 1927a, 12: ожерелье из подвесок из коралловых веточек розового цвета и гагатовых бус; Moshkova 1963, 45, табл. 30, *27–28* (бусины).

[139] Moshkova 1963, 45, табл. 30, *55* (подвеска из веточки).

Рис. 3. Коралловые бусы и подвески III–I вв. до н.э. из сарматских погребений в Нижнем Поволжье и Южном Приуралье: *1* – Политотдельское. Курган № 3/1953. Погребение № 9. ГИМ, инв. № 84766. Оп. Б 935/82; *2* – Политотдельское. Курган № 19/1953. Погребение № 31. ГИМ, инв. № 84766, Оп. Б 936/325; *3* – Заплавное-V. Курган № 8/1958. Погребение № 9. ВОКМ, инв. № 5857/6; *4* – Кадамовский. Разрушенный курган, 1953 г., МИДК, инв. № 9864; *5–6* – Старые Киишки. Курган № 13/1957. Погребение № 5. НМРБ (*5* – инв. № ОФ 6142/27, 28, 31–33; *6* – инв. № ОФ 6142/36–38); *7* – Майеровский-III. Курган № 4/2002. Погребение 3Б. ГИМ, инв. № 112873 Оп. Б 2078/62. *1, 2, 7 – фото ГИМ, 3–6 – фото М.Ю. Трейстера, 2015 г.*

у Альт-Ваймара[140], кургана В4 у х. Шульц[141]. К этому же времени относится и погребение № 29 кургана № 14 Бережновского-II могильника, в котором было найдено ожерелье из стеклянных и гагатовых бус с подвесками из веточек розового

[140] Rau 1927b, 45, 46, Abb. 38D (бусы).
[141] Moshkova 1963, 45, табл. 30, *79, 82, 86.*

коралла[142], и погребение № 10 кургана № 1/1993 в Волжском на средней Ахтубе, также левобережье Волги (веточка розового коралла)[143].

Также в комплексах конца IV–III вв. до н.э. на левобережье Нижнего Дона появляются редкие находки подвесок из веточек и пронизей розового коралла[144]. Встречаются подвески из веточек коралла вместе с бусами и в погребениях II–I вв. до н.э. на Дону[145], в междуречье Сала и Маныча[146] и в Центральном Предкавказье[147].

Если в III–I вв. до н.э. чаще были распространены подвески в виде веточек коралла с перпендикулярным отверстием для нанизывания в верхней части, то в первые века н.э. в погребениях Азиатской Сарматии чаще встречаются бусы и пронизи либо округлые или бочонковидные, либо из веточек с продольными отверстиями. В этот период украшения из коралла получают особенно широкое распространение в Нижнем Поволжье, впрочем, известны они и в погребениях на Нижнем Дону, а также в грунтовых некрополях меотских городищ Нижнего Дона[148].

Редки коралловые бусы и подвески были и в кочевнических погребениях Крыма этого времени, где они обнаружены как в Ногайчинском кургане (подвеска каплевидной формы)[149], так и в погребении № 2 кургана № 1 у с. Чкалово (цилиндрические бусы)[150], кургане IV/3/1996 могильника Ак-Кая/Беш-Оба (подвеска из веточки)[151] и катакомбы № 18 могильника Левадки (подвеска из коралла в серебряной с позолотой оправе с петелькой для подвешивания)[152].

Находки коралловых бус и веточек коралла происходят из погребений, датированных II–I вв. до н.э., в Нижнем Поволжье кургана № 1 у с. Питерка (подвески из веточек коралла, в том числе обработанные в форме топорика и каплевидные; короткоцилиндрические бусы)[153], погребения № 1 кургана № 30

---

[142] Sinitsyn 1960, 26, рис. 7, *9*; 30; о датировке см. там же, с. 158, прим. 50.

[143] Mys'kov 1992, 120.

[144] См. в целом Maksimenko 1983, 133. Курганная группа Радутка, курган № 2/1971, погребение № 31: Maksimenko 1983, 50 рис. 55, *3а* (в тексте названа пронизью, на рисунке – подвеска из веточки). Высочино-V, курган № 27/1986, погребение № 2: Luk'yashko 2000, 176; Bespaly, Luk'yashko 2008, 100, № 31.

[145] Подвеска из веточки коралла – в разрушенном погребении кургана у пос. Кадамовский (рис. 3, *4*): Cat. Novocherkassk 1979, 49, табл. 22, *15–23*. По мнению В.Е. Максименко (Maksimenko 1983, 62), комплекс датируется не позднее II в. до н.э.

[146] Могильник Криволиманский-I, курган № 16, погребение № 7: Il'yukov, Vlaskin 1992, 150–151, рис. 38, *13* (цилиндрическая пронизь); 217, табл. 5, 69.

[147] Могильник «Белый уголь-2, курган № 1, погребение № 34: Berezin 2007, 74, 75, № 7, 8а, рис. 27, *9–10*; Prokopenko 2014, I, 126; II, рис. 57А, *9–10*.

[148] Kosyanenko 2008, 152, рис. 39, *2*; 59, *6*; 101, *8*; Khakhonina 2009, 126, 129, № 7; Gorbenko, Kosyanenko 2011, 101, рис. 56, *4*; 57, *7–8*; 105, *2*; 145, *1*; 150, *4*; Larenok 2018, 439, рис. 3, *8*; 6, *9*; 9, *5*; Guguev, Nechiporuk 2020, 190, № 4–5, рис. 7, *6*.

[149] Mordvintseva, Zaitsev 2003, 212, fig. 8, *47*.

[150] Kropotov 2016, 28.

[151] Zaytsev, Koltukhov 2016, 114, № 32, рис. 12, *19*.

[152] Khrapunov, Mul'd 2004, 252, 258, рис. 13, *32*.

[153] Lyakhov, Polovinkina 2009, 208, рис. 11, *4а, 6а* (погребение № 12, скелет № 1); 208, рис. 13, *9а, в, 11а, в* (погребение № 12, скелет № 3); 214.

Рис. 4. Распространение коралловых бус и подвесок в сарматских погребениях II–I вв. до н.э. в Нижнем Поволжье и Нижнем Подонье. *Условные обозначения*: ромб – подвески из веточек, круг – бусы. *1* – Кадамовский; *2* – Криволиманский-I; *3* – Жутово; *4* – 15-й поселок, *5* – Заплавное; *6* – Писаревка; *7* – Политотдельское; *8* – Белокаменка; *9* – Майеровский-III; *10* – Питерка; *11* – Кушум. *Подоснова карты – Г.П. Гарбузов; карта – М.Ю. Трейстер, 2020 г.*

(конец II – первая половина I в. до н.э.) в Жутово (бусы)[154], погребения № 9 кургана № 8 у с. Заплавное (II в. до н.э.) (две подвески из просверленных перпендикулярно длинной оси веточек; одна – ниже отверстия обмотана бронзовой пластиной)[155], погребения № 3 кургана № 7/1988 могильника Белокаменка-II (подвески из веточек коралла с отверстиями для подвешивания)[156]; погребения № 9 кургана № 3/1953 у с. Политотдельское (подвеска из веточки коралла)[157], погребения 3Б кургана № 4/2002 могильника Майеровский-III (бусы округлой формы и подвески из необработанных веточек)[158], погребения № 5 кургана у с. Писаревка (подвеска из веточки коралла)[159], погребения № 3 кургана № 19 у с. Калиновка (подвеска из веточки коралла)[160].

---

[154] Shilov 1975, 145, рис. 54, *7*.
[155] Не опубликованы.
[156] Mordvintseva, Shinkar' 1999, 138, рис. 4, *6*.
[157] Smirnov 1959, 235, рис. 13, *10*; 238.
[158] Skvortsov, Skripkin 2008, 102, № 24 (только бусы).
[159] Sergatskov 2000, 83, 152, рис. 100, *17*.
[160] Shilov 1959, 372, 440.

Рис. 5. Ожерелье с подвесками из веточек коралла. Тонкошуровка (Мариенталь). Курган № 4/1912–13. СОКМ, инв. № 677/2. *Фото М.Ю. Трейстера, 2015 г.*

Известны находки подвесок из веточек коралла и в двух погребениях кургана № 2 могильника Кушум в Западном Казахстане[161]. Есть основания предполагать, что и хранящиеся в Оренбургском музее ожерелья из бус и подвесок из веточек коралла в сочетании с гагатовыми бусами (рис. 6–7) могут относиться к рассматриваемому времени и происходить из Южного Приуралья.

Также и в первые века н.э. на территории Азиатской Сарматии количественно преобладают находки коралловых бус в Нижнем Поволжье (рис. 8) в погребениях I – первой половины II в. н.э.: могильник Авиловский-II: курган № 11/1991 (бусы цилиндрической формы, 5 экз.)[162], погребение № 8 кургана № 34/2001 (подвески из веточек) (рис. 9, *4*)[163]; могильник у ст. Бердия: погребение № 1 кургана № 3/1991 (цилиндрическая пронизь)[164]; погребение № 4 кургана № 8/1993 (цилиндрические пронизи и пронизи из отрезков веточек, 4 экз.) (рис. 9, *2*)[165]; курган № 1 у ст. Лебяжье (бусы из отрезков веточек, просверленных по длине, 9 экз.)[166]; погребение № 3 кургана № 17/2013 могильника Вербовский-I (бусы

[161] Zhelezchikov 1998, 35, 38, рис. 23, *10. 13.*
[162] Sergatskov 2000, 85, 153, рис. 103, *30–34.*
[163] Не опубликованы.
[164] Sergatskov 2000, 69, 70, рис. 82, *6.*
[165] Sergatskov 2000, 78–79, 151–152, рис. 96, *5, 12.*
[166] Sergatskov 2000, 9, рис. 3, 23–29; 146.

из веточек коралла, отверстие просверлено по длинной оси веточки) (рис. 9, *3*)[167], погребение № 1 кургана № 2/1967 могильника Заканальный (бусы неправильной формы, 3 экз.)[168], погребение № 1 кургана № 7/1994 могильника Западные Могилы (бусина цилиндрическая)[169], погребение № 1 кургана № 4/1967 могильника у с. Колпачки (бусы из отрезков веточек, просверленных по длине)[170], погребение № 2/1993 у пос. Комсомольский (бусы)[171], погребение № 1 кургана № 11/1961 у с. Старица (веточки коралла, 4 экз.)[172]. Пронизи из 12 отрезков веточек коралла образовывали ожерелье из детского погребения № 13 кургана № 1/2019 могильника «Богомольные пески-I» в с. Никольском в Нижнем Поволжье, которое предварительно датировано I–II вв. н.э.[173] Из этого же погребения происходит и подвеска, представляющая собой цилиндрической формы обработанный отрезок веточки коралла с золотыми обоймами с петлями для подвешивания на торцах[174].

Рис. 6. Ожерелье с подвесками из веточек коралла. Место находки неизвестно. ОГИКМ, инв. номер неизвестен. *Фото М.Ю. Трейстера, 2015 г.*

[167] Mamontov, Shinkar' 2014, 139–140, № 13, А) рис. 3, *10а;* Б) рис. 3, *10б;* В) рис. 3, *10в*.
[168] Mamontov 1991, 93, рис. 4, *5–11. 17–18. 20. 28–29*; Mosheeva 1997, 167, рис. 1, *10.*
[169] Не опубликована.
[170] Mamontov 1971, 214, рис. 3, 25–27; 215; Skripkin 2013, 120 (илл.), 267, № 250.
[171] Dvornichenko *et al.* 2002, 227, рис. 7, *30.*
[172] Не опубликованы.
[173] Timofeev *et al.* 2020, 284, рис. 13, *27–34.*
[174] Timofeev *et al.* 2020, 284, рис. 14, *2.*

Рис. 7. Ожерелье с подвесками из веточек коралла. Место находки неизвестно. ОГИКМ, инв. номер неизвестен. *Фото М.Ю. Трейстера, 2015 г.*

Реже они встречаются на Нижнем Дону (рис. 8), где коралловый бисер был найден в кургане Хохлач[175], погребении № 2 кургана № 14/1977 могильника Каршинский[176], бусы округлой и продолговатой формы – в погребении № 1 кургана № 14/1978 могильника Сладковский[177]; цилиндрические пронизи – в погребении № 1 кургана № 5/1982 могильника Полевой стан II[178], пронизь из обрезка веточки коралла – в погребении № 1 кургана № 41/1987 могильника Царский в районе Танаиса[179], в погребениях могильника у х. Новый в междуречье Сала и Маныча, где количественно преобладают бусы, в том числе и из отрезков веточек[180], и в Калмыкии: в погребении кургана № 3/1993 могильника Аршань-Зельмень-II (бусы из отрезков веточек)[181] и погребении № 8 кургана № 6/1988 группы КВЧ-37 (цилиндрические бусы, 26 экз.)[182].

[175] Zasetskaya 2011, 206, илл. 105а; 270, № 39.
[176] Cat. Novocherkassk 1981, 31, № 325.
[177] Maksimenko 1979, 28, № 97, 114; Cat. Paris 2001, 252, no. 288.
[178] Maksimenko 1998, 121, рис. 57, *11*.
[179] Il'yukov 1994, 201, рис. 1, *29*; 2019, 189.
[180] См. в целом: Il'yukov, Vlaskin 1992, 58, 249, 252–253, табл. 9, *65*. Новый, курган № 20/1982, погребение № 3: Il'yukov, Vlaskin 1992, 46, рис. 8, *15*; 252–253, табл. 9, *65* (4 цилиндрические бусины). Новый, курган № 43/1982, погребение № 1 (рис. 7, *1*): Ilyukov 1986, 79; Il'yukov, Vlaskin 1992, 58 (бусы из коралловых веточек).
[181] Mosheeva 1995, 40–45, рис. 1, *26–27*; Ochir-Goryaeva 2009, 365, № 3, рис. 3
[182] Ochir-Goryaeva, Sergatskov 2012, 196–197, рис. 2, *9*.

В сарматских погребениях на Среднем и Верхнем Дону бусы и подвески из коралла не встречаются, за исключением одного ожерелья из междуречья Хопра и Волги: погребение № 1 кургана № 1/1988 могильника Власовский-II (бусы и пронизи из веточек коралла) (рис. 9, *5*)[183].

В погребениях «Золотого кладбища» в Прикубанье среди 1128 экз. бус не было найдено ни одной из коралла[184]. В могильниках Южного Побужья[185], Северо-Западного Причерноморья[186] и Северного Кавказа[187] первых веков н.э. бусы из коралла чрезвычайно редки и представлены цилиндрическими пронизями.

В позднесарматскую эпоху они встречаются реже, при этом находки концентрируются в большей степени в могильниках Нижнего Подонья (рис. 10): в датирующемся не ранее середины II в.н.э. погребении № 1 кургана № 9/1987 могильника Валовый-I (бусы цилиндрической и округлой формы, 27 экз.[188]; шаровидной, цилиндрической формы и из необработанных веточек, 29 экз.[189]); погребении № 1 кургана № 33/1987 могильника Валовый-I (пронизи в форме астрагалов барана, цилиндрические, подвеска каплевидной формы)[190], погребении № 1 кургана № 20/1985 могильника Новоалександровка-1 (15 цилиндрических пронизей и 3 пронизи из веточек с каналами, просверленными по длине[191]), погребении № 2 кургана № 2/1983 могильника Высочино-V (5 цилиндрических пронизей и веточка коралла[192]) (рис. 11, *2*), погребении № 1 кургана № 18/1985 могильника Высочино-V (16 пронизей из розового коралла цилиндрической формы, в том числе отрезок ветки)[193], погребении № 1 кургана № 4/1989 у хут. Красный Кут (бусы короткоцилиндрические, 9 экз.[194]) (рис. 11, *1*). Впрочем, они известны и в Нижнем Поволжье, и в междуречье Дона и Волги: погребение № 2 кургана № 2/1972 у с. Барановка (три веточки коралла, не указано, бусы или подвески)[195], погребение № 1 кургана № 55/1961 у с. Старица (пронизи из отрезков веточек розового коралла с продольными отверстиями)[196] (рис. 11, *4*), погребение № 1 кургана № 8/2003 могильника Племхоз (подвеска треугольная и пронизи, 17 экз.)[197] (рис. 11, *3*), погребение № 1 кургана

---

[183] Berestnev 2017, 122, рис. 13, *43–45*.
[184] Gushchina, Zasetskaya 1994, 19.
[185] Artemenko, Levchenko 1983, 145, рис. 1, *2*; 147, № 13.
[186] Kondratikova 2010, 100, 102, 107.
[187] Abramova 1987, 166, рис. 6, *26*; 9, *21*; 15, *36*; 17, *44*; 41, *4*; Gadzhiev 1997, 20; Prokopenko 2014, I, 150.
[188] Bespaly *et al.* 2007, 29, № 21л, табл. 33, *1л*.
[189] Bespaly *et al.* 2007, 30–31, № 22г, 27а.
[190] Cat. Paris 2001, 252, no. 288; Bespaly *et al.* 2007, 78–79, № 5, *ж, з*; 14, табл. 88, 1, *н, п, у*.
[191] Bespaly 1986, 76, no. 5, pl. 63, *19*; Bespaly, Luk'yashko 2018, 71, № 5; 75, рис. 41, *1*.
[192] Bespaly, Luk'yashko 2008, 66, № 2, табл. LXIII, *8*.
[193] Bespaly 2000, 161, № . 38ж, рис. 3, *19–20*; Bespaly, Luk'yashko 2008, 86, № 38ж, табл. LXXXII, *19–20*.
[194] Guguev, Treister 1992, 244, no. 1; 246, fig. 4, *4b*; 248.
[195] Dvornichenko, Fedorov-Davydov 1989, 26.
[196] Не опубликованы.
[197] Klepikov *et al.* 2006, 168, рис. 13, *7п–р* (подвеска).

Рис. 8. Распространение коралловых бус и подвесок в сарматских погребениях I – первой половины II в.н.э. в Нижнем Поволжье и Подонье. *Условные обозначения*: ромб – подвески из веточек, круг – бусы, бисер; квадрат – бусы из веточек с продольным каналом; полукруг – вставки, инкрустации. *1* – Царский; *2* – Дачи; *3* – Хапры; *4* – Каршинский; *5* – Хохлач; *6* – Садовый; *7* – Новый; *8* – Полевой стан II; *9* – Сладковский; *10* – Мигулинская; *11* – Власовский-II; *12* – Вербовский-I; *13* – Колпачки; *14* – Бердия; *15* – Авиловский-II; *16* – Лебяжье; *17* – Заканальный; *18* – Аршань-Зельмень-II; *19* – КВЧ-37; *20* – Старица; *21* – «Богомольные пески»; *22* – Комсомольский; *23* – Западные Могилы. *Подоснова карты – Г.П. Гарбузов; карта – М.Ю. Трейстер, 2020 г.*

№ 34/2004 у с. Перегрузное (пронизь из отрезка веточки)[198], погребение № 1 кургана № 5/1986 у с. Усть-Погожье на р. Бердия (цилиндрическая бусина)[199]. Встречаются они и в Южном Приуралье: погребение № 1 кургана № 24/2000 могильника Покровка 10 (пронизи)[200].

В позднескифских и сарматских комплексах Приднепровья и Северо-Западного Причерноморья[201] и Крыма[202] второй половины II–III в. н.э. известны

[198] Balabanova 2014, 52, № 2, рис. 68, *6*.

[199] Mamontov, Mataev 2017, 103–104, рис. 4, *29*; 107.

[200] Malashev, Yablonskiy 2008, 12, 282, рис. 158, *13, 16*; Anikeeva 2008, 116.

[201] Simonenko 2011, 198, № 78; 236, № 140; Dzneladze 2016, 71–72, рис. 12, *46–50*; 121–122. Например, находки из погребения № 8 кургана № 1 у с. Писаревка: Simonenko 2008, 78, Nr. 117, Taf. 130; 2011, 241–242, № 153.– Из погребения № 3 могилы № 30 могильника у с. Красный Маяк на Нижнем Днепре: Gey, Symonovich 2019, 25, № 6, табл. 30, *15–18* (отрезки веточек с продольными каналами).

[202] Усть-Альминский могильник, могила № 881/2005, погребение № 1 (две пронизи из отрезков веточек): Trufanov 2010, 187, рис. 32, *1*; Puzdrovskiy, Trufanov 2017,

довольно редкие находки сферических бус, цилиндрических пронизей и пронизей из веточек коралла.

В 2019 г. в женском погребении могильника Ала-Тей 1 в Туве вместе с поясом с гагатовыми пряжками, расшитым каури, и китайским зеркалом были обнаружены серьги с подвесками из веточек коралла[203]. Крупная бусина из отрезка ветки розового коралла[204] была найдена при раскопках «китайского дома» в районе Абакана, датируемого временем около первой четверти I в. до н.э.[205] или I в. н.э.[206] Л.Р. Кызласов отмечает найденную там же «бусину-привеску», сделанную из отрезка ветки розового коралла, и рассматривает найденные здесь коралловые бусы как вещи дальневосточного происхождения[207]. Коралловые бусы, округлой формы и из отрезков веточек розового коралла, просверленных по длине, находились и в составе клада из с. Знаменка на Среднем Енисее[208], который датирован Э.Б. Вадецкой концом I в. н.э., а М.Л. Подольским – первой четвертью I тыс. н.э., а возможно, более поздним временем[209]. Подвески из веточек коралла образовывали ожерелье из женского погребения в кургане № 10 могильника Усть-Эдиган на Горном Алтае, которое связывается с культурой хунну[210]. Подобная же подвеска входила в состав ожерелья из погребения № 2 хуннуского могильника Алаг Толгой, в Дельгерцогт, провинции Дундгови в Монголии[211].

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КОРАЛЛА КАК МАТЕРИАЛА ВСТАВОК В ЮВЕЛИРНЫХ ИЗДЕЛИЯХ И ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ТОРЕВТИКИ В ЕВРАЗИИ

Подобно тому, как коралл довольно широко применялся в качестве материала вставок в металлические изделия в эпоху раннего латена[212], он также весьма часто (в сочетании с бирюзой, а также с лазуритом, стеклом или янтарем) использовался в качестве вставок на предметах Сибирской коллекции[213], золотой ажурной

227, табл. 97, *1*. – Могильник у с. Балта-Чокрак, могила № 10, подбой № 2 (мелкие бусы): Zaytsev *et al.* 2005, 172, рис. 9, *3–7. 9. 13*. – Нейзац, могила № 178: Khrapunov, Stoyanova 2014, 181, рис. 4, *4* (короткоцилиндрическая пронизь).

[203] URL: https://www.rgo.ru/ru/article/16-zahoroneniy-kitayskie-zerkala-i-unikalnaya-bronzovaya-pryazhka-chto-obnaruzhili; дата обращения: 12.05.2021.

[204] Evtyukhova, Levasheva 1946, 82; Kyzlasov 1992, 54; 2001, 55, рис. 25, *7*; 58; Barinova 2012, 74.

[205] Kiselev 1951, 479–484; Kyzlasov 1992, 55–56.

[206] Kovalev 2007, 145–148.

[207] Kyzlasov 2001, 58.

[208] Vadetskaya 1999, 171; Podol'skiy 2002, 233; Kyzlasov 2001, 51; Cat. London 2017, 190, no. 115.

[209] Vadetskaya 1999, 173–174; Podol'skiy 2002, 233–234.

[210] Chudjakov 1997, 584, 588, Abb. 6c; 591; Khudyakov 1998, 101, рис. 7 внизу; Trifanova, Soenov 2019, 41, 82, рис. 14, *3*; 38, *2*.

[211] Egiimaa 2011, 118, no. 135.

[212] См. выше прим. 26.

[213] Rudenko 1962, 32–33; Artamonov 1973, 167; Mordvintseva 2003, 32.

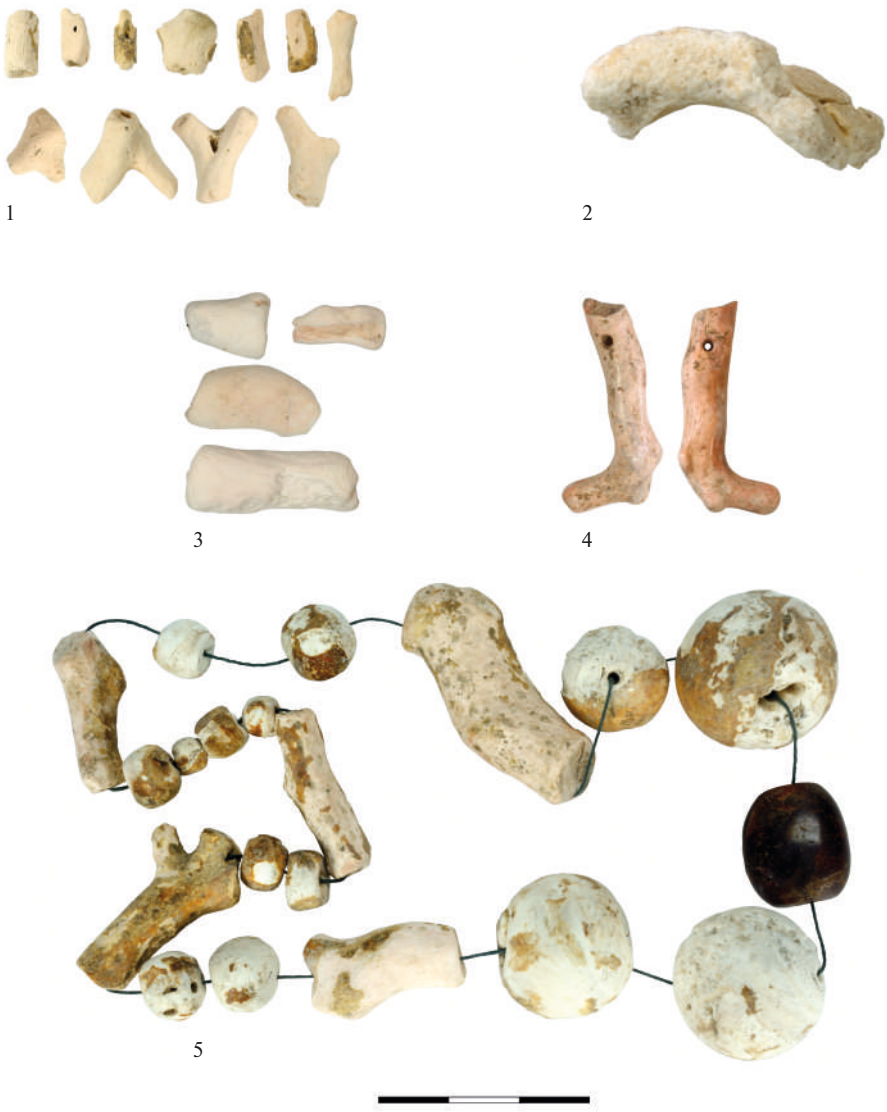

Рис. 9. Коралловые бусы и подвески I – первой половины II в.н.э. из сарматских погребений в Нижнем Поволжье и Подонье. *1* – Новый. Курган № 43/1982. Погребение № 1. АВИМ, инв. № 17910/923–933; *2* – Бердия. Курган № 8/1993. Погребение № 2. ВОКМ, инв. № 29155/205; *3* – Вербовский-I. Курган № 17/2013. Погребение № 3. ВОКМ, инв. № НВ-10420/3; *4* – Авиловский-II. Курган № 34/2001. Погребение № 8. ВОКМ, п. опись № 658; *5* – Власовский-II. Курган № 1/1988. Погребение № 1. Пос. Грибановский, Народный краеведческий музей, без инв. номера. *Фото М.Ю. Трейстера, 2015 г.*

диадеме из Каргалы[214], а также пряжках из Сидоровки[215] и гагатовых поясных пластинах из Тувы[216].

Сочетание бирюзы и кораллов (а также стеклянных вставок соответствующих цветов) демонстрируют многие украшения (диадема[217], гривна[218], браслеты[219]), а также флаконы[220], кубок с зооморфной ручкой[221] – из кургана Хохлач), и некоторые другие изделия из сарматских курганов Нижнего Подонья: тайника кургана у пос. Дачи (чаша-фалар[222] (рис. 12, *1*), браслет[223], пластина – элемент ремня[224]), кубок из ст. Мигулинской[225] (рис. 12, *2*), фалары из кургана Садовый[226] (рис. 12, *4*), пряжки из Хапров[227] (рис. 12, *3*).

---

[214] Bernshtam 1940, 23–31; Artamonov 1973, 48; Akishev 1983, 28–29, 158–169; Kuz'mina 1987, 158–181; Mordvintseva 2003, 54–55, рис. 41; 42, *2–3*; Cat. Almaty 2009, 384–385; Samashev 2013, 144–145, 169–170, рис. 370–372; Bazarbaeva, Dzhumabekova 2018, 528–529, рис. 21.

[215] Matyushchenko, Tataurova 1997, 48, 72–73, рис. 27, *1–2*; Bunker *et al.* 2002, 31, fig. 45; 133; Koryakova 2006, 108, fig. 9, *1*; Brosseder 2011, 375, 376, fig. 24, *13*; Kilunovskaya, Leus 2020, 104, рис. 7, *2*; 107; Zasetskaya 2019, 95–96, илл. 31, *а*.

[216] Brosseder 2011, 357; Kilunovskaya, Leus 2017, 96, рис. 4, *20*; 99; 2018a, 140, рис. 13; 141–142; Kilunovskaya, Leus 2018b, 11–12, fig. 31–32, 35.

[217] Zasetskaya 2011, 21–81, илл. 3–19; 258, № 1 с лит; 2019, 59, 66–67; 69–70; 110, 125, 135, № 1 с лит., табл. I–II.

[218] Zasetskaya 2011, 82–89, илл. 38а, 39–41; 259, № 2 с лит.; 2019, 51, 55, 68, 136, № 4 с лит., табл. IV.

[219] Zasetskaya 2011, 89–93, илл. 38б, 42; 259, № 3 с лит.; 2019, 51, 140, № 14 с лит., табл. XI, *а–b*.

[220] Zasetskaya 2011, 122–155, илл. 58–60, 65–68, 72–74; 260–261, № 4–6 с лит.; 2019, 51, 58–59, 151–153, № 47.1–2; 49 с лит., табл. XIX, *в*; XX.

[221] Zasetskaya 2011, 160–165, илл. 80–82; 262, № 8 с лит.; 2019, 58, 66, 68, 151–153–154, № 50 с лит., табл. XXI, *а*.

[222] Bespaly 1992, 181–182, рис. 7; Mordvintseva, Treister 2007, II, 50, № A67.1, с лит., табл. 26; 78; Kat. Leoben 2009, 221, Nr. 82; Zasetskaya 2011, 158, илл. 79.

[223] Bespaly 1992, 185, рис. 10; Mordvintseva 2003, 90, № 79, рис. 33; Mordvintseva, Treister 2007, II, 50, № A67.5, с лит., рис. 44; Cat. St. Petersburg 2008, 106–107, № 25; Kat. Leoben 2009, 230–231, Nr. 86; Zasetskaya 2011, 112–114, илл. 54, *1, 2а*; 141, № 16 с лит.; табл. XII, *6*.

[224] Bespaly 1992, 179, рис. 3, *3*; 187–188, № 10; Cat. Paris 2001, 212–213, no. 237; Cat. Moscow 2005, 16, № 5; Cat. St. Petersburg 2008, 96, № 16; Kat. Leoben 2009, 216, Nr. 77; Brosseder 2011, 406, fig. 53, *6f.*; Zasetskaya 2019, 167, № 91 с лит., табл. XXXII, *а*.

[225] Mordvintseva, Treister 2007, II, 123–124, № B24.1 с лит., табл. 20; 54; рис. 16; 46; Treister 2007b, 193; Zasetskaya 2015, 171–183, илл. 1; 2, *в*; 3, *б*; 7, *в*; 2019, 50, 154, № 51 с лит., табл. XXI, *6*.

[226] Cat. Paris 2001, 199–200, nos. 224–225; Mordvinceva 2001, 85, Nr. 103, Taf. 51; Mordvintseva 2003, 89, № 67, рис. 27; Kat. Frankfurt 2003, 132–133, Nr. 99–100; Mordvintseva 2007, 238–239; Mordvintseva, Treister 2007, II, 77–78, № A244.10–11 с лит., рис. 38; Zasetskaya 2011, 142–143, илл. 70: *а–б*; 2012a, 356–357, № 3–4; 2012b, 106–107, № 2, рис. 2: *1*; 3: *3*; 2018, 126–137; 2019, 51, 52, 55, 70, 161, № 72.2 с лит., табл. XXVII, *в*; Kleyn 2016, 106, 111–113, рис. 78–81; Mordvintseva 2017, fig. 3.

[227] Cat. Paris 2001, 178–179, no. 198; Mordvintseva 2003, 44, 90, № 74, рис. 30; 2007, 214, 225, 229, 238; Cat. Moscow 2005, 14, № 1; Mordvintseva, Treister 2007, II, 100, № A322.1 с лит., рис. 41; Cat. St. Petersburg 2008, 89, № 10; Kat. Leoben 2009, 208, Nr. 71; Zasetskaya 2011, 152, 154, рис. 76, б; 2012a, 361, № 14; 366, рис. 7; 2012b, 68–69, № 8; рис. 6; 2019,

Вставки из стекла и коралла украшают браслет из разрушенного сарматского погребения I в. н.э. у с. Петрики в Приднепровье[228]. Трудно визуально определить материал вставок серебряной пряжки в форме головы лося из погребения № 2 кургана № 20/1982 у хут. Новый (это могла быть как кость, но так и коралл, другие вставки – стекло)[229]. Предположительно, одна коралловая вставка, наряду со вставками бус из синего стекла, украшает и золотую гривну из Ногайчинского кургана[230]. Кораллом (?) (по отчетной информации – голубой пастой) представлена и единственная вставка золотой подвески в форме кисти руки из датирующегося второй половиной II – первой половиной III в. н.э. погребения № 1 кургана № 18/1985 могильника Высочино-V[231]. Предположительно вставкой из коралла украшена и золотая подвеска каплевидной формы из погребения I в. н.э. № 1 склепа № 612/1996 могильника Усть-Альминского городища[232].

Учитывая возможное происхождение этих вещей, есть основания предполагать использование коралла в качестве материала для вставок как в изделиях центральноазиатских или парфянских, так и боспорских мастерских. Если последние датируются I в. н.э., то очевидно, что и предметы Сибирской коллекции, и пряжки из Тувы и Сидоровки – более ранние. Таким образом, эта традиция пришла на Боспор с Востока. Использование элементов из коралла в ювелирных украшениях фиксируется и для изделий мастерских кушанской Бактрии.

В могильнике у с. Суворово в Юго-Западном Крыму в погребении второй половины III в. н.э. были найдены серебряные серьги со щитком, украшенным коралловой вставкой в напаянном касте[233]. Вставки из коралла встречаются и в ювелирных изделиях позднеантичного – раннесредневекового времени, в частности в серьгах в форме лунниц из могильника Жапырык II Внутреннего Тянь-Шаня (Киргизия)[234].

ПРОИСХОЖДЕНИЕ КОРАЛЛА

До недавнего времени коралловые бусы, найденные в Южном Приуралье, Хорезме, в Северном Причерноморье и на Северном Кавказе считались предметами средиземноморского импорта, поступавшими с запада, или привозными из Индии или Персидского залива[235].

80–81, 94, 96, 107, 151, № 44 с лит., табл. XVIII, *в*; Brosseder 2011, 378, fig. 27; 379; 405, 418, list 2c, no. 1; 2013, 97, 99, Abb. 11; Treister 2019, 201, прим. 111 с лит., рис. 7, *3*.

[228] Zahn 1929, 30–31; Higgins 1976, 20–21, pl. 8B; Treister 2004, 275–279, pl. I–III; Treister 2007a, 146; Mordvintseva, Treister 2007, II, 130, № B37.3 с лит., табл. 6; 56.

[229] Treister 2018, 111, рис. 7.

[230] См. об этом Mordvintseva, Zaitsev 2003, 210.

[231] Bespaly 2000, 161, № . 38, рис. 2, *14* (здесь как вставка из голубой пасты); Cat. Paris 2001, 238, no. 271; Mordvintseva, Treister 2007, II, 21, № A43.1; Bespaly, Luk'yashko 2008, 86, № 38, табл. LXXXI, *14* (здесь как вставка из голубой пасты); Kat. Leoben 2009, 270, Nr. 119; Zasetskaya 2011, 244, илл. 136, *д*.

[232] Loboda *et al.* 2002, 309–310, Nr. 4, Taf. 8, *1*; Mordvintseva, Treister 2007, II, 91, № A293.1 с лит., табл. 42; Puzdrovskiy 2007, 163; Puzdrovskij 2013, 306, Nr. VII.18.

[233] Zaytsev 1997, рис. 58; Aybabin, Khayredinova 2017, 54.

[234] Tashbaeva 2020, 219–220.

[235] Ptashnikova 1952, 108–109; Artemenko, Levchenko 1983, 149; Levina, Dovgalyuk 1995, 206, 211; Levina 1996, 224; Anikeeva 2008, 116; Kovalevskaya 2010, 218; Akbulatov 2014, 25.

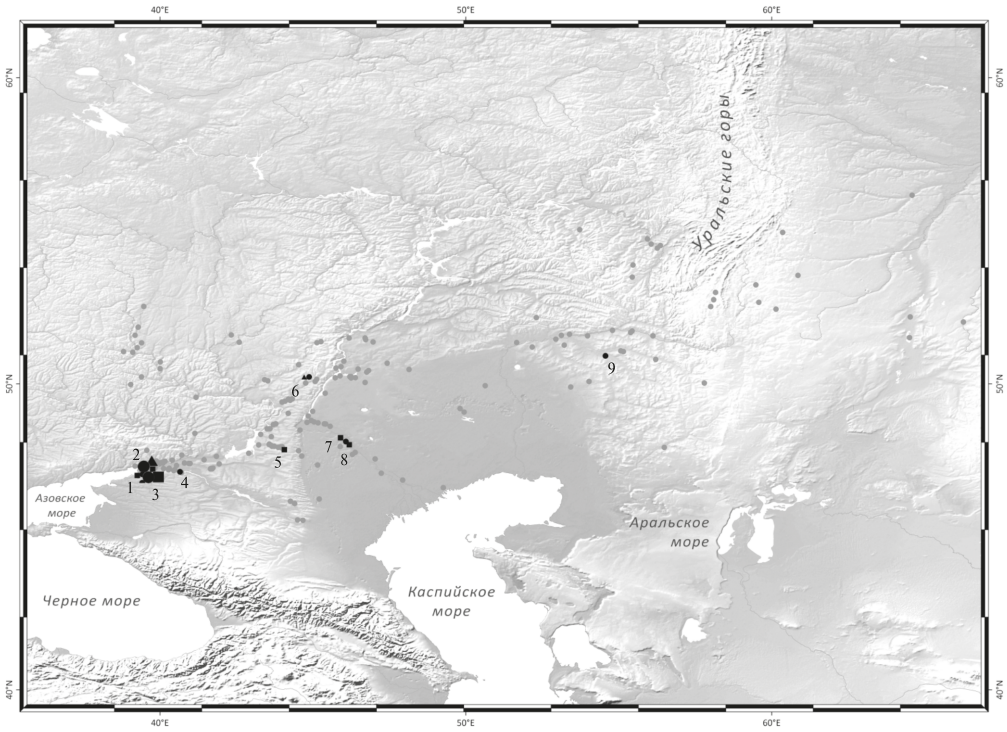

Рис. 10. Распространение коралловых бус и подвесок в сарматских погребениях второй половины II – первой половины III в. н.э. в Нижнем Подонье, Нижнем Поволжье и Южном Приуралье. *Условные обозначения*: ромб – подвески из веточек, круг – бусы, бисер; квадрат – бусы из веточек с продольным каналом; полукруг – вставки, инкрустации; треугольник – редкие формы бус и подвесок. *1* – Новоалександровка-1; *2* – Валовый-I; *3* – Высочино-V; *4* – Красный Кут; *5* – Перегрузное; *6* – Племхоз; *7* – Старица; *8* – Барановка; *9* – Покровка. *Подоснова карты – Г.П. Гарбузов; карта – М.Ю. Трейстер, 2020 г.*

Коралловые бусы из Пашковского могильника № 1, как показал проведенный анализ, не являются изделиями из благородного коралла Corallium rubrum, а относятся к ископаемому кораллу рода Moltkia позднемеловой эпохи, который известен на территории юга России, но чаще всего встречается на полуострове Мангышлак[236]. Не исключено, что это объясняет высокий процент бус из кораллов в общей массе бус из комплексов джетыасарской культуры.

Проводившиеся специальные (рамановские спектроскопические / Raman spectrography) исследования кораллов и коралловых вставок из латенских памятников[237] и позднеримских могильников на территории Германии[238] показали, что даже в случае обесцвечивания кораллов есть все основания относить их к «красным кораллам». Другое дело, что, учитывая таксономическое разнообразие

[236] Kuz'micheva 2016, 333–338.
[237] Fürst *et al.* 2016, 1–23.
[238] Gruber *et al.* 2019, 138–144.

Рис. 11. Коралловые бусы и подвески второй половины II – первой половины III в. н.э. из сарматских погребений в Нижнем Подонье и Нижнем Поволжье. *1* – Красный Кут. Курган № 4/1989. Погребение № 1. ГЛИАМЗ, инв. № НВ-5189/25; *2* – Высочино-II. Курган № 2/1983. Погребение № 2. АИАПМЗ, инв. № КП-20200/69; *3* – Племхоз. Курган № 8/2003. Погребение № 1. ВОКМ, инв. № 32315/8; *4* – Старица. Курган № 55/1961. Погребение 1. АГОИАМЗ, инв. № 11989/424. *Фото М.Ю. Трейстера, 2015 г.*

кораллов, далеко не всегда можно определенно относить их к благородным кораллам Corallium rubrum[239].

Поскольку специальные исследования коралловых бус и подвесок из сарматских погребений не производились, говорить обоснованно об их происхождении трудно, однако, учитывая сравнительную редкость кораллов, подвески из их веточек можно с большой степенью вероятности определять как обесцвеченные благородные кораллы Corallium rubrum средиземноморского происхождения.

В качестве критерия отличия ископаемых кораллов от благородных Е.И. Кузьмичева указывает, в частности, на то, что у бус из Пашковского могильника № 1 канал проходил через «податливое» отверстие – продольный канал, который является одним из диагностических признаков ископаемых кораллов, тогда как у красного благородного коралла Corallium rubrum отверстие под нитку бус пробуравливают поперек веточки[240]. Если исходить из этого критерия, то по крайней

[239] Fürst *et al.* 2016, 19; Gruber *et al.* 2019, 144.
[240] Kuz'micheva 2016, 335.

1

2

3

4

Рис. 12. Изделия с инкрустациями из коралла. *1* – Дачи. Курган № 1/1986. Тайник. Чаша-фалар полусферической формы со вставками. АИАПМЗ, инв. № 23458/31; *2* – Мигулинская. Разрушенное погребение. Случайная находка, 1864 г. Кубок. ГИМ, инв. 53072. Б 229/1; *3* – Хапры. Курган № 3/1988. Тайник. Бляха поясная. АИАПМЗ, инв. № 24444/1–2; *4* – Садовый курган. Новочеркасск, 1961. Фалар. РОМК, Инв. 2533/20. *Фото музеев*

мере наиболее характерные для погребений III–I вв. до н.э. подвески из веточек коралла с поперечными каналами для продевания нити следует рассматривать как благородные кораллы Corallium rubrum.

ВЫВОДЫ

Впервые кораллы попадают к кочевникам Евразии в IV в. до н.э.– на Южный Урал, а несколько позже появляются и в Нижнем Поволжье, и на Нижнем Дону. Откуда поступал этот коралл, неизвестно. Хотя примерно в это же время он появляется в Северном Причерноморье, но в Скифии бусы и подвески из коралла

практически неизвестны, поэтому трудно представить его распространение на восток через степи Северного Причерноморья. Весьма вероятно, что редкие находки коралловых украшений в погребениях кочевников Нижнего Дона, в первую очередь подвески в золотых оправах из «царского» 8-го Пятибратнего кургана около середины IV в. до н.э., могли поступать из Средиземноморья через факторию Елизаветовского городища. Интересно, что в эллинистическое время изделия из коралла в Греции и Восточном Средиземноморье практически неизвестны.

Однако ранние находки коралловых бус в Южном Приуралье скорее можно объяснить контактами с ахеменидским Ираном, где коралл использовался для изготовления бус, бисера и подвесок. Интересно, что коралловый бисер был найден и в кладе ювелирных изделий и украшений из Пасаргад, и в богатом женском погребении кургана № 1 могильника Филипповка 1.

Вероятнее всего, с изменением политической ситуации на Переднем Востоке после падения державы Ахеменидов изменяются и пути поступления коралла к кочевникам Евразии. Есть основания полагать, что по крайней мере с первой половины II в. до н.э., т.е. задолго до того, как Плиний Старший написал об интересе к средиземноморскому кораллу в Индии, он мог поступать в Центральную Азию через Индию морем, а далее сухим путем – через Греко-Бактрию или Хорезм. Не исключено, однако, что с падением Греко-Бактрийского царства и этот путь поступления трансформировался.

Менее вероятным представляется мне путь поступления кораллов в Центральную Азию, о котором пишет Э.В. Ртвеладзе, не затрагивая, впрочем, вопросы времени его существования – «через Эгейское море в Византий, а затем вдоль южного побережья Черного моря в Фасис и далее по долине Куры к Каспийскому морю, а по ответвлениям этого пути через Дар-и Алан и побережье Каспия на Северный Кавказ и Нижнее Поволжье. Через Каспийское море кораллы, наряду с другими товарами, доставлялись в Гирканию, Парфиену, Маргиану и в Бактрию, в долину Окса частично по дороге, описанной Исидором Харакским, или по Узбою в Хорезм, а по Келифскому Узбою в Маргиану и далее в Бактрию»[241].

Во II–I вв. до н.э. зафиксированы украшения из веточек коралла в погребениях сюнну в Туве, на Горном Алтае и в памятниках на территории Хакассии. Каким образом попали сюда кораллы, сказать определенно трудно. Они, конечно, могли попасть туда во II в. до н.э. и сухопутным путем через Центральную Азию и Приаралье, где серьги с подвесками из веточек кораллов представлены находками в памятниках чирикрабатской культуры. Однако в это же время кораллы начинают поступать в Китай, и есть все основания, учитывая контексты редких находок коралловых бус и подвесок в погребальных памятниках сюнну и так называемом китайском доме в районе Абакана, скорее считать, что они попали к кочевникам через Китай, где они представлены находками, в частности, в погребении конца II–I вв. до н.э. могильника Даодунзи на севере, куда в свою очередь могли быть доставлены по морю из Индии или по суше по так называемой южной ветке Шелкового пути. Впрочем, в расположенном на ней могильнике

[241] Rtveladze 2012, 255.

поселения Ния коралловые бусы и подвески были найдены в погребении, датируемом по данным C_{14} несколько более поздним временем, III в. н.э.

Если в последние века до н.э. в погребальных комплексах Азиатской Сарматии очень распространены были подвески в виде необработанных веточек с поперечными отверстиями вверху для подвешивания, то в I – первой половине II в. н.э. они становятся редкими, а для погребений позднесарматского времени вообще нехарактерны. В первые века н.э. из коралла изготавливали, как правило, цилиндрические бусы и пронизи или пронизи из отрезков необработанных веточек коралла. В позднесарматскую эпоху изредка встречались и редкие формы подвесок, каплевидной или треугольной формы, а также пронизи в форме астрагалов барана. В целом необходимо признать, что в погребениях Азиатской Сарматии изделия из коралла встречаются хотя и очень редко по сравнению с украшениями из других материалов, но на фоне их редкости в последние века до н.э. – первые столетия н.э. вообще представляют собой очень интересный феномен. Если исходить из высокой стоимости коралла в это время, а для этого есть все основания, то очевидно, что за исключением находок IV в. до н.э. в погребениях скифской знати на Нижнем Дону и сарматской – в Южном Приуралье, в более позднее время, начиная с III–II вв. до н.э., они далеко не всегда использовались как украшения именно в погребениях элиты.

Совсем иначе распределяются предметы с инкрустацией из коралла, найденные в сарматских погребениях. Подобно тому, как коралл использовался в качестве вставок в металлических украшениях и бронзовых сосудах эпохи раннего латена в Европе, в последние века до н.э. он начинает использоваться в качестве элементов ювелирных изделий (гривна из городища Ширин в Западной Фергане), вставок в пряжки и поясные пластины из золота и гагата южносибирского и центральноазиатского происхождения, а к I в.н.э. используется для декора широкого спектра изделий и украшений из золота, найденных в сарматских погребениях Северного Причерноморья, главным образом из курганов Нижнего Подонья. Есть основания рассматривать некоторые из них как импорты из Центральной Азии, другие – как изделия боспорских мастеров. Если у кельтов изделия со вставками из коралла были своеобразными маркерами не только престижных предметов, но и более широко распространенных, например, фибул[242], то у кочевников Евразии I в. до н.э. – I в.н.э. они применялись в декоре исключительно престижных предметов, как правило, сосудов, пряжек или украшений из золота.

Литература / References

Abramova, M.P. 1987: *Podkumskiy mogil'nik* [*Podkumskiy Burial-Ground*]. Moscow.
Абрамова, М.П. *Подкумский могильник*. Москва.

Akbulatov, I.M. 2014: [Economic relations of the tribes of the Southern Urals with antique centers]. In: E.A. Kruglov-Mavridis, M.I. Rodnov (eds.), *Nasledniki «Grecheskogo proekta»* [*The Heirs of the "Greek Project"*]. Ufa, 24–32.
Акбулатов, И.М. Экономические связи племён Южного Урала с античными центрами. В сб.: Е.А. Круглов-Мавридис, М.И. Роднов (ред.), *Наследники «Греческого проекта»*. Уфа, 24–32.

[242] Fürst 2014, 41, 54–57.

Akishev, K.A., Akishev, A.K. (eds.) 1983: *Drevnee zoloto Kazakhstana* [*The Ancient Gold of Kazakhstan*]. Almaty.

Акишев, К.А., Акишев, А.К. (сост.), *Древнее золото Казахстана*. Алматы.

Alekseeva, E.M. 1982: *Antichnye busy Severnogo Prichernomor'ya* [*Ancient Beads of the North Pontic Area*]. Pt. III. Moscow.

Алексеева, Е.М. *Античные бусы Северного Причерноморья.* Ч. III. (САИ, Г1–12). Москва.

Allsen, T.T. 2019: *The Steppe and the Sea: Pearls in the Mongol Empire.* Philadelphia.

Anikeeva, O.V. 2008: [Mineralogic and petrographic study of stone material from the burial complexes of the Pokrovka 10 burial-ground]. In: V. Yu. Malashev, L.T. Yablonskiy (eds.), *Stepnoe naselenie Yuzhnogo Priural'ya v pozdnesarmatskoe vremya (po materialam mogil'nika Pokrovka 10)* [*The Steppe Population of the South Urals in the Late Sarmatian Period (on the Materials from the Pokrovka 10 Burial-Ground)*]. Moscow, 114–117.

Аникеева, О.В. Минералого-петрографическое исследование каменного материала из погребальных комплексов могильника Покровка 10. В кн.: В.Ю. Малашев, Л.Т. Яблонский (ред.), *Степное население Южного Приуралья в позднесарматское время (по материалам могильника Покровка 10)*. М., 114–117.

Anikeeva, O.V., Bytkovskiy, O.F. 2013: [The origin and distribution of the stone beads from the early Sarmatian burials of the Southern Trans-Urals]. In: A.D. Tairov, N.O. Ivanova (eds.), *Etnicheskie vzaimodeystviya na Yuzhnom Urale* [*The Ethnic Interactions in the Southern Urals*]. Chelyabinsk, 286–303.

Аникеева, О.В., Бытковский, О.Ф. Происхождение и распределение каменных бус из раннесарматских погребений Южного Зауралья. В сб.: А.Д. Таиров, Н.О. Иванова (ред.), *Этнические взаимодействия на Южном Урале.* Челябинск, 286–303.

Anikeeva, O.V., Yablonskiy, L.T. 2019: [Elements of priestess funeral dress from Filippovka I burial-ground: materials to reconstruction]. *Arkheologiya evraziyskikh stepey* [*Archaeology of the Eurasian Steppes*] 1, 12–32.

Аникеева, О.В., Яблонский, Л.Т. Элементы погребального костюма жрицы из Филипповских курганов: материалы к реконструкции. *Археология евразийских степей* 1, 12–32.

Apakidze, A.M., Gobedzhishvili, G.F., Kalandadze, A.N., Lomtatidze, G.A. 1958: *Mtskheta. Itogi arkheologicheskikh issledovaniy.* T.I. *Arkheologicheskie pamyatniki Armazis-Khevi po raskopkam 1937–1946 gg.* [*Mtskheta. The Results of Archaeological Research*. Vol. I. *Archaeological Monuments of Armazis-Khevi from the Excavations of 1937–1946*]. Tbilisi.

Апакидзе, А.М., Гобеджишвили, Г.Ф., Каландадзе, А.Н., Ломтатидзе, Г.А. *Мцхета. Итоги археологических исследований.* Т.I. *Археологические памятники Армазис-Хеви по раскопкам 1937–1946 гг.* Тбилиси.

Arsen'eva, T.M., Bezuglov, S.I., Tolochko, I.V. 2001: *Nekropol' Tanaisa. Raskopki 1981–1995 gg.* [*Necropolis of Tanais. Excavations 1981–1995*]. Moscow.

Арсеньева, Т.М., Безуглов, С.И., Толочко, И.В. *Некрополь Танаиса. Раскопки 1981–1995 гг.* М.

Artamonov, M.I. 1973: *Sokrovishcha sakov* [*The Treasures of Saka*]. Moscow.

Артамонов, М.И. *Сокровища саков*. Москва.

Artemenko, I.I., Levchenko, B.M. 1983: [A Sarmatian burial near the village of Bashtechki of the Cherkassy region]. *Sovetskaya arkheologiya* [*Soviet Archaeology*] 2, 144–151.

Артеменко, И.И., Левченко, Б.М. Сарматское погребение у с. Баштечки Черкасской области. *СА* 2, 144–151.

Aybabin, A.I., Khayredinova, E.A. 2017: *Krymskie goty strany Dori (seredina III–VII v.)* [*Crimean Goths of the Country of Dori (Mid-3rd–7th Cent.)*]. Simferopol.

Айбабин, А.И., Хайрединова, Э.А. *Крымские готы страны Дори (середина III–VII в.)*. Симферополь.

Balabanova, M.A. (ed.) 2014: *Kurgannyy mogil'nik Peregruznoe I: rezul'taty mezhdistsiplinarnykh issledovaniy* [*Tumular Necropolis Peregruznoe I: Results of Interdisciplinary Studies*]. Volgograd.

Балабанова, М.А. (ред.), *Курганный могильник Перегрузное I: результаты междисциплинарных исследований.* Волгоград.

Barinova, E.B. 2012: [Penetration of Chinese material culture into South Siberia in pre-Mongol period]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* [*Tomsk State University Journal*] 362, 73–79.

Баринова, Е.Б. Проникновение китайской материальной культуры в Южную Сибирь в домонгольское время. *Вестник Томского государственного университета* 362, 73–79.

Baypakov, K.M., Smagulov, E.A., Erzhigitova, A.A. 2005: *Rannesrednevekovye nekropoli Yuzhnogo Kazakhstana* [*Early Medieval Necropoleis of South Kazakhstan*]. Pt. I–II. Almaty.
Байпаков, К.М., Смагулов, Е.А., Ержигитова, А.А. *Раннесредневековые некрополи Южного Казахстана*. Ч. I–II. Алматы.

Bazarbaeva, G., Dzhumabekova, G. 2018: [The art of the Saka of Kazakhstan]. In: A. Ongaruly (ed.), *Zoloto vlastelinov kazakhskikh stepey* [*Gold of the Lords of the Kazakh Steppes*]. Daejeon, 494–535.
Базарбаева, Г., Джумабекова, Г. Искусство саков Казахстана. В кн.: А. Онгарулы (ред.), *Золото властелинов Казахских степей*. Тэджон, 494–535.

Beck, H.C. 1941: *The Beads from Taxila.* (Memoirs of the Archaeological Survey of India, 65). Delhi.

Beglova, E.A. 2005: [A rich female burial from the Tenginskaya burial-ground]. In: L.M. Noskova (ed.), *Material'naya kul'tura Vostoka* [*Material Culture of the East*]. Issue 4. Moscow, 166–181.
Беглова, Е.А. Богатое женское погребение из Тенгинского грунтового могильника. В кн.: Л.М. Носкова (ред.), *Материальная культура Востока*. Вып. 4. М., 166–181.

Beglova, E.A., Erlikh, V.R. 2018: *Meoty Zakuban'ya v sarmatskoe vremya. Po materialam Tenginskogo gruntovogo mogil'nika* [*The Maiotians of the Trans-Kuban Area in the Sarmatian Period. After the Materials of the Tenginskaya Burial-Ground*]. Moscow–Saint Petersburg.
Беглова, Е.А., Эрлих, В.Р. *Меоты Закубанья в сарматское время. По материалам Тенгинского грунтового могильника*. М.–СПб.

Belenitskiy, A.M. 1954: [Archaeological works in Pyandzhikent]. *Kratkie soobshcheniya Instituta istorii material'noy kul'tury* [*Brief Reports of the Institute of History of the Material Culture*] 55, 31–47.
Беленицкий, А.М. Археологические работы в Пянджикенте. *КСИИМК* 55, 31–47.

Belenitskiy, A.M. 1960: [On the coral pendant from Pendzhikent]. *Izvestiya otdela obshchestvennykh nauk AN Tadzhikskoy SSR* [Reports of the Department of Social Sciences of the Academy of Sciences of Tadzhik SSR] 1, 67–68.
Беленицкий, А.М. О коралловой подвеске из Пенджикента. *Известия Отдела общественных наук АН Таджикской ССР* 1, 67–68.

Benea, D. 2004: *Die römischen Perlenwerkstätten aus Tibiscum / Atelierele Romane de mărgele de la Tibiscum.* Timişoara.

Benea, D. 2008: Accesorii vestimentare. Mărgelele (I). Între import şi producţie internă [Clothing accessories. Beads (I). Between import and local production]. *Bibliotheca Historica et Archaeologica Universitatis Timisiensis* 10, 134–166.

Berestnev, R.S. 2017: *Sarmaty v mezhdurech'e Khopra i Volgi* [*Sarmatians in the Interfluve of Khoper and Volga*]. Ph.D. Thesis. Voronezh.
Берестнев, Р.С. *Сарматы в междуречье Хопра и Волги*. Дисс. ... к.и.н.. Воронеж.

Berezin, Ya.B. 2007: [Sarmatian burials from the area of Pyatigor'e (based on the materials of excavations by "Heritage" enterprise of Stavropol]. *Materialy i issledovaniya po arkheologii Severnogo Kavkaza* [*Archeological Materials and Researches of the North Caucasus*] 8, 67–99.
Березин, Я.Б. Сарматские погребения с территории Пятигорья (по материалам раскопок ГУП «Наследие», г. Ставрополь). *Материалы и исследования по археологии Северного Кавказа* 8, 67–99.

Berlizov, N.E. 2011: *Ritmy Sarmatii. Savromato-sarmatskie plemena Yuzhnoy Rossii v VII v. do n.e. – V v. n.e.* [*The Rhythms of Sarmatia. Sauromato-Sarmatian Tribes of the Southern Russia in the 7th Cent. BC – 5th Cent. AD*]. Pt 1. Krasnodar.
Берлизов, Н.Е. *Ритмы Сарматии. Савромато-сарматские племена Южной России в VII в. до н.э. – V в. н.э.* Ч. 1. Краснодар.

Bernshtam, A.N. 1940: [A gold diadem from the shaman burial on the Kargalinka river]. *Kratkie soobshcheniya Instituta istorii material'noy kul'tury* [*Brief Communications of the Institute of History of the Material Culture*] 5, 23–31.
Бернштам, А.Н. Золотая диадема из шаманского погребения на р. Каргалинке. *КСИИМК* 5, 23–31.

Bespalyy, G.E., Vereshchagin, V.V. 2013: [A crypt excavated in 2001 in the Eastern necropolis of Phanagoria]. In: V.D. Kuznetsov (ed.), *Materialy po arkheologii i istorii Fanagorii* [*Materials on the Archaeology and History of Phanagoria*]. Issue 1. Moscow, 136–177.

Беспалый, Г.Е., Верещагин, В.В. Склеп 2001 г. на Восточном некрополе Фанагории. В сб.: В.Д. Кузнецов (ред.), *Материалы по археологии и истории Фанагории*. Вып. 1. (Фанагория. Результаты археологических исследований, 1). Москва, 136–177.

Bespaly, E.I. 1986: Barrows with Roman imports excavated by the expedition of the Azov regional museum in 1979–84. In: B.A. Raev (ed.), *Roman Imports in the Lower Don Basin* (BAR International series, 278). Oxford, 75–78.

Bespaly, E.I. 1992: [A Sarmatian kurgan near the town of Azov]. *Sovetskaya arkheologiya* [*Soviet Archaeology*] 1, 175–191.
Беспалый, Е.И. Курган сарматского времени у г. Азова. *СА* 1, 175–191.

Bespaly, E.I. 2000: [Late Sarmatian burial of the Vysochino-V cemetery at the Kagalnik–Don watershed]. In: Yu.K. Guguev (ed.), *Sarmaty i ikh sosedi na Donu* [*The Sarmatians and their Neighbors on the Don*]. Rostov-on-Don, 156–168.
Беспалый, Е.И. Позднесарматское погребение из могильника Высочино V на водоразделе между Кагальником и Доном. В сб.: Ю.К. Гугуев (ред.), *Сарматы и их соседи на Дону*. (Материалы и исследования по археологии Дона, 1). Ростов-на-Дону, 156–168.

Bespaly, E.I., Bespalaya, N.E., Raev, B.A. 2007: *Drevnee naselenie Nizhnego Dona. Kurgannyy mogil'nik «Valovyy 1»* [*The Ancient Population of the Lower Don. Kurgan Cemetery "Valovyy 1"*]. Rostov-on-Don.
Беспалый, Е.И., Беспалая, Н.Е., Раев, Б.А. *Древнее население Нижнего Дона. Курганный могильник «Валовый 1»*. (Материалы и исследования по археологии Юга России, 2). Ростов-на-Дону.

Bespaly, E.I., Luk'yashko, S.I. 2008: *Drevnee naselenie mezhdurech'ya Dona i Kagal'nika. Kurgannyy mogil'nik u s. Vysochino* [*The Ancient Population of the Lower Don. Kurgan Cemetery near the Village of Vysochino*]. Rostov-on-Don.
Беспалый, Е.И., Лукьяшко, С.И. *Древнее население междуречья Дона и Кагальника. Курганный могильник у с. Высочино*. (Материалы и исследования по археологии Юга России, 1). Ростов-на-Дону.

Bespaly, E.I., Luk'yashko, S.I. 2018: *Drevnee naselenie mezhdurech'ya Dona i Kagal'nika. Kurgannyy mogil'nik u s. Novoaleksandrovka* [*The Ancient Population of the Lower Don. Kurgan Cemetery near the Village of Novoaleksandrovka*]. Rostov-on-Don.
Беспалый, Е.И., Лукьяшко, С.И. *Древнее население междуречья Дона и Кагальника. Курганный могильник у с. Новоалексадровка* (Материалы и исследования по археологии Юга России. Вып. I. Т. 2). Ростов-на-Дону.

Bezrukov, A.V. 2008: [Trade communications in the Volga-Ural Region according to written and archaeological sources (6th cent. B.C. – 7th cent. A.D)]. *Problemy istorii, filologii, kul'tury* [*Journal of Historical, Philological and Cultural Studies*] 22, 127–136.
Безруков, А.В. Торгово-экономические связи Волго-Камья по данным письменных и археологических источников (VI в. до н.э. – VII в. н.э.). *ПИФК* 22, 127–136.

Blečić Kavur, M., Kavur, B. 2017: Many shades of translucent: amphoriskos-shaped glass beads from Vičja luka. *Vjesnik za arheologiju i historiju dalmatinsku* 110/1, 93–112.

Brosseder, U. 2011: Belt plaques as an indicator of East-West relations in the Eurasian steppe at the turn of the millennia. In: U. Brosseder, B.K. Miller (eds.), *Xiongnu Archaeology. Multidisciplinary Perspectives of the First Steppe Empire in Inner Asia*. (Bonn Contributions to Asian Archaeology, 5). Bonn, 349–424.

Bukharin, M.D. 2007: *Neizvestnogo avtora «Peripl Eritreyskogo morya»* [*"Periplus of the Erythrean Sea" of the Unknown Author*]. Moscow.
Бухарин, М.Д. *Неизвестного автора «Перипл Эритрейского моря»*. М.

Bunker, E.C., Watt, J.C.Y., Zhixin Sun 2002: *Nomadic Art of the Eastern Eurasian Steppes. The Eugene V. Thaw and Other New York Collections.* New York–New Haven–London.

Caley, E.R., Richards, J.F.C. 1956: *Theophrastus on Stones. Introduction, Greek Text, English Translation, and Commentary*. Columbus.

Casson, L. 1989: *The Periplus Maris Erythraei: Text with Introduction, Translation, and Commentary*. Princeton.

Cat. Almaty 2009: *Kul'tura rannikh kochevnikov Kazakhstana. Arkheologicheskaya kollektsiya Tsentral'nogo gosudarstvennogo muzeya Respubliki Kazakhstan [The Culture of the Early Nomads of Kazakhstan. Archaeological Collection of the Central State Museum of the Republic Kazakhstan]*. Almaty.
Культура ранних кочевников Казахстана. Археологическая коллекция ЦГМ РК. Алматы.

Cat. Dushanbe 1985: Belenitskiy, A.M., Zeymal', E.V. (eds.), *Drevnosti Tadzhikistana. Katalog* [*Antiquities of Tadzhikistan. Catalogue*]. Dushanbe.
Беленицкий, А.М., Зеймаль, Е.В. (ред.), *Древности Таджикистана. Каталог*. Душанбе.
Cat. London 2017: Simpson, St. J., Pankova, S. (eds.), *The BP Exhibition. Scythians. Warriors of Ancient Siberia.* London.
Cat. Moscow 2005: Gabuev, T.A. *Alanskiy vsadnik. Sokrovishcha knyazey I–XII vekov* [*The Alanian Horseman. The Princely Treasures of the 1st–12th Centuries*]. Moscow.
Габуев, Т.А. *Аланский всадник. Сокровища князей I–XII веков.* М.
Cat. Novocherkassk 1979: Raev, B.A. (ed.), *Katalog arkheologicheskikh kollektsiy. Muzey istorii donskogo kazachestva* [*The Catalogue of Archaeological Collections. The Museum of History of Don Cossacks*]. Novocherkassk.
Раев, Б.А. (ред.), *Каталог археологических коллекций. Музей истории донского казачества*. Новочеркасск.
Cat. Novocherkassk 1981: Raev, B.A. (ed.), *Novocherkasskiy muzey istorii donskogo kazachestva. Katalog vystavki novykh postupleniy otdela arkheologii (1970–1980 gg.)* [*Novocherkassk Museum of History of Don Cossacks. Catalogue of the Exhibition of New Acquisitions of the Department of Archaeology (1970–1980)*]. Novocherkassk.
Раев, Б.А. (ред.), *Новочеркасский музей истории донского казачества. Каталог выставки новых поступлений отдела археологии (1970–1980 гг.)*. Новочеркасск.
Cat. Paris 2001: Schiltz, V. (ed.), *L'or des Amazones.* Paris.
Cat. Rostov-on-Don 2004: Maksimenko, V.E., Konevskaya, T.I. (eds.), *Sokrovishcha donskikh stepey. Iz sobraniya Rostovskogo oblastnogo muzeya kraevedeniya* [*The Treasures of the Don Steppes from the Collection of Rostov Regional Local Lore Museum*]. Rostov-on-Don.
Максименко, В.Е., Коневская, Т.И. (ред.), *Сокровища донских степей. Из собрания Ростовского областного музея краеведения*. Ростов-на-Дону.
Cat. St. Petersburg 2008: *Sokrovishcha sarmatov. Katalog vystavki. K 100-letiyu so dnya rozhdeniya B.B. Piotrovskogo* [*The Threasures of the Sarmatians. Exhibition Catalogue. To the 100th Anniversary of B.B. Piotrovskij*]. Saint Petersburg.
Сокровища сарматов. Каталог выставки. К 100-летию со дня рождения Б.Б. Пиотровского. СПб.
Chudjakov, J.S. 1997: Hunnenzeitliche Tracht einer Nomadin aus dem Hochaltai. *Eurasia antiqua* 3, 581–594.
Cool, H.E.M. 2010: Objects of glass, shale, bone and metal (except nails). In: P. Booth, A. Simmonds, A. Boyle, S. Clough, H.E.M. Cool, D. Poore (eds.), *The Late Roman Cemetery at Lankhills, Winchester. Excavations 2000–2005.* (Oxford Archaeology Monograph, 10). Oxford, 267–308.
Cool, H.E.M. 2016: *The Small Finds and Vessel Glass from Insula VI.1 Pompeii: Excavations 1995–2006.* (Archaeopress Roman Archaeology, 17). Oxford.
D'Annibale, C. 2018: Marine shells. In: J.C. Carter, K. Swift (eds.), *The Greek Sanctuary at Pantanello.* Vol. 2. (The Chora of Metaponto, 7). Austin, 473–502.
Davis-Kimball, J. 2002: Statuses of eastern early Iron Age nomads. *Ancient East and West* 1/2, 333–356.
De Romanis, F. 2000: Esportazioni di corallo mediterraneo in India nell'età ellenistico-romana. In: J.-P. Morel, C. Rondi-Costanzo, D. Ugolini (eds.), *Corallo di ieri, corallo di oggi. Atti del convegno, Ravello, Villa Rufolo, 13–15 dicembre 1996.* (Travaux du Centre Camille Jullian, 25). Bari, 211–216.
De Waele, A. 2007: The beads of ed-Dur (Umm al-Qaiwain, UAE). *Proceedings of the Seminar for Arabian Studies* 37, 297–308.
Dovgalyuk, N.P. 2008: [Beads of the Tsemdolina necropolis]. In: A.A. Malyshev (ed.), *Aspurgiane na yugo-vostoke aziatskogo Bospora: po materialam Tsemdolinskogo mogil'nika* [*The Aspurgians on the South-East of Bosporus Asiaticus: Materials from the Tsemdolina Necropolis*]. Moscow, 188–243.
Довгалюк, Н.П. Бусы Цемдолинского некрополя. В кн.: А.А. Малышев (ред.), *Аспургиане на юго-востоке азиатского Боспора: по материалам Цемдолинского могильника.* (Некрополи Черноморья, 2). М., 188–243.
Dovgalyuk, N.P. 2011: [Beads of the Shirokaya Balka necropolis]. In: A.A. Malyshev (ed.), *Naselenie predgoriy Severo-Zapadnogo Kavkaza v rimskuyu epokhu po materialam nekropolya v Shirokoy Balke* [*Population of the North-Western Caucasus Piedmonts in the Roman Epoch According to the Materials from the Shirokaya Balka Necropolis*]. Moscow, 303–368.

Довгалюк, Н.П. Бусы из некрополя Широкая Балка. В кн.: А.А. Малышев (ред.), *Население предгорий Северо-Западного Кавказа в римскую эпоху по материалам некрополя в Широкой Балке*. (Некрополи Черноморья, 4). М., 303–368.

Dresvyanskaya, G.A. 1969: [Beads from Old Merv fortified settlement]. In: M.E. Masson (ed.), *Trudy Yuzhno-Turkmenistanskoy arkheologicheskoy kompleksnoy ekspeditsii* [*Proceedings of the South-Turkmenistan archaeological complex expedition*]. XIV. Ashkhabad, 62–85.
Дресвянская, Г.А. Бусы с городища Старый Мерв. В сб.: М.Е. Массон (ред.), *Труды Южно-Туркменистанской археологической комплексной экспедиции* XIV. Ашхабад, 62–85.

Druzhinina, A.P., Inagaki, Kh. 2009: [General results of the archaeological studies on the fortified settlement Takhti-Sangin in 2007]. *Arkheologicheskie raboty v Tadzhikistane* [*Archaeological Works in Tadjikistan*] XXXIII, 101–106.
Дружинина, А.П., Инагаки, Х. Общие результаты археологических исследований на городище Тахти-Сангин в 2007 г. *Археологические работы в Таджикистане* XXXIII, 101–106.

Druzhinina, A.P., Khudzhageldiev, T.U. 2009: [The report on the excavations on the square of Oxus temple on the fortified settlement Takhti-Sangin in 2007. The continuation of the excavations in the section Temple no. 17 and no.18]. *Arkheologicheskie raboty v Tadzhikistane* [*Archaeological Works in Tadjikistan*] XXXIII, 107–136.
Дружинина, А.П., Худжагелдиев, Т.У. Отчет о раскопках на площади храма Окса на городище Тахти-Сангин в 2007 г. Продолжение работ в раскопах Храм № 17 и № 18. *Археологические работы в Таджикистане* XXXIII, 107–136.

Druzhinina, A.P., Khudzhageldiyev, T.U., Inagaki, H. 2010: Report of the excavations of the Oxus temple in Takhti-Sangin settlement site in 2007. *Bulletin of Miho Museum* 10, 63–82.

Dvornichenko, V.V., Plakhov, V.V., Sergatskov, I.V. 2002: [Sarmatian burials near the village of Komsomolskiy, Astrakhan region]. *Nizhnevolzhskiy arkheologicheskiy vestnik* [*Lower Volga Archaeological Bulletin*] 5, 225–250.
Дворниченко, В.В., Плахов, В.В., Сергацков, И.В. Сарматские погребения у поселка Комсомольский Астраханской области. *HAB* 5, 225–250.

Dvornichenko, V.V., Fedorov-Davydov, G.A. 1989: [Excavations of the burial-mounds in the construction zones of Kalmyk-Astrakhan and Nikol'skaya rice irrigation systems]. In: K.A. Smirnov (ed.), *Sokrovishcha sarmatskikh vozhdey i drevnie goroda Povolzh'ya* [*The Treasures of the Sarmatian Chieftains and the Ancient Cities of the Volga Region*]. Moscow, 14–132.
Дворниченко, В.В., Федоров-Давыдов, Г.А. Раскопки курганов в зоне строительства Калмыцко-Астраханской и Никольской рисовых оросительных систем. В сб.: К.А. Смирнов (ред.), *Сокровища сарматских вождей и древние города Поволжья*. М., 14–132.

Dzneladze, E.S. 2016: *Busy i podveski sarmatov Severnogo Prichernomor'ya* [*Beads and Pendants of the Sarmatians of the North Pontic Area*]. Ph.D. thesis. Kiev.
Дзнеладзе, Е.С. *Бусы и подвески сарматов Северного Причерноморья*. Дисс. ... к.и.н. Киев.

Ebert, M. 1913: Ausgrabungen auf dem Gute Maritzyn, Gouv. Cherson (Süd-Russland). *Praehistorische Zeitschrift* 5/1–2, 1–80.

Echt, R. 2007: Geklebt, genietet, hinter Gitter: Korallen im Kunsthandwerk der Früh-La-Tène-Zeit. In: H. Kelzenberg, P. Kiessling, S. Weber (Hrsg.), *Forschungen zur Vorgeschichte und Römerzeit im Rheinland: Hans-Eckart Joachim zum 70. Geburtstag gewidmet*. (Beihefte der Bonner Jahrbücher, 57). Mainz, 71–94.

Egiimaa, T.S. 2011: Adornments of the Xiongnu. In: G. Ėrėgzėn (ed.), *Treasures of the Xiongnu*. Ulaanbaatar, 112–129.

Endt-Jones, M. (ed.) 2013: *Coral: Something Rich and Strange*. Liverpool.

Evtyukhova, L.A., Levasheva, V.P. 1946: [Excavations of the Chinese house near Abakan]. *Kratkie soobshcheniya Instituta istorii material'noy kul'tury* [*Brief Reports of the Institute of History of the Material Culture*] 12, 72–84.
Евтюхова, Л.А., Левашева, В.П. Раскопки китайского дома близ Абакана. *КСИИМК* 12, 72–84.

Faraone, C.A. 2016: Some further remarks on Greek magical gems. In: A. Szabó (ed.), *From Politês to Magos. Studia György Németh sexagenario dedicata*. Budapest–Debrecen, 105–115.

Faraone, C.A. 2019: Cultural plurality in Greek magical recipes for oracular and protective statues. In: L.M. Bortolani, W.D. Furley, S. Nagel, J.F. Quack (eds.), *Cultural Plurality in Ancient Magical Texts and Practices. Graeco-Egyptian Handbooks and Related Traditions*. Tübingen, 171–188.

Fedorov, V.K. 2011: [Burial-mound 12 of Starye Kiishki necropolis]. *Ufimskiy arkheologicheskiy vestnik* [*Ufa Archaeological Journal*] 11, 28–38.
Федоров, В.К. Курган 12 могильника Старые Киишки. *Уфимский археологический вестник* 11, 28–38.

Feugère, M. 2000: Le corail à l'époque romaine. In: J.-P. Morel, C. Rondi-Costanzo, D. Ugolini (eds.), *Corallo di ieri, corallo di oggi. Atti del convegno, Ravello, Villa Rufolo, 13–15 dicembre 1996.* (Travaux du Centre Camille Jullian, 25). Bari, 205–210.

Francis, P., Jr. 2002: *Asia's Maritime Bead Trade: 300 BC to the Present.* Honolulu.

Fürst, S. 2014: Korallen am Übergang zur Frühlatènezeit – Zum wissenschaftlichen Potential eines problematischen Schmuckmaterials. In: S. Hornung (Hrsg.), *Produktion – Distribution – Ökonomie.* (Universitätsforschungen zur prähistorischen Archäologie, 258). Bonn, 41–66.

Fürst, S., Müller, K., Gianni, L., Paris, C., Bellot-Gurlet, L., Pare, C.F.E., Reiche, I. 2016: Raman investigations to identify *Corallium rubrum* in Iron Age jewelry and ornaments. *Minerals* 6/2, 56.

Gadzhiev, M.S. 1997: *Mezhdu Evropoy i Aziey. Iz istorii torgovykh svyazey Dagestana v albano-sarmatskiy period* [*Between Europe and Asia. From the History of the Trade Relations of Dagestan in the Albano-Sarmatian Period*]. Makhachkala.
Гаджиев, М.С. *Между Европой и Азией. Из истории торговых связей Дагестана в албано-сарматский период*. Махачкала.

Gawlikowski, M. 2018: Indian trade between the Gulf and the Red sea. *Polish Archaeology in the Mediterranean* 26/2, 15–30.

Gey, O.A., Symonovich, E.A. 2019: *Pozdneskifskiy mogil'nik Krasnyy mayak (raskopki 1976–1977 gg.)* [*Late Scythian Necropolis Krasnyy Mayak (Excavations of 1976–1977)*]. Moscow.
Гей, О.А., Сымонович, Э.А. *Позднескифский могильник Красный маяк (раскопки 1976–1977 гг.).* М.

Gorbenko, A.A., Kosyanenko, V.M. 2011: *Nekropol' Paniardisa* [*Necropolis of Paniardis*]. Rostov-on-Don.
Горбенко, А.А., Косяненко, В.М. *Некрополь Паниардиса*. (Донские древности, 11). Ростов-на-Дону.

Gruber, C., Hüdepohl, S., Mach, M. 2019: Korallenperlen aus spätrömischen Gräbern von *Guntia*/Günzburg und ihre archäometrische Analyse mittels Raman-Spektrometrie. *Berichte der bayerischen Bodendenkmalpflege* 60, 129–147.

Grumeza, L. 2011: The Sarmatian necropolis from Foeni (Timiş county). *Analele Banatului, Serie noua, Arheologie – Istorie* XIX, 181–205.

Grumeza, L. 2013a: Roman beads found in Tibiscum. In: I.V. Ferencz, N.C. Rişcuta, O.T. Bărbat (eds.), *Archaeological Small Finds and their Significance. Proceedings of the Symposion: Costume as an Identity Expression*. Deva, 139–158.

Grumeza, L. 2013b: *Sarmatian Necropolises and Graves from the Territory of Banat (1st–4th Century AD).* Ph.D. Diss. Alba Iulia.

Grumeza, L. 2014: *Sarmatian Cemeteries from Banat (late 1st – early 5th Centuries AD).* Cluj-Napoca.

Grumeza, L. 2016: Sarmatian personal ornaments from the south-eastern part of the Great Hungarian Plain during the 1st–3rd centuries CE: imports and local production. In: V. Cojocaru, A. Rubel (eds.), *Mobility in Research on the Black Sea Region*. Cluj-Napoca, 439–482.

Guguev, V.K., Nechiporuk, A.A. 2020: [The burial with imports from the necropolis of Temernitskoe fortified settlement]. In: I.N. Khrapunov (ed.), *Krym v sarmatskuyu epokhu (II v. do n.e. – IV v. n.e.)* [*The Crimea in the Age of the Sarmatians (200 BC –400 AD)*]. Vol. VI. Simferopol, 189–214.
Гугуев, В.К., Нечипорук, А.А. Погребение с римским импортом из некрополя Темерницкого городища. В сб.: И.Н. Храпунов (ред.), *Крым в сарматскую эпоху (II в. до н.э. – IV в. н.э.).* Т. VI. Симферополь, 189–214.

Guguev, V.K., Treister, M. Ju. 1992: Une oenochoé de bronze a scènes mythologiques provenant d'un kourgane sarmate de la région de Rostov. *Revue Archéologique* 2, 243–271.

Gushchina, I.I., Zasetskaya, I.P. 1994: *«Zolotoe kladbishche» rimskoy epokhi v Prikuban'e* ["*Golden Cemetery*" *of the Roman Period in the Kuban Area*]. Saint Petersburg.
Гущина, И.И., Засецкая, И.П. *«Золотое кладбище» римской эпохи в Прикубанье.* СПб.

Hackin, J. 1939: *Recherches archéologiques à Begram. Chantier No. 2 (1937).* (MDAFA, IX). Paris.

Haerinck, E. 2001: *The University of Ghent South-East Arabian Archaeological Project. Excavations at ed-Dur (Umm al-Qaiwain, United Arab Emirates*). Vol. II: *The Tombs*. Leuven.

Hermary, A. 2000: Le corail dans le monde grec antique: les témoignages archéologiques. In: J.-P. Morel, C. Rondi-Costanzo, D. Ugolini (eds.), *Corallo di ieri, corallo di oggi. Atti del convegno, Ravello, Villa Rufolo, 13–15 dicembre 1996.* (Travaux du Centre Camille Jullian, 25). Bari, 135–138.

Higgins, R. 1976: *Jewellery from Classical Lands*. London.

Hill, J.E. 2003: *The Western Regions According to the Hou Hanshu: The Xiyu Juan "Chapter on the Western Regions" from Hou Hanshu 88.* 2nd ed. Seattle. URL: https://depts.washington.edu/silkroad/texts/hhshu/hou_han_shu.html; дата обращения: 16.05.2021

Horváth, A.M. 2017: A beads and birds. Special finds from the La Tène cemetery at Csepel island. *Budapest Régiségei* 50, 53–67.

Horváth, A.M. 2019: A preliminary study of a rare fibula type (the so called Altmark fibulae*)* from the La Tène cemetery of Csepel. *Studia Historica Nitriensia* 23 (Suppl.), 107–124.

Iannello, T. 2017: Itinerari e fonti del *Corallium rubrum*. I commerci tra Mediterraneo, India, Cina e Giappone dall'antichita alla prima eta moderna. *Annali di Ca' Foscari. Serie occidentale* 51, 109–127.

Ilyukov, L.S. 1986: Grave 43 in the barrow cemetery "Novyj". In B.A. Raev (ed.), *Roman Imports in the Lower Don Basin* (BAR International Series, 278). Oxford, 79–80.

Il'yukov, L.S. 1994: [Sarmatian burial-mounds of the vicinities of Tanais (necropolis "Tsarskiy")]. *Vestnik Tanaisa* [*Tanais Journal*] 1, 198–215.
Ильюков, Л.С. Сарматские курганы окрестностей Танаиса (могильник «Царский»). *Вестник Танаиса* 1, 198–215.

Il'yukov, L.S. 2019: [Elite burials with painted vessels and a casket from the "Tsarskiy" cemetery in the vicinity of Tanais]. *Vestnik Tanaisa* [*Tanais Journal*] 5/1, 188–195.
Ильюков, Л.С. Элитные погребения с расписной посудой и шкатулкой из курганного могильника «Царский» в окрестностях Танаиса. *Вестник Танаиса* 5/1, 188–195.

Il'yukov, L.S., Vlaskin, M.V. 1992: *Sarmaty mezhdurech'ya Sala i Manycha* [*Sarmatians between the Sal and Manych Rivers*]. Rostov-on-Don.
Ильюков, Л.С., Власкин, М.В. *Сарматы междуречья Сала и Маныча.* Ростов-на-Дону.

Kat. Frankfurt 2003: Wamers, E., Stutzinger, D. (Hrsg.), *Steppengold. Grabschätze der Skythen und Sarmaten am unteren Don.* Frankfurt.

Kat. Leoben 2009: Seipel, W. (Hrsg.), *Das Gold der Steppe. Fürstenschätze jenseits des Alexanderreichs.* Wien.

Kat. Mannheim 2009: Hansen, S., Wieczorek, A., Tellenbach, M. (Hrsg.), *Alexander der Grosse und die Öffnung der Welt: Asiens Kulturen Im Wandel.* Regensburg.

Kat. Zürich 1989: Rickenbach, J. (Hrsg.), *Oxus. 2000 Jahre Kunst am Oxus-Fluss in Mittelasien. Neue Funde aus der Sowjetrepublik Tadschikistan.* Zürich.

Keller, O. 1913: Die antike Tierwelt. Bd. II. Leipzig.

Kerefov, B.M. 1985: [Chegem burial-mound – a cemetery of the Sarmatian period]. In: V.M. Batchaev, T.B. Bartseva, B.M. Kerefov (eds.), *Pamyatniki epokhi pozdney bronzy i rannego zheleza (IX–VII vv. do n.e. – II v. n.e.)* [*Monuments of the Late Bronze and Early Iron Age (9th–7th Cent. BC – 2nd Cent. AD)*]. Nalchik, 135–259.
Керефов, Б.М. Чегемский курган – кладбище сарматского времени. В кн.: В.М. Батчаев, Т.Б. Барцева, Б.М. Керефов (ред.), *Памятники эпохи поздней бронзы и раннего железа (IX–VII вв. до н.э. – II в. н.э.).* (Археологические исследования на новостройках Кабардино-Балкарии, 2). Нальчик, 135–259.

Khakhonina, T.E. 2009: [Beads from the burials of the necropolis of Kobyakovo (a comparative analysis of the materials excavated in 2007)]. *Zapiski Instituta istorii material'noy kul'tury* [*Notes of the Institute of History of the Material Culture*] 4, 122–130.
Хахонина, Т.Е. Бусы из некрополя Кобякова городища (сравнительный анализ по материалам раскопок 2007 г.). *Записки Института истории материальной культуры* 4, 122–130.

Khrapunov, I.N., Mul'd, S.A. 2004: [The catacombs from the Fontany and Levadki necropolis in connection with the origin of the Late Scythian culture]. *Problemy istorii, filologii, kul'tury* [*Journal of Historical, Philological and Cultural Studies*] 14, 239–269.
Храпунов, И.Н., Мульд, С.А. Катакомбы из могильников Фонтаны и Левадки в связи с происхождением позднескифской культуры. *ПИФК* 14, 239–269.

Khrapunov, I.N., Stoyanova, A.A. 2014: [On the property-based and social differentiation within the population of the piedmont zone in the Crimea during the late Roman period]. *Kratkie soobshcheniya Instituta arkheologii* [*Brief Reports of the Institute of Archaeology*] 234, 176–199.

Храпунов, И.Н., Стоянова, А.А. Об имущественной и социальной дифференциации населения предгорного Крыма позднеримского времени. *КСИА* 234, 176–199.

Khudyakov, Yu.S. 1998: [The problem of culture genesis of the Xiongnu period in the mountaineous Altai]. *Drevnosti Altaya. Izvestiya laboratorii arkheologii* [*Antiquities of Altai. Reports of the Archaeological Laboratory*] 3, 97–112.
Худяков, Ю.С. Проблема генезиса культуры хуннского времени в Горном Алтае. *Древности Алтая. Известия лаборатории археологии* 3, 97–112.

Kilunovskaya, M.E., Leus, P.M. 2017: [Art at the end of 1st millennium BC in Tuva]. *Kratkie soobshcheniya Instituta arkheologii* [*Brief Reports of the Institute of Archaeology*] 247, 87–104.
Килуновская, М.Е., Леус, П.М. Искусство конца первого тысячелетия до н.э. в Туве. *КСИА* 247, 87–104.

Kilunovskaya, M.E., Leus, P.M. 2018a: [New evidence on the Ulug-Khem culture in Tuva]. *Arkheologicheskie vesti* [*Archaeological News*] 24, 125–152.
Килуновская, М.Е., Леус, П.М. Новые материалы улуг-хемской культуры в Туве. *Археологические вести* 24, 125–152.

Kilunovkshaya, M.M.; Leus, P. 2018b: Recent excavations of Xiongnu graves on the left bank of the Ulug-Khem in Tuva. *The Silk Road* 16, 1–20.

Kilunovskaya, M.E., Leus, P.M. 2020: [Bronze openwork buckles of the Xiongnu period in Tuva]. *Nauchnoe obozrenie Sayano-Altaya* [*Sayan-Altai Scientific Review*] 1 (25), 97–125.
Килуновская, М.Е., Леус, П.М. Ажурные бронзовые пряжки эпохи хунну в Туве. *Научное обозрение Саяно-Алтая* 1 (25), 97–125.

Kiselev, S.V. 1951: *Drevnyaya istoriya Yuzhnoy Sibiri* [*Ancient History of South Siberia*]. 2nd ed. Moscow.
Киселев, С.В. *Древняя история Южной Сибири*. 2-е изд. М.

Klepikov, V.M. 2002: *Sarmaty Nizhnego Povolzh'ya v IV–III vv. do n.e.* [*The Sarmatians of the Lower Volga Area in the 4th–3rd Cent. BC*]. Volgograd.
Клепиков, В.М. *Сарматы Нижнего Поволжья в IV–III вв. до н.э.* Волгоград.

Klepikov, V.M., D'yachenko, A.N., Blokhin, V.G., Krivosheev, M.V. 2006: [Investigations of the burial-mounds near the villages Plemkhoz and Moiseevo]. In: I.V. Sergatskov (ed.), *Materialy po arkheologii Volgo-Donskikh stepey* [*Materials on Archaeology of the Volga-Don Steppes*]. Issue 3. Volgograd, 164–190.
Клепиков, В.М., Дьяченко, А.Н., Блохин, В.Г., Кривошеев, М.В. Исследования курганов у сел Племхоз и Моисеево. В сб.: И.В. Сергацков (ред.), *Материалы по археологии Волго-Донских степей.* Выпуск 3. Волгоград, 164–190.

Kleyn, L.S. 2016: *Pervyy vek: sokrovishcha sarmatskikh kurganov* [*First Century: Treasures of Sarmatian Burial-Mounds*]. Saint Petersburg.
Клейн, Л.С. *Первый век: сокровища сарматских курганов*. СПб.

Koltukhov, S.G. 2012a: *Skify Krymskogo Prisivash'ya v VII–IV vv. do n.e. Pogrebal'nye pamyatniki. Landshaftno-istoricheskoe rayonirovanie arkheologicheskikh pamyatnikov Kryma* [*Scythians of the Crimean Sivash Region in the 7th–4th Cent. BC. Funeral Monuments. Landscape-Historical Zoning of the Archaeological Monuments of Crimea*]. Simferopol.
Колтухов, С.Г. *Скифы Крымского Присивашья в VII–IV вв. до н.э. Погребальные памятники. Ландшафтно-историческое районирование археологических памятников Крыма.* (Материалы к археологической карте Крыма, X). Симферополь.

Koltukhov, S.G. 2012b: *Skify Severo-Zapadnogo Kryma v VII–IV vv. do n.e. (pogrebal'nye pamyatniki)* [*Scythians of the North-Western Crimea in the 7th–4th Cent. BC (Funeral Monuments)*]. Donetsk.
Колтухов, С.Г. *Скифы Северо-Западного Крыма в VII–IV вв. до н.э. (погребальные памятники).* (Археологический альманах, 27). Донецк.

Kondratikova, L. 2010: [Jewelry of the Sarmatian tribes of Dnester – Prut interfluve]. In: L.V. Strokova (ed.), *Muzej istorychnykh koshtovnostej Ukrai'ny. Muzejni chytannja. Materialy naukovoi' konferencii' «Juvelirne mystectvo – pogljad kriz' viky», 9–11 listopada 2009 r.* [*Museum of the Historical Treasures of the Ukraine. Museum Readings. Materials of the Scientific Conference "Jewelry – the Insight through the Centuries", 9–11 November 2009*]. Kiev, 100–108.
Кондратикова, Л. Ювелирные украшения у сарматских племен Днестровско-Прутского междуречья. В сб.: Л.В. Строкова (ред.), *Музей історичних коштовностей України. Музейні читання. Матеріали наукової конференції «Ювелірне мистецтво – погляд крізь віки» 9–11 листопада 2009 р.* Киев, 100–108.

Koryakova, L. 2006: On the northern periphery of the nomadic world: research in the trans-Ural region. In: J. Aruz, A. Farkas, E. Valtz Fino (eds.), *The Golden Deer of Eurasia. Perspectives on the Steppe Nomads of the Ancient World*. New York, 102–113.

Kost, C. 2011: *Studien zur Bildpraxis im nordchinesischen Steppenraum vom 5. Jahrhundert v. Chr. bis zur Zeitenwende*. Diss. LMU München:. München.

Kost, C. 2014: *The Practice of Imagery in the Northern Chinese Steppe (5th–1st Centuries BCE)* (Bonn Contributions to Asian Archaeology, 6). Bonn.

Kosyanenko, V.M. 2008: *Nekropol' Kobyakova gorodishcha (po materialam raskopok 1956–1962 gg.)* [*Necropolis of the Kobyakovo fortified settlement (after the materials of 1956–1962 excavations*]. Azov.
Косяненко, В.М. *Некрополь Кобякова городища (по материалам раскопок 1956–1962 гг.)*. (Донские древности, 9). Азов.

Kovalenko, A.N. 2009: *Severo-Vostochnoe Priazov'e vo vtoroy polovine IV – pervoy treti III vv. do n.e.* [*North-Eastern Azov Sea Region in the Second Half of the 4th – First Third of the 3rd Cent. BC*]. Ph.D. thesis abstract. Saint Petersburg.
Коваленко, А.Н. *Северо-Восточное Приазовье во второй половине IV – первой трети III вв. до н.э.* Автореферат диссертации на соискание степени канд. ист. наук. СПб.

Kovalev, A.A. 2007: [A Chinese emperor on Enisei river? Once more on the owner of the Tashebin "palace"]. In: A.V. Kharinskiy (ed.), *Etnoistoriya i arkheologiya Severnoy Evrazii: teoriya, metodologiya i praktika issledovaniya* [*Ethnohistory and Archaeology of Northern Eurasia: Theory, Methodology and Practice of Research*]. Irkutsk, 145–148.
Ковалев, А.А. Китайский император на Енисее? Ещё раз о хозяине ташебинского «дворца». В сб.: А.В. Харинский (ред.), *Этноистория и археология Северной Евразии: теория, методология и практика исследования*. Иркутск, 145–148.

Kovalevskaya, V.B. 2010: [Planigraphic computer analysis of the early medieval cemetery Dyurso in the North Caucasus]. *Kratkie soobshcheniya Instituta arkheologii* [*Brief Reports of the Institute of Archaeology*] 224, 214–228.
Ковалевская, В.Б. Компьютерный анализ планиграфии раннесредневекового могильника Дюрсо на Северном Кавказе. *КСИА* 224, 214–228.

Kovalevskaya, V.B. 2015: [The beads and the dates – statistic and spatial analysis of the beads from the Dyurso burial-ground of the 5th–8th centuries in the North-Western Caucasus]. In: P.G. Gaydukov (ed.), *Steklo Vostochnoy Evropy s drevnosti do nachala XX veka* [*The Glass of Eastern Europe from Antiquity to the Early 20th Century*]. Saint Petersburg, 90–101.
Ковалевская, В.Б. Бусы и даты – статистический и пространственный анализ бус могильника Дюрсо V–VIII веков на Северо-Западном Кавказе. В сб.: П.Г. Гайдуков (ред.), *Стекло Восточной Европы с древности до начала XX века*. СПб., 90–101.

Kropotov, V.V. 2016: [Sarmatian funeral monuments of the steppe Crimea]. *Nizhnevolzhskiy arkheologicheskiy vestnik* [*Lower Volga Archaeological Bulletin*] 15/1, 22–39.
Кропотов, В.В. Сарматские погребальные памятники степного Крыма. *HAB* 15/1, 22–39.

Kruglikova, I.T. 1975: *Sel'skoe khozyaystvo Bospora* [*Agriculture of the Bosporus*]. Moscow.
Кругликова, И.Т. *Сельское хозяйство Боспора*. М.

Kurbanov, Sh.F., Dorodnykh, S.A., Shul'ts, R. 2015: [Excavations of the object XXVI in 2014]. In: P.B. Lur'e (ed.), *Materialy Pendzhikentskoy arkheologicheskoy ekspeditsii* [*Materials of Panjakent Archaeological Expedition*]. Vol. XVIII. Saint Petersburg, 4–14.
Курбанов, Ш.Ф., Дородных, С.А., Шульц, Р. Раскопки объекта XXVI в 2014 г. В сб.: П.Б. Лурье (ред.), *Материалы Пенджикентской археологической экспедиции*. Т. XVIII. СПб., 4–14.

Kurmankulov, Zh.K., Torezhanova, N. Zh. 2011: [The role and place of jewellery in the study of the Chirikrabat culture]. In: A.Z. Beysenov (ed.), *Sakskaya kul'tura Saryarki v kontekste izucheniya etnosotsiokul'turnykh protsessov stepnoy Evrazii*. [*The Saka Culture of Saryarka in the Context of the Study of Ethnosocial and Cultural Processes of the Steppe Eurasia*]. Karagandy, 121–122.
Курманкулов, Ж.К., Торежанова, Н.Ж. Роль и место ювелирных украшений в исследовании чирикрабадской культуры. В кн.: А.З. Бейсенов (ред.), *Сакская культура Сарыарки в контексте изучения этносоциокультурных процессов степной Евразии*. Караганды, 121–122.

Kurmankulov, Zh.K., Torezhanova, N. Zh. 2014: [The palette of beads. Chirik-Rabat settlement (new acquisitions of the archaeological depot of the Central state museum of the Republic of Kazakhstan)]. In: B.A. Baytanaev (ed.), *Margulanovskie chteniya – 2014: Materialy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, posvyashchennoy 110-letiyu akademika A.Kh. Margulana,*

3–5 dekabrya 2014 g. [*Margulan Readings – 2014: Materials of the International Scientific and Practical Conference dedicated to the 110th Anniversary of Academician A. Kh. Margulan, December 3–5, 2014*]. Almaty, 210–216.

Курманкулов, Ж.К., Торежанова, Н.Ж. Палитра бус. Городище Чирик-Рабат (новые поступления в археологический фонд ЦГМ РК). В кн.: Б.А. Байтанаев (ред.), *Маргулановские чтения – 2014: Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 110-летию академика А.Х. Маргулана, 3–5 декабря 2014 г.* Алматы, 210–216.

Kurmankulov, Zh.K., Utubaev, Zh.R. 2017: [Chirikrabat culture of the eastern Aral sea region]. In: A.Z. Beysenov (ed.), *Kazakhstan v sakskuyu epokhu* [*Kazakhstan in the Saka Epoch*]. Almaty, 191–210.

Курманкулов, Ж.К., Утубаев, Ж.Р. Чирикрабатская культура Восточного Приаралья. В кн.: А.З. Бейсенов (ред.), *Казахстан в сакскую эпоху.* Алматы, 191–210.

Kuz'micheva, E.I. 2016: [The corals (gorgonides) – archaeological finds from the cache of the burial 5.1949 of the Pashkovskiy necropolis no. 1]. In: A.V. Mastykova, M.M. Kazanskiy, I.A. Saprykina (eds.), *Pashkovskiy mogil'nik № 1* [*The Pashkovskaya 1 Cemetery*]. Vol. 2. Moscow, 333–338.

Кузьмичева, Е.И. Кораллы (горгониды) – археологические находки из тайника погребения 5.1949 г. Пашковского могильника № 1. В кн.: А.В. Мастыкова, М.М. Казанский, И.А. Сапрыкина (ред.), *Пашковский могильник № 1.* Т. 2. М., 333–338.

Kuz'mina, E.E. 1987: [Dionysos by the Usuns (on the semantics of the diadem from Kargalinka)]. In: B.B. Piotrovskiy (ed.), *Tsentral'naya Aziya: Novye pamyatniki pis'mennosti i iskusstva* [*The Central Asia: New Written and Art Monuments*]. Moscow, 158–181.

Кузьмина, Е.Е. Дионис у усуней (О семантике каргалинской диадемы). В сб.: Б.Б. Пиотровский (ред.), *Центральная Азия: Новые памятники письменности и искусства.* М., 158–181.

Kwan, S. 2013: Early Chinese faience and glass beads and pendants. *BEADS: Journal of the Society of Bead Researchers* 25, 3–39.

Kyzlasov, L.R. 1992: *Ocherki po istorii Sibiri i Tsentral'noy Azii* [*Essays on the History of Siberia and Central Asia*]. Krasnoyarsk.

Кызласов, Л.Р. *Очерки по истории Сибири и Центральной Азии.* Красноярск.

Kyzlasov, L.R. 2001: *Gunnskiy dvorets na Enisee. Problema ranney gosudarstvennosti Yuzhnoy Sibiri* [*The Xiongnu Palace on Enisey River. The Problem of the Early Statehood of South Siberia*]. Moscow.

Кызласов, Л.Р. *Гуннский дворец на Енисее. Проблема ранней государственности Южной Сибири.* М.

Lapatin, K. 2015: *Luxus: The Sumptuous Arts of Greece and Rome.* Los Angeles.

Larenok, V.A. 2018: [The arms in the women burials of necropolis of Kobyakovo fortified settlement]. In: A.N. Kovalenko (ed.), *Prichernomor'e v antichnoe i rannesrednevekovoe vremya.* Vyp. 2. *K 70-letiyu professora Viktora Pavlovicha Kopylova* [*The Black Sea Region in Antiquity and Early Middle Ages.* Issue 2. *Papers Presented to V.P. Kopylov on the Occasion of his 70th Birthday*]. Rostov-on-Don, 432–449.

Ларенок, В.А. Оружие в женских погребениях некрополя Кобякова городища. В сб.: А.Н. Коваленко (ред.), *Причерноморье в античное и раннесредневековое время.* Вып. 2. *К 70-летию профессора Виктора Павловича Копылова*. Ростов-на-Дону, 432–449.

Levina, L.M. 1996: *Etnokul'turnaya istoriya Vostochnogo Priaral'ya. I tysyacheletie do n.e.– I tysyacheletie n.e.* [*Ethnocultural History of the Eastern Aral Sea Region. 1st Millennium BC – 1st Millennium AD*]. Moscow.

Левина, Л.М. *Этнокультурная история Восточного Приаралья. I тысячелетие до н.э. – I тысячелетие н.э.* М.

Levina, L.M., Dovgalyuk, N.P. 1995: [The beads from the Dzhetyasar sites]. In: L.M. Levina (ed.), *Dzhetyasarskaya kul'tura* [*Dzhetyasar culture*]. Vol. 5. Moscow, 202–228.

Левина, Л.М., Довгалюк, Н.П. Бусы из джетыасарских памятников. В сб.: Л.М. Левина (ред.), *Джетыасарская культура.* Т. 5. (Низовья Сырдарьи в древности, V). М., 202–228.

Limberis, N. Yu., Marchenko, I.I. 2010: [New materials from the excavations of the kurgan necropolis near the settlement Vinogradnoe-7 on Taman]. In: A.A. Maslennikov, N.A. Gavrilyuk, A.A. Zavoykin (eds.), *ΣΥΜΒΟΛΑ. Antichnyy mir Severnogo Prichernomor'ya. Noveyshie nakhodki i otkrytiya* [*Ancient World of the North Pontic Area. Newest Finds and Discoveries*]. Vol. 1. Moscow–Kiev, 152–163.

Лимберис, Н.Ю., Марченко, И.И. Новые материалы из раскопок курганного некрополя у поселения Виноградное-7 на Тамани. В сб.: А.А. Масленников, Н.А. Гаврилюк,

А.А. Завойкин (ред.), *ΣΥΜΒΟΛΑ. Античный мир Северного Причерноморья. Новейшие находки и открытия.* Т. 1. Москва–Киев, 152–163.

Linduff, K.M. 2008: The gender of luxury and power among the Xiongnu in Eastern Eurasia. In: K.M. Linduff, K.S. Rubinson (eds), *Are all Warriors male? Gender Roles on the Ancient Eurasian Steppe.* Lanham, 175–211.

Litvinskiy, B.A. 1973: *Ukrasheniya iz mogil'nikov Zapadnoy Fergany* [*Jewelry from the Cemeteries of Western Ferghana*]. Moscow.
Литвинский, Б.А. *Украшения из могильников Западной Ферганы.* М.

Litvinskiy, B.A., Sedov, A.V. 1983: *Tepai-Shakh. Kul'tura i svyazi kushanskoy Baktrii* [*Tepai-Shakh. The Culture and Relations of the Kushan Bactria*]. Moscow.
Литвинский, Б.А., Седов, А.В. *Тепаи-Шах. Культура и связи кушанской Бактрии.* М.

Loboda, I.I., Puzdrovskij, A.E., Zajcev, Ju.P. 2002: Prunkbestattungen des 1.Jh. n. Chr. in der Nekropole Ust'-Al'ma auf der Krim. Die Ausgrabungen des Jahres 1996. *Eurasia Antiqua* 8, 295–346.

Lomtatidze, G.A. 1955: *Arkheologicheskie raskopki v drevnegruzinskoy stolitse Mtskheta* [*Archaeological Excavations at the Ancient Georgian Capital Mtskheta*]. Tbilisi.
Ломтатидзе, Г.А. *Археологические раскопки в древнегрузинской столице Мцхета.* Тбилиси.

Lukas, A. 1958: *Materialy i remeslennye proizvodstva drevnego Egipta* [*Ancient Egyptian Materials and Industries*]. Moscow.
Лукас, А. *Материалы и ремесленные производства древнего Египта.* М.

Luk'yashko, S.I. 2000: [To the reconstruction of the events of the late 4th – early 3rd century BC in the Lower Don region]. In: V.I. Gulyaev, V.S. Ol'khovskiy (eds.), *Skify i sarmaty v VII–III vv. do n.e.: paleoekologiya, antropologiya i arkheologiya* [*The Scythians and Sarmatians in the 7th–3rd Cent. BC: Paleoecology, Anthropology and Archaeology*]. Moscow, 167–180.
Лукьяшко, С.И. К реконструкции событий конца IV – начала III в. до н.э. на Нижнем Дону. В кн.: В.И. Гуляев, В.С. Ольховский (ред.), *Скифы и сарматы в VII–III вв.* до н.э.: *палеоэкология, антропология и археология.* М., 167–180.

Lyakhov, S.V., Polovinkina, Yu.S. 2009: [A burial-mound of early Iron Age near Piterka settlement in the Saratov Trans-Volga region]. In: V.A. Lopatin (ed.), *Arkheologiya Vostochno-Evropeyskoy stepi* [*The Archaeology of Eastern European Steppe*]. Vol. 7. Saratov, 196–231.
Ляхов, С.В., Половинкина, Ю.С. Курган раннего железного века у поселка Питерка в Саратовском Заволжье. В сб.: В.А. Лопатин (ред.), *Археология Восточно-Европейской степи.* Т. 7. Саратов, 196–231.

Macrì, S. 2012: Lynx-stone and coral: 'liquid rocks' between natural history and myths of transformation. In: I. Gildenhard, A. Zissos (eds.), *Transformative Change in Western Thought: A History of Metamorphoses from Homer to Hollywood*. Vol. 1. London, 131–152.

Maksimenko, V.E. 1979: *Otchet o raskopkakh Sladkovskogo kurgannogo mogil'nika v Tatsinskom rayone Rostovskoy oblasti v 1978 g.* Arkhiv IA RAN. [*Report on the Excavations of Sladkovskiy Kurgan Necropolis in Tatsinki District of the Rostov Region in 1978.* Archive of the Institute of Archaeology, Russian Academy of Sciences.]. R-1. No. 7094.
Максименко, В.Е. *Отчет о раскопках Сладковского курганного могильника в Тацинском районе Ростовской области в 1978 г.* Архив ИА РАН. Р-1. № 7094.

Maksimenko, V.E. 1983: *Savromaty i sarmaty na Nizhnem Donu* [*The Sauromatians and Sarmatians in the Lower Don Area*]. Rostov-on-Don.
Максименко, В.Е. *Савроматы и сарматы на Нижнем Дону.* Ростов-на-Дону.

Maksimenko, V.E. 1998: *Sarmaty na Donu (arkheologiya i problemy etnicheskoy istorii)* [*Sarmatians on the Don River (Archaeology and the Problems of the Ethnic History)*]. Azov.
Максименко, В.Е. *Сарматы на Дону (археология и проблемы этнической истории).* (Донские древности, 6). Азов.

Malashev, V. Yu. 2016: *Pamyatniki srednesarmatskoi kul'tury severokavkazskikh stepey i ikh traditsii v kurgannykh mogil'nikakh Severo-Vostochnogo Kavkaza vtoroy poloviny II – serediny V v. n.e.* [*The Monuments of the Middle-Sarmatian Culture of the North-Caucasian Steppes and their Traditions in the Tumular Necropoleis of the North-Eastern Caucasus of the Second Half of the 2nd – Mid-5th Cent. AD*]. Moscow.
Малашев, В.Ю. *Памятники среднесарматской культуры северокавказских степей и их традиции в курганных могильниках Северо-Восточного Кавказа второй половины II – середины V в. н.э.* М.

Malashev, V. Yu., Yablonskiy, L.T. 2008: *Stepnoe naselenie Yuzhnogo Priural'ya v pozdnesarmatskoe vremya (po materialam mogil'nika Pokrovka 10)* [*The Steppe Population of the South Urals in the Late Sarmatian Period (On the Materials of Pokrovka 10 Cemetery)*]. Moscow.
Малашев, В.Ю., Яблонский, Л.Т. *Степное население Южного Приуралья в позднесарматское время (по материалам могильника Покровка 10)*. М.

Mamontov, V.I. 1971: [A Kurgan cemetery of Kolpachki]. *Sovetskaya arkheologiya* [*Soviet Archaeology*] 1, 209–216.
Мамонтов, В.И. Курганный могильник Колпачки. *СА* 1, 209–216.

Mamontov, V.I. 1991: [Stages of development of the Sarpinskaya lowland]. In: *Materialy po arkheologii Kalmykii* [*Materials on Archaeology of Kalmykia*]. Elista, 87–98.
Мамонтов, В.И. Этапы освоения Сарпинской низменности. В кн.: *Материалы по археологии Калмыкии*. Элиста, 87–98.

Mamontov, V.I., Mataev, V.V. 2017: [The Materials of the Kurgan Cemetery Ust'-Pogozh'e]. *Nizhnevolzhskiy arkheologicheskiy vestnik* [*Lower Volga Archaeological Bulletin*] 16. 2, 93–115.
Мамонтов, В.И., Матаев, В.В. Материалы курганного могильника Усть-Погожье. *НАВ* 16. 2, 93–115.

Mamontov, V.I., Shinkar', O.A. 2014: [Two Sarmatian burials from the kurgan necropolis Verbovskiy I]. *Nizhnevolzhskiy arkheologicheskiy vestnik* [*Lower Volga Archaeological Bulletin*] 14, 132–144.
Мамонтов, В.И., Шинкарь, О.А. Два сарматских погребения из курганного могильника Вербовский I. *НАВ* 14, 132–144.

Mandel'shtam, A.M. 1975: *Pamyatniki kochevnikov kushanskogo vremeni v Severnoy Baktrii* [*The Monuments of the Nomads of the Kushan Period in Northern Bactria*]. Leningrad.
Мандельштам, А.М. *Памятники кочевников кушанского времени в Северной Бактрии*. Л.

Marshall, J. 1951: *Taxila*. Cambridge.

Marzano, A. 2013: *Harvesting the Sea: The Exploitation of Marine Resources in the Roman Mediterranean*. Oxford.

Masson, M.E., Pugachenkova, G.A. 1959: *Parfyanskie ritony Nisy* [*The Parthian Rhyta of Nisa*]. Ashkhabad.
Массон, М.Е., Пугаченкова, Г.А. *Парфянские ритоны Нисы*. (ТЮТАКЭ, IV). Ашхабад.

Mastykova, A.V. 2009: *Zhenskiy kostyum Tsentral'nogo i Zapadnogo Predkavkaz'ya v kontse IV – seredine VI v. n.e.* [*Female Costume of the Central and Western Ciscaucasia in the Late 4th – Mid-6th Cent. AD*]. Moscow.
Мастыкова, А.В. *Женский костюм Центрального и Западного Предкавказья в конце IV – середине VI в. н.э.* М.

Mastykova, A.V., Kazanskiy, M.M., Saprykina, I.A. 2016: *Pashkovskiy mogil'nik № 1* [*The Pashkovskaya 1 Cemetery*]. Vol. 2. Moscow.
Мастыкова, А.В., Казанский, М.М., Сапрыкина, И.А. *Пашковский могильник № 1*. Т. 2. М.

Matyushchenko, V.I., Tataurova, L.V. 1997: *Mogil'nik Sidorovka v Omskom Priirtysh'e* [*The Sidorovka Burial-Ground in the Omsk Region on the Irtysh River*]. Novosibirsk.
Матющенко, В.И., Татаурова, Л.В. *Могильник Сидоровка в Омском Прииртышье*. Новосибирск.

McLaughlin, R. 2010: *Rome and the Distant East: Trade Routes to the Ancient Lands of Arabia, India and China*. London–New York.

McLaughlin, R. 2014: *The Roman Empire and the Indian Ocean. The Ancient World Economy and the Kingdoms of Africa, Arabia and India*. Barnsley.

McLaughlin, R. 2014–2015: Ancient contacts: the Roman emperor and the Sinhalese king. *Classics Ireland* 21–22, 1–40.

Medvedev, A.P. 2013: [Late antique necropolis of Phanagoria of the 4th–5th centuries AD (2005 excavations)]. In: V.D. Kuznetsov (ed.), *Materialy po arkheologii i istorii Fanagorii* [*Materials on the Archaeology and History of Phanagoria*]. Issue 1. Moscow, 330–402.
Медведев, А.П. Позднеантичный некрополь Фанагории 4–5 вв. (раскопки 2005 г.). В сб.: В.Д. Кузнецов (ред.), *Материалы по археологии и истории Фанагории*. Выпуск 1. (Фанагория. Результаты археологических исследований, 1). Москва, 330–402.

Meshcheryakov, D.V. 1996: [Inlet burials of the Sarmatian culture in the burial-mounds on the Ilek river]. In: N.L. Morgunova (ed.), *Arkheologicheskie pamyatniki Orenburzh'ya* [*Archaeological Monuments of the Orenburg Region*]. Issue 1. Orenburg, 44–53.

Мещеряков, Д.В. Впускные погребения сарматской культуры в курганах на р. Илек. В сб.: Н.Л. Моргунова (ред.), *Археологические памятники Оренбуржья*. Вып. 1. Оренбург, 44–53.

Mirbabaev, A.K., Khayrullozoda, K. 2019: [Shirin fortified settlement: history and perspectives of study]. *Uchenye zapiski Khudzhandskogo gos. universiteta im. akademika B. Gafurova. Seriya gumanitarno-obshchestvennykh nauk* [*Scientific Notes of the Khudzand State University named after Academician B. Gafurov. Series of Humanities and Social Science*] 2 (59), 51–57.

Мирбабаев, А.К., Хайруллозода, К. Городище Ширин: история и перспективы изучения. *Ученые записки Худжандского гос. университета им. академика Б. Гафурова. Серия гуманитарно-общественных наук* 2 (59), 51–57.

Monakhov, S. Yu. 2018. [Once more on the dating of the "royal" Five Brothers burial-mound no. 8]. In: A.N. Kovalenko (ed.), *Prichernomor'e v antichnoe i rannesrednevekovoe vremya*. Vyp. 2. *K 70-letiyu professora Viktora Pavlovicha Kopylova* [*The Black Sea Region in Antiquity and Early Middle Ages*. Issue 2. *Papers Presented to V.P. Kopylov on the Occasion of his 70th Birthday*]. Rostov-on-Don, 320–333.

Монахов, С.Ю. Еще раз о датировке «царского» 8-го Пятибратнего кургана. В сб.: А.Н. Коваленко (ред.), *Причерноморье в античное и раннесредневековое время*. Вып. 2. *К 70-летию профессора Виктора Павловича Копылова*. Ростов-на-Дону, 320–333.

Moorey, P.R.S. 1999: *Ancient Mesopotamian Materials and Industries. The Archaeological Evidence*. Winona Lake.

Morand, N. 2020: The exploitation of molluscs and other invertebrates in Alexandria (Egypt) from the Hellenistic period to Late Antiquity: food, usage, and trade. *Anthropozoologica* 55/1, 1–20.

Mordvinceva, V.I. 2001: *Sarmatische Phaleren*. (Archäologie in Eurasien, 11). Rahden.

Mordvintseva, V.I. 2003: *Polikhromnyy zverinyy stil'* [*Polychrome Animal Style*]. Simferopol.

Мордвинцева, В.И. *Полихромный звериный стиль*. Симферополь.

Mordvintseva, V.I. 2007: [The Sarmatian polychrome animal style]. In: V.I. Mordvintseva, M.Yu. Treister, *Proizvedeniya torevtiki i yuvelirnogo iskusstva v Severnom Prichernomor'e. II v. do n.e. – II v. n.e.* [*Toreutics and Jewelry Objects from the North Pontic Area. 2nd Cent. BC – 2nd Cent. AD*]. Vol. I. Simferopol–Bonn, 195–244.

Мордвинцева, В.И. Сарматский полихромный звериный стиль. В кн.: В.И. Мордвинцева, М.Ю. Трейстер, *Произведения торевтики и ювелирного искусства в Северном Причерноморье. II в. до н.э. – II в. н.э.* Т.I. Симферополь–Бонн, 195–244.

Mordvintseva, V.I. 2017: Sarmatian treasures reconsidered. Some remarks on the new book by Leo Klein. *Anabasis. Studia classica et orientalia* 8, 308–316.

Mordvintseva, V.I., Shinkar', O.A. 1999: [Sarmatian gala swords from the depots of the Volgograd regional local lore museum]. *Nizhnevolzhskiy arkheologicheskiy vestnik* [*Lower Volga Archaeological Bulletin*] 2, 138–149.

Мордвинцева, В.И., Шинкарь, О.А. Сарматские парадные мечи из фондов Волгоградского областного краеведческого музея. *HAB* 2, 138–149.

Mordvintseva, V.I., Treister, M. Yu. 2007: *Proizvedeniya torevtiki i yuvelirnogo iskusstva v Severnom Prichernomor'e. II v. do n.e. – II v. n.e.* [*Toreutics and Jewelry Objects from the North Pontic Area. 2nd Cent. BC – 2nd Cent. AD*]. Vol. I–III. Simferopol–Bonn.

Мордвинцева, В.И., Трейстер М.Ю. *Произведения торевтики и ювелирного искусства в Северном Причерноморье. II в. до н.э.– II в. н.э.* Т. I–III. Симферополь–Бонн.

Mordvintseva, V.I., Zaitsev, Y.P. 2003: The Nogaichik burial-mound in the steppes of the Crimea. *Ancient Civilizations from Scythia to Siberia* 9, 193–257.

Morgunova, N.L., Evgen'ev, A.A., Kryukova, E.A., Kuptsova, L.V., Kharlamov, P.V., Fayzullin, I.A. 2016: [Perevolotsk kurgan necropolis in the Orenburg region: preliminary results of studies]. In: N.L. Morgunova (ed.), *Arkheologicheskie pamyatniki Orenburzh'ya* [*Archaeological Monuments of the Orenburg Region*]. Issue 12. Orenburg, 21–51.

Моргунова, Н.Л., Евгеньев, А.А., Крюкова, Е.А., Купцова, Л.В., Харламов, П.В., Файзуллин, И.А. Переволоцкий курганный могильник в Оренбургской области: предварительные результаты исследования. В сб.: Н.Л. Моргунова (ред.), *Археологические памятники Оренбуржья*. Вып. 12. Оренбург, 21–51.

Mosheeva, O.N. 1995: [A necklace from Arshan' Zel'men' II]. In: V.I. Mamontov (ed.), *Drevnosti Volgo-Donskikh stepey* [*Antiquities of the Volga-Don steppes*]. Issue 5. Volgograd, 40–45.

Мошеева, О.Н. Ожерелье из Аршань Зельменя II. В сб.: В.И. Мамонтов (ред.), *Древности Волго-Донских степей*. Вып. 5. Волгоград, 40–45.

Mosheeva, O.N. 1997: [«Engraved» beads of the lower Volga region]. In: B.F. Zhelezchikov (ed.), *Istoriko-arkheologicheskie issledovaniya v Nizhnem Povolzh'e* [*Historical and Archaeological Investigations in the Lower Volga Region*]. Issue 2. Volgograd, 138–149.
Мошеева, О.Н. «Гравированные» бусы Нижнего Поволжья. В сб.: Б.Ф. Железчиков (ред.), *Историко-археологические исследования в Нижнем Поволжье*. Вып. 2. Волгоград, 166–175.

Moshkova, M.G. 1963: *Pamyatniki prokhorovskoy kul'tury* [*Monuments of the Prokhorovka Culture*]. Moscow.
Мошкова, М.Г. *Памятники прохоровской культуры.* (САИ, Д1–10). М.

Mys'kov, E.P. 1992: [Sarmatian burials from the burial-mounds near Volzhskiy and Kilyakovka]. In: V.I. Mamontov (ed.), *Drevnosti Volgo-Donskikh stepey* [*Antiquities of the Volga-Don Steppes*]. Issue 2. Volgograd, 118–137.
Мыськов, Е.П. Сарматские погребения из курганов у Волжского и Киляковки. В сб.: В.И. Мамонтов (ред.), *Древности Волго-Донских степей*. Вып. 2. Волгоград, 118–137.

Negmatov, N.N., Mirbabaev, A.K., Abdurasulov, M.A. 1976: [The beginning of excavations of Shirin fortified settlement (preliminary report)]. *Arkheologicheskie raboty v Tadzhikistane* [*Archaeological Works in Tadjikistan*] XVI, 292–307.
Негматов, Н.Н., Мирбабаев, А.К., Абдурасулов, М.А. Начало раскопок городища Ширин (предварительное сообщение). *Археологические работы в Таджикистане* XVI, 292–307.

Ochir-Goryaeva, M.A. 2009: [A rich late Sarmatian burial from Arshan'-Zelmen' cemetery]. *Nizhnevolzhskiy arkheologicheskiy vestnik* [*Lower Volga Archaeological Bulletin*] 10, 363–371.
Очир-Горяева, М.А. Богатое позднесарматское погребение из могильника Аршань-Зелмень. *HAB* 10, 363–371.

Ochir-Goryaeva, M.A., Sergatskov, I.V. 2012: [A burial of noble Sarmatian woman from the vicinities of Yashkul' settlement]. In: D.V. Zhuravlev, K.B. Firsov (eds.), *Evraziya v skifo-sarmatskoe vremya. Pamyati Iriny Ivanovny Gushchinoy* [*Eurasia in the Scythian-Sarmatian Period. In Memory of Irina Ivanovna Gushchina*]. Moscow, 195–200.
Очир-Горяева, М.А., Сергацков, И.В. Погребение знатной сарматки из окрестностей поселка Яшкуль. В сб.: Д.В. Журавлев, К.Б. Фирсов (ред.), *Евразия в скифо-сарматское время. Памяти Ирины Ивановны Гущиной.* (ТГИМ, 191). М., 195–200.

Omel'chenko, A.V. 2013: [The citadel of Paykend in the 3rd–5th centuries]. *Rossiyskaya arkheologiya* [*Russian Archaeology*] 2, 105–118.
Омельченко, А.В. Цитадель Пайкенда в III–V вв. *РА* 2, 105–118.

Pharmakowsky, B. 1913: Archäologische Funde im Jahre 1912. Südrußland. *Archäologischer Anzeiger*, 178–234.

Podol'skiy, M.L. 2002: [Znamenskiy hoard from Khakassia]. In: D.V. Savinov (ed.), *Klady: sostav, khronologiya, interpretatsiya* [*Hoards: Compostion, Chronology, Interpretation*]. Saint Petersburg, 229–234.
Подольский, М.Л. Знаменский клад из Хакасии. В кн.: Д.В. Савинов (ред.), *Клады: состав, хронология, интерпретация.* СПб., 229–234.

Podushkin, A.N. 2018: [Tamga-shaped signs from the catacombs of the Aryss culture of South Kazakhstan of the 3rd cent. BC – 4th cent. AD]. *Mir Bol'shogo Altaya. Mezhdunarodnyy nauchnyy zhurnal* [*World of the Great Altai. International Research Journal*] 4/1, 60–101.
Подушкин, А.Н. Тамго-образные знаки из катакомб арысской культуры Южного Казахстана III в. до – IV в. н.э. *Мир Большого Алтая. Международный научный журнал* 4/1, 60–101.

Polin, S.V. 1992: *Ot Skifii k Sarmatii* [*From Scythia to Sarmatia*]. Kiev.
Полин, С.В. *От Скифии к Сарматии*. Киев.

Polin, S.V. 2014: *Skifskiy Zolotobalkovskiy kurgannyy mogil'nik V–IV vv. do n.e. na Khersonshchine* [*Scythian Zolotobalkovsky Burial Mound of the 5th–4th Cent. BC in the Kherson Region*]. Kiev.
Полин, С.В. *Скифский Золотобалковский курганный могильник V–IV вв. до н.э. на Херсонщине*. Киев.

Poppa, R. 1978: *Kamid el-Loz 2. Der eisenzeitliche Friedhof.* (Saarbrücker Beiträge zur Altertumskunde, 18). Bonn.

Prokopenko, Yu.A. 2014: *Skify, sarmaty i plemena kobanskoy kul'tury v Tsentral'nom Predkavkaz'e vo vtoroy polovine I tys. do n.e.* [*Scythians, Sarmatians and the Tribes of Koban Culture in the Central Ciscaucasia in the Second Half of the 1st Millennium BC*]. Vol. I–II. Stavropol.

Прокопенко, Ю.А. *Скифы, сарматы и племена кобанской культуры в Центральном Предкавказье во второй половине I тыс. до н.э.* Т. I–II. Ставрополь.

Pshenichnyuk, A. Kh. 1983: *Kul'tura rannikh kochevnikov Yuzhnogo Urala* [*The Culture of the Early Nomads of the South Urals*]. Moscow.
Пшеничнюк, А.Х. *Культура ранних кочевников Южного Урала.* М.

Ptashnikova, I.V. 1952: [Beads of ancient and early medieval Chorasmia]. In: S.P. Tolstov, T.A. Zhdanko (eds.), *Arkheologicheskie i etnograficheskie raboty Khorezmskoy ekspeditsii* [*Archaeological and Ethnographical Works of Chorezmian Expedition*], 1945–1948. Moscow, 105–118.
Пташникова, И.В. Бусы древнего и раннесредневекового Хорезма. В сб.: С.П. Толстов, Т.А. Жданко (ред.), *Археологические и этнографические работы Хорезмской экспедиции, 1945–1948.* (ТХАЭЭ, 1). М., 105–118.

Puzdrovskiy, A.E. 2007: *Krymskaya Skifiya. II v. do n.e.– III v. n.e. Pogrebal'nye pamyatniki* [*Crimean Scythia. 2nd Cent. BC – 3rd Cent. AD. Funeral Monuments*]. Simferopol.
Пуздровский, А.Е. *Крымская Скифия. II в. до н.э.– III в. н.э. Погребальные памятники.* Симферополь.

Puzdrovskij, A. 2013: Ust'-Al'ma: die Siedlung und Nekropole. In: S. Müller (Hrsg.), *Die Krim. Goldene Insel im Schwarzen Meer. Griechen – Skythen – Goten.* Bonn, 290–323.

Puzdrovskiy, A.E., Trufanov, A.A. 2017: *Polevye issledovaniya Ust'-Al'minskogo nekropolya v 2004–2007 gg.* [*Field Investigations of the Ust'-Al'ma Necropolis in 2004–2007*]. Simferopol–Moscow.
Пуздровский, А.Е., Труфанов, А.А. *Полевые исследования Усть-Альминского некрополя в 2004–2007 гг.* (Усть-Альминское городище и некрополь в Юго-Западном Крыму, 2). Симферополь–Москва.

Quercia, A. 2008: Il corallo nei santuari del Mediterraneo antico. Il caso di Tas Silg (Malta). In: F. D'Andria, J. De Grossi, G. Fiorentino (eds.), *Uomini, piante e animali nella dimensione del sacro. Atti del seminario di studi di bioarcheologia*. Cavallino–Lecce, 201–208.

Rapin, C. 1992: *La trésorerie du palais hellénistique d'Aï Khanoum.* (Fouilles d'Aï Khanoum, 8; MDAFA, 33). Paris.

Rapin, C. 1996a: *Indian Art from Afghanistan. The Legend of Shakuntalâ and the Indian Treasure of Eucratides at Ai Khanum.* New Delhi.

Rapin, C. 1996b: Relations entre l'Asie centrale et l'Inde a l'époque hellénistique. *Cahiers d'Asie centrale* 1/2, 35–45.

Rapoport, Yu.A., Nerazik, E.E., Levina, L.M. 2000: *V nizov'yakh Oksa i Yaksarta. Obrazy drevnego Priaral'ya* [*In the Lower Reaches of Oxus and Jaxartes. Images of the Ancient Aral Sea Region*]. Moscow.
Рапопорт, Ю.А., Неразик, Е.Е., Левина, Л.М. *В низовьях Окса и Яксарта. Образы древнего Приаралья.* М.

Rapp, G. 2009: *Archaeomineralogy*. 2nd ed. Berlin–Heildelberg.

Rau, P. 1927a: *Die Hügelgräber römischer Zeit an der unteren Wolga (Ergebnisse der Gräberforschung in der Wolgadeutschen Republik)*. Pokrowsk.

Rau P. 1927b: Prähistorische Ausgrabungen auf der Steppenseite des deutschen Wolgagebiets im Jahre 1926. *Mitteilungen des Zentralmuseums der ASSR der Wolgadeutschen* 2/1, 3–78.

Reese, D.S. 2002: Marine invertebrates, freshwater shells, and land snails. In: W.F. Jashemski, F.G. Meyer (eds.), *The Natural History of Pompeii*. Cambridge–New York, 292–314.

Rehm, E. 1992: *Der Schmuck der Achämeniden.* Münster.

Rtveladze, E.V. 1983: [The cemetery of the Kushan period near Yalangash-tepe]. *Sovetskaya arkheologiya* [*Soviet Archaeology*] 2, 125–143.
Ртвеладзе, Э.В. Могильник кушанского времени у Ялангтуш-тепе. *CA* 2, 125–143.

Rtveladze, E.V. 2012: *Velikiy indiyskiy put': iz istorii vazhneyshikh torgovykh dorog Evrazii* [*Great Indian Road: from the History of the Most Important Trade Routes of Eurasia*]. Saint Petersburg.
Ртвеладзе, Э.В. *Великий индийский путь: из истории важнейших торговых дорог Евразии*. СПб.

Rudenko, S.I. 1962: *Die Sibirische Sammlung Peters I.* (Sammlung archäologischen Quellen, D3–9). Moskau–Leningrad.

Ruslanova, R.R. 2018: *Busy Yuzhnogo Urala po materialam nekropoley III–VIII vekov* [*The Beads of South Urals after the Materials of the Necropoleis of the 3rd –8th Centuries*]. Ufa.
Русланова, Р.Р. *Бусы Южного Урала по материалам некрополей III–VIII веков.* Уфа.

Rustoiu, A. 2015: Amphora-shaped glass and coral beads. Distant cultural connections in the Carpathian basin at the beginning of the late Iron Age. *Archäologisches Korrespondenzblatt* 45/3, 365–377.

Rustoiu, A. 2017: Silver jewellery in the early La Tène cemeteries from Banat. The hybridization of bodily ornaments. *Dacia* 61, 183–205.

Rustoiu, A., Ursuţiu, A. 2013: Indigenous and Celtic garment assemblages in Banat and the surrounding areas at the beginning of the La Tène period (observations regarding the silver spiral earrings). In: I.V. Ferencz, N.C. Rişcuta, O.T. Bărbat (eds.), *Archaeological Small Finds and their Significance. Proceedings of the Symposion: Costume as an Identity Expression*. Deva, 77–88.

Rykov, P.S. 1925: [Suslov kurgan necropolis]. *Uchenye zapiski Saratovskogo gosudarstvennogo universiteta* [*Scientific Notes of the Saratov State University*] 4/3, 28–102.
Рыков, П.С. Сусловский курганный могильник. *Ученые записки Саратовского государственного университета* 4/3, 28–102.

Sadykova, M. Kh. 1962a: [A Sarmatian kurgan cemetery near the village of Starye Kieshki]. In: R.G. Kuzeev, K.V. Sal'nikov (eds.), *Arkheologiya i etnografiya Bashkirii* [*Archaeology and Ethnography of Bashkiria*]. Vol. I. Ufa, 88–122.
Садыкова, М.Х. Сарматский курганный могильник у дер. Старые Киешки. В сб.: Р.Г. Кузеев, К.В. Сальников (ред.), *Археология и этнография Башкирии*. Т.I. Уфа, 88–122.

Sadykova, M. Kh. 1962b: [Sarmatian monuments of Bashkiria]. In: K.F. Smirnov (ed.), *Pamyatniki skifo-sarmatskoy kul'tury* [*Monuments of Skytho-Sarmatian Culture*]. Moscow, 242–274.
Садыкова, М.Х. Сарматские памятники Башкирии. В сб.: К.Ф. Смирнов (ред.), *Памятники скифо-сарматской культуры.* (МИА, 115). М., 242–274.

Sadykova, M. Kh., Vasil'ev, V.N. 2001: [Late Prokhorovka population in the central Bashkiria]. *Ufimskiy arkheologicheskiy vestnik* [*Ufa Archaeological Journal*] 3, 55–80.
Садыкова, М.Х., Васильев, В.Н. Поздние прохоровцы в Центральной Башкирии. *Уфимский археологический вестник* 3, 55–80.

Samashev, Z. 2013: *Kazakhskoe iskusstvo: v 5-ti tomakh*. T. 1. *Drevnee iskusstvo* [*Kazakh art: in 5 vols*. Vol. 1. *Ancient Art*]. Almaty.
Самашев, З. *Казахское искусство: в 5-ти томах.* Т. 1. *Древнее искусство.* Алматы.

Schach-Dörges, H. 2010: Zu den Bestattungen frühalamannischer Zeit in der Sontheimer Höhle im Alb-Donau-Kreis. *Fundberichte aus Baden-Württemberg* 31, 615–664.

Schmid-Sikimić, B. 2000: Edelkoralle in der Adria. Zur Frage der Korallenfischerei und des Korallenhandels in der Eisenzeit. In: J.-P. Morel, C. Rondi-Costanzo, D. Ugolini (eds.), *Corallo di ieri, corallo di oggi. Atti del convegno, Ravello, Villa Rufolo, 13–15 dicembre 1996.* (Travaux du Centre Camille Jullian, 25). Bari, 147–158.

Schmidt, E.F. 1957: *Persepolis II. Contents of the Treasure and Other Discoveries.* (OIP LXIX). Chicago.

Schrickel, M., Bente, K. 2013: Bedeutung und Bedeutungsverlust roter Korallen: Archäologische und naturwissenschaftliche Studien zu eisenzeitlichen Fibeln. In: H. Meller, C.-H. Wunderlich, F. Knoll (Hrsg.), *Tagungen des Landesmuseums für Vorgeschichte Halle (Saale)*. Band 10. Halle (Saale), 341–352.

Schwarz, F.F. 1974: Pliny the Elder on Ceylon. *Journal of Asian History* 8/1, 21–48.

Sedov, A.V. 1987: *Kobadian na poroge rannego srednevekov'ya* [*Kobadian on the Threshold of the Early Middle Ages*]. Moscow.
Седов, А.В. *Кобадиан на пороге раннего средневековья*. М.

Selbitschka, A. 2010: *Prestigegüter entlang der Seidenstrasse? Archäologische und historische Untersuchungen zu Chinas Beziehungen zu Kulturen des Tarimbeckens vom zweiten bis frühen fünften Jahrhundert nach Christus.* (Asiatische Forschungen, 154). Wiesbaden.

Sergatskov, I.V. 2000: *Sarmatskie kurgany na Ilovle* [*Sarmatian Burial-Mounds on Ilovlya*]. Volgograd.
Сергацков, И.В. *Сарматские курганы на Иловле*. Волгоград.

Shavyrina, T.G., Voroshilova, O.M. 2013: [Studies of the western necropolis of Phanagoria (on the materials from excavations of 1987–2000]. In: V.D. Kuznetsov (ed.), *Materialy po arkheologii i istorii Fanagorii* [*Materials on the Archaeology and History of Phanagoria*]. Issue 1. Moscow, 415–481.
Шавырина, Т.Г., Ворошилова, О.М. Исследования Западного некрополя Фанагории (по материалам раскопок 1987–2000 г.). В сб.: В.Д. Кузнецов (ред.), *Материалы по археологии и истории Фанагории*. Вып. 1. (Фанагория. Результаты археологических исследований, 1). Москва, 415–481.

Shchepinskiy, A.A., Cherepanova, E.N. 1969: *Severnoe Prisivash'e v V–I tysyacheletiyakh do nashey ery* [*The Regions to the North of Sivash in the 5th–1st Millennia BC*]. Simferopol.

Щепинский, А.А., Черепанова, Е.Н. *Северное Присивашье в V–I тысячелетиях до нашей эры*. Симферополь.

Sherkova, T.A. 1991: *Egipet i Kushanskoe tsarstvo (torgovye i kul'turnye kontakty)* [*Egypt and the Kushan Kingdom (Trade and Cultural Contacts)*]. Moscow.

Шеркова, Т.А. *Египет и Кушанское царство (торговые и культурные контакты)*. М.

Shilov, V.P. 1959: [Kalinovka kurgan cemetery]. In: E.I. Krupnov (ed.), *Drevnosti Nizhnego Povolzh'ya. Itogi rabot Stalingradskoy arkheologicheskoy ekspeditsii* [*Antiquities of the Lower Volga Region. Work Results of the Stalingrad Archaeological Expedition*]. Vol. 1. Moscow, 323–523.

Шилов, В.П. Калиновский курганный могильник. В кн.: Е.И. Крупнов (ред.), *Древности Нижнего Поволжья. Итоги работ Сталинградской археологической экспедиции*. Т. 1. (МИА, 60). М., 323–523.

Shilov, V.P. 1961: [Excavations of the Elizavetovka necropolis in 1959]. *Sovetskaya arkheologiya* [*Soviet Archaeology*] 1, 150–168.

Шилов, В.П. Раскопки Елизаветовского могильника в 1959 г. *СА* 1, 150–168.

Shilov, V.P. 1975: *Ocherki po istorii drevnikh plemen Nizhnego Povolzh'ya* [*Essays on the History of Ancient Tribes of the Lower Volga Basin*]. Leningrad.

Шилов, В.П. *Очерки по истории древних племен Нижнего Поволжья*. Л.

Shkorpil, V.V. 1916: [The report on excavations in Kerch, on the Taman peninsula and in Alushta in 1912]. *Izvestiya arkheologicheskoy komissii* [*Reports of the Archaeological Commission*] 60, 7–35.

Шкорпил, В.В. Отчет о раскопках в Керчи, на Таманском полуострове и в Алуште в 1912 г. *Известия Императорской археологической комиссии* 60, 7–35.

Sidebotham, S.E. 2011: *Berenike and the Ancient Maritime Spice Route*. Berkeley–Los Angeles–London.

Simonenko, A.V. 2008: Römische Importe in sarmatischen Denkmälern des nördlichen Schwarzmeergebietes. In: A. Simonenko, I.I. Marčenko, N.J. Limberis (Hrsg.), *Römische Importe in sarmatischen und maiotischen Gräbern zwischen Unterer Donau und Kuban*. (Archäologie in Eurasien, 25). Mainz, 1–264.

Simonenko, A.V. 2011: *Rimskiy import u sarmatov Severnogo Prichernomor'ya* [*Roman Import of the Sarmatians of the North Pontic Area*]. Saint Petersburg.

Симоненко, А.В. *Римский импорт у сарматов Северного Причерноморья*. СПб.

Simpson, St.J. 2005: Glass and small finds from Sasanian contexts at the ancient city-site of Merv. In: V.P. Nikanorov (ed.), *Tsentral'naya Aziya ot Akhemenidov do Timuridov. Arkheologiya, istoriya, etnologiya, kul'tura* [*Central Asia from Achaemenids to Timurids. Archaeology, History, Ethnology, Culture*]. Saint Petersburg, 235–241.

Simpson, St.J. Glass and small finds from Sasanian contexts at the ancient city-site of Merv. В сб.: В.П. Никаноров (ред.), *Центральная Азия от Ахеменидов до Тимуридов. Археология, история, этнология, культура*. СПб, 235–241.

Sinika, V.S., Zakordonets, O.A. 2018: [Shells from the Scythian burials of the north-western Black sea region]. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya Istoriya i filologiya* [*Journal of the Udmurt University. History and Philology Series*] 28/1, 81–87.

Синика, В.С., Закордонец, О.А. Раковины из скифских погребений Северо-Западного Причерноморья. *Вестник Удмуртского университета. Серия История и филология* 28/1, 81–87.

Sinika, V.S., Tel'nov, N.P., Lysenko, S.D. 2018: [Scythian burial-mound no. 8 of the "Sad" group on the left bank of the Lower Dniester]. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. Istoriya* [*Journal of of Lobachevsky University of Nizhni Novgorod. History*] 2, 78–93.

Синика, В.С., Тельнов, Н.П., Лысенко, С.Д. Скифский курган 8 группы «Сад» на левобережье Нижнего Днестра. *Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. История* 2, 78–93.

Sinitsyn, I.V. 1960: [Ancient monuments in the lower reaches of Eruslan (after the excavations of 1954–1955)]. In: E.I. Krupnov, K.F. Smirnov (eds.), *Drevnosti Nizhnego Povolzh'ya. Itogi rabot Stalingradskoy arkheologicheskoy ekspeditsii* [*Antiquities of the Lower Volga Region. Work Results of the Stalingrad Archaeological Expedition*]. Vol. 2. Moscow, 10–168.

Синицын, И.В. Древние памятники в низовьях Еруслана (по раскопкам 1954–1955 гг.). В кн.: Е.И. Крупнов, К.Ф. Смирнов (ред.), *Древности Нижнего Поволжья. Итоги работ Сталинградской археологической экспедиции*. Т. 2. (МИА, 78). М., 10–168.

Skripkin, A.S. 1984: *Nizhnee Povolzh'e v pervye veka nashey ery* [*Lower Volga Region in the First Centuries AD*]. Saratov.

Скрипкин, А.С. *Нижнее Поволжье в первые века нашей эры*. Саратов.

Skripkin, A.S. 1990: *Aziatskaya Sarmatiya: problemy khronologii i ee istoricheskiy aspekt* [*The Asian Sarmatia: Problems of Chronology and its Historical Aspect*]. Saratov.

Скрипкин, А.С. *Азиатская Сарматия: проблемы хронологии и ее исторический аспект*. Саратов.

Skripkin, A.S. (ed.) 2013: *Arkheologicheskoe nasledie Volgogradskoy oblasti. K 100-letiyu Volgogradskogo oblastnogo kraevedcheskogo muzeya* [*The Archaeological Heritage of the Volgograd Region. To the 100th Anniversary of the Volgograd Regional Local Lore Museum*]. Volgograd.

А.С. Скрипкин (ред.), *Археологическое наследие Волгоградской области. К 100-летию Волгоградского областного краеведческого музея*. Волгоград.

Skvortsov, N.B., Skripkin, A.S. 2008: [A burial of the Sarmatian nobility from the Volgograd Trans-Volga region]. *Nizhnevolzhskiy arkheologicheskiy vestnik* [*Lower Volga Archaeological Bulletin*] 9, 98–116.

Скворцов, Н.Б., Скрипкин, А.С. Погребение сарматской знати из Волгоградского Заволжья. *НАВ* 9, 98–116.

Smagulov, E.A. 1996: Finds of Sasanian gems in the Otrar oasis. *Ancient Civilizations from Scythia to Siberia* 3/2–3, 253–259.

Smagulov, E.A. 2001: [Amulet sets from the burial of necropolis of Konyrtobe settlement in Otrar oasis]. *Istoriya material'noy kul'tury Uzbekistana* [*History of the Material Culture of Uzbekistan*] 32, 90–100.

Смагулов, Е.А. Амулетные наборы из погребений некрополя городища Коныртобе в Отрарском оазисе. *ИМКУ* 32, 90–100.

Smirnov, K.F. 1959: [Burial-mounds near the villages of Ilovatka and Politotdel'skoe of the Stalingrad region]. In: E.I. Krupnov (ed.), *Drevnosti Nizhnego Povolzh'ya. Itogi rabot Stalingradskoy arkheologicheskoy ekspeditsii* [*Antiquities of the Lower Volga Region. Work Results of the Stalingrad Archaeological Expedition*]. Vol. 1. Moscow, 206–322.

Смирнов, К.Ф. Курганы у с. Иловатка и Политотдельское Сталинградской области. В кн.: Е.И. Крупнов (ред.), *Древности Нижнего Поволжья. Итоги работ Сталинградской археологической экспедиции*. Т. 1. (МИА, 60). М., 206–322.

Stronach, D. 1978: *Pasargadae: A Report on the Excavations Conducted by the British Institute of Persian Studies from 1961 to 1963*. Oxford.

Székely, E. 2018: Serendipity: the Roman discovery of Taprobane. *International Journal of Euro-Mediterranean Studies* 11/2, 49–62.

Tashbaeva, K.I. 2020: [Funeral inventory of the Hunnic time woman in Zhapyryk II necropolis in the inner Tian-Shan nountains]. In: S.A. Yatsenko, E.V. Kupriyanova (eds.), *Veshch' v kontekste pogrebal'nogo obryada. Materialy mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii* [*Artefact in the Context of Funeral Rites. Proceedings of the International Conference*]. Moscow, 217–226.

Ташбаева, К.И. Погребальный инвентарь женщины гуннского времени из могильника Жапырык II Внутреннего Тянь-Шаня. В сб.: С.А. Яценко, Е.В. Куприянова (ред.), *Вещь в контексте погребального обряда. Материалы международной научной конференции*. М., 217–226.

Tassignon, I. 2005: *Naturalia* et *curiosa* dans les sanctuaires grecs. In: V. Dasen, M. Piérart (eds.), *Idia kai dèmosia. Les cadres « privés » et « publics » de la religion grecque antique*. Liège, 289–300.

Then-Obłuska, J. 2016: Trade and faith in Nubian early Makuria (AD450–550): macroscopic examination of personal adornments from El-zuma in Nubia. *Polish Archaeology in the Mediterranean* 25, 741–760.

Then-Obłuska, J. 2017: Beads and pendants from the late harbor temple and harbor temenos in the Red sea port of Berenike (seasons 2010–2013): materials, techniques, functions and affiliations. *Polish Archaeology in the Mediterranean* 26/2, 193–210.

Then-Obłuska, J. 2019: Bead trade in Roman ports: a view from the Red sea port of Marsa Nakari. In: A. Manzo, C. Zazzaro, D.J. De Falco (eds.), *Stories of Globalisation: The Red Sea and the Persian Gulf from Late Prehistory to Early Modernity*. Leiden–Boston, 264–280.

Then-Obłuska, J., Pleşa, A.D. 2019: Roman to Islamic beads and pendants from Matmar and Mostagedda, Middle Egypt. *BEADS: Journal of the Society of Bead Researchers* 31, 50–74.

Theodoropoulou, T. 2013: The sea in the temple? Shells, fish and corals from the sanctuary of the ancient town of Kythnos and other marine stories of cult. In: G. Ekroth, J. Wallensten (eds.), *Bones, Behaviour and Belief. The Zooarchaeological Evidence as a Source for Ritual Practice in Ancient Greece and beyond*. Stockholm, 197–222.

Theodoropoulou, T. 2017: A sea of luxury: luxury items and dyes of marine origin in the Aegean during the 7th century BC. In: X. Charalambidou, C. Morgan (eds.), *Interpreting the Seventh Century BC: Tradition and Innovation*. Oxford, 80–92.

Thomas, R.I., Acosta, C. 2018: Jewellery and mirrors. In: A. Villing *et al.* (ed.), *Naukratis: Greeks in Egypt.* URL: https://www.academia.edu/35861544/Naukratis_Jewellery_and_mirrors_R_I_Thomas_and_C_Acosta_2018_; дата обращения: 16.05.2021.

Tikhonova, M.A. 2018: [Beads of the 1st–3rd cent. AD in the necropolis of Tanais]. In: S.E. Zubov (ed.), *L Uralo-Povolzhskaya arkheologicheskaya konferentsiya studentov i molodykh uchenykh* [*50th Volga-Ural Archaeological Conference of Students and Young Scholars*]. Samara, 255–259.
Тихонова, М.А. Бусы I–III вв. н.э. в некрополе Танаиса. В кн.: С.Э. Зубов (ред.), *L Уралo-Поволжская археологическая конференция студентов и молодых ученых.* Самара, 255–259.

Timofeev, A.A., Solovyov, D.S., Stukalov, G.V., Vasil'ev, D.V., Bochkarev, V. Yu. 2020: [Burials of the early Iron Age of the kurgans cemetery "Bogomolnye peski-I"]. *Nizhnevolzhskiy arkheologicheskiy vestnik* [*Lower Volga Archaeological Bulletin*] 19/2, 279–305.
Тимофеев, А.А., Соловьев, Д.С., Стукалов, Г.В., Васильев, Д.В., Бочкарев, В.Ю. Захоронения эпохи раннего железного века курганного могильника «Богомольные пески-I». *HAB* 19/2, 279–305.

Toll, N. 1946: *The Necropolis. Preliminary Report of the Ninth Season of Work 1935–1936.* (Excavations at Dura Europos, II). New Haven.

Tolstov, S.P. 1962: *Po drevnim del'tam Oksa i Yaksarta* [*Along the Ancient Estuaries of Oxus and Jaxartes*]. Moscow.
Толстов, С.П. *По древним дельтам Окса и Яксарта*. М.

Treister, M. 2004: 1st century AD jewellery workshop in North Pontic area and the peculiar Graeco-Sarmatian style. In: A. Perea, I. Montero, O. García-Vuelta (eds.), *Tecnología del oro antiguo: Europa y América. Ancient Gold Technology: America and Europe*. Madrid, 275–287.

Treister, M.Yu. 2007a: [The toreutics and jewelry in North Pontic area. 2nd century BC – 2nd century AD (Hellenistic tradition)]. In: V.I. Mordvintseva, M.Yu. Treister, *Proizvedeniya torevtiki i yuvelirnogo iskusstva v Severnom Prichernomor'e. II v. do n.e. – II v. n.e.* [*Toreutics and Jewelry Objects from the North Pontic Area. 2nd Cent. BC – 2nd Cent. AD*] Vol. I. Simferopol–Bonn, 15–194.
Трейстер М.Ю. Торевтика и ювелирное дело в Северном Причерноморье. II в. до н.э. – II в. н.э. (эллинистическая традиция). В сб.: В.И. Мордвинцева, М.Ю. Трейстер, *Произведения торевтики и ювелирного искусства в Северном Причерноморье. II в. до н.э. – II в. н.э.* Том 1. Симферополь–Бонн, 15–194.

Treister, M.Yu. 2007b: [Inlays of gems (except for finger rings)]. In: V.I. Mordvintseva, M.Yu. Treister, *Proizvedeniya torevtiki i yuvelirnogo iskusstva v Severnom Prichernomor'e. II v. do n.e. – II v. n.e.* [*Toreutics and Jewelry Objects from the North Pontic Area. 2nd Cent. BC – 2nd Cent. AD*] Vol. I. Simferopol–Bonn, 295–305.
Трейстер М.Ю. Вставки гемм (за исключением перстней). В кн.: Мордвинцева В.И., Трейстер, М.Ю. *Произведения торевтики и ювелирного искусства в Северном Причерноморье. II в. до н.э.– II в. н.э.* Том I. Симферополь–Бонн, 295–305.

Treister, M.Yu. 2018: [Precious belt set from the elite nomadic burial near the village of Kosika]. *Nizhnevolzhskiy arkheologicheskiy vestnik* [*Lower Volga Archaeological Bulletin*] 17/1, 108–143.
Трейстер, М.Ю. Драгоценный поясной набор из элитного погребения кочевника у с. Косика. *HAB* 17/1, 108–143.

Treister, M.Yu. 2019: [The "imports" from Central Asia and Siberia in the burial monuments of Asian Sarmatia of the 2nd–1st centuries BC]. *Problemy istorii, filologii, kul'tury* [*Journal of Historical, Philological and Cultural Studies*] 4, 180–238.
Трейстер, М.Ю. «Импорты» из Центральной Азии и Сибири в погребальных памятниках Азиатской Сарматии II–I вв. до н.э. *ПИФК* 4, 180–239.

Treister, M.Yu., Shemakhanskaya, M.S., Yablonskiy, L.T. 2012: [A13. Complexes with the objects of Achaemenid circle from Filipovka-I necropolis]. In: M.Yu. Treister, L.T. Yablonskiy (eds.), *Vliyaniya akhemenidskoy kul'tury v Yuzhnom Priural'e (V–III vv. do n.e.)* [*Influences of Achaemenid Culture in the South Urals (5th–3rd Cent. BC)*]. Vol. 2. Moscow, 84–156.
Трейстер, М.Ю., Шемаханская, М.С., Яблонский, Л.Т. А13. Комплексы с предметами ахеменидского круга могильника Филипповка-I. В кн.: М.Ю. Трейстер, Л.Т. Яблонский (ред.), *Влияния ахеменидской культуры в Южном Приуралье (V–III вв. до н.э.).* Т. 2. М., 84–156.

Trifanova, S.V., Soenov, V.I. 2019: *Ukrasheniya naseleniya Altaya gunno-sarmatskogo vremeni* [*Jewellery of Altai Population of the Hunno-Sarmatian Period*]. Gorno-Altaysk.
Трифанова, С.В., Соенов, В.И. *Украшения населения Алтая гунно-сарматского времени*. Горно-Алтайск.

Trudnovskaya, S.A. 1952: [Ornaments of the late antique Chorasmia according to the materials of excavations at Toprak-kala]. In: S.P. Tolstov, T.A. Zhdanko (eds.), *Arkheologicheskie i etnograficheskie raboty Khorezmskoy ekspeditsii* [*Archaeological and Ethnographical Works of Chorezmian Expedition*], 1945–1948. Moscow, 119–134.
Трудновская, С.А. Украшения позднеантичного Хорезма по материалам раскопок Топрак-кала. В кн.: С.П. Толстов, Т.А. Жданко (ред.), *Археологические и этнографические работы Хорезмской экспедиции, 1945–1948.* (ТХАЭЭ, 1). М., 119–134.

Trudnovskaya, S.A. 1967: [Objects of metal, bone, stone, glass and other materials]. In: S.P. Tolstov, B.I. Vaynberg (eds.), *Koy-Krylgan-kala – pamyatnik kul'tury drevnego Khorezma IV v. do n.e. – IV v. n.e.* [*Koy-Krylgan-kala – the Monument of Culture of Ancient Chorasmia 4th Cent. BC – 4th Cent. AD*]. Moscow, 132–172.
Трудновская, С.А. Изделия из металла, кости, камня, стекла и других материалов. В сб.: С.П. Толстов, Б.И. Вайнберг (ред.), *Кой-Крылган-кала – памятник культуры древнего Хорезма IV в. до н.э.– IV в. н.э.* (ТХАЭЭ, V). М., 132–172.

Trufanov, A.A. 2010: [The 3rd cent. AD burials in the south-western periphery of the Ust'-Al'ma necropolis]. *Stratum plus* 4, 145–195.
Труфанов, А.А. Погребения III в. н.э. на юго-западной окраине Усть-Альминского некрополя. *Stratum plus* 4, 145–195.

Vaday, A. 1989: *Die sarmatischen Denkmäler der Komitat Szolnok. Ein Beitrag zur Archäologie und Geschichte des sarmatischen Barbaricums*. (Antaeus, 17–18). Budapest.

Vaday, A. 2016: A szarmata Barbaricum határvidékén [Am Grenzengebiet des Sarmatischen Barbaricums]. In: T. Csécs, M. Takács (eds.), *Beatus homo qui invenit sapientiam. Ünnepi kötet Tomka Péter 75. születésnapjára*. Győr, 757–793.

Vadetskaya, E.B. 1999: *Tashtykskaya epokha v drevney istorii Sibiri* [*Tashtyk Period of the Ancient History of Siberia]*. Saint Petersburg.
Вадецкая, Э.Б. *Таштыкская эпоха в древней истории Сибири*. СПб.

van Aerde, M. 2018: Revisiting Taxila: a new approach to the Greco-Buddhist archaeological record. *Ancient West & East* 17, 203–229.

Vasil'ev, I.B. 1973: [Sarmatian burial-mound in the north-west of Bashkiria]. *Sovetskaya arkheologiya* [*Soviet Archaeology*] 4, 249–251.
Васильев, И.Б. Сарматский курган на северо-западе Башкирии. *СА* 4, 249–251.

Vaynberg, B.I. (ed.). 2004: *Kalaly-gyr 2: kul'tovyy tsentr v Drevnem Khorezme IV–II vv. do n.e.* [*Kalaly-gyr 2: Cult Center in Ancient Chorasmia of the 4th–2nd Cent. BC*]. Moscow.
Вайнберг, Б.И. (ред.) *Калалы-гыр 2: культовый центр в Древнем Хорезме IV–II вв. до н.э.* М.

Vaynberg, B.I., Levina, L.M. 1992: [Chirikrabat culture in the lower reaches of Syr Darya]. In: M.G. Moshkova (ed.), *Stepnaya polosa aziatskoy chasti SSSR v skifo-sarmatskoe Vremya* [*Steppen Belt of the Asian Part of the USSR in the Scythian and Sarmatian Periods*]. Moscow, 47–61.
Вайнберг, Б.И., Левина, Л.М. Чирикрабатская культура в низовьях Сырдарьи. В кн.: М.Г. Мошкова (ред.), *Степная полоса азиатской части СССР в скифо-сарматское время*. М., 47–61.

Vaynberg, B.I., Levina, L.M. 1993: *Chirikrabatskaya kul'tura* [*Chirikrabat Culture*] Moscow.
Вайнберг, Б.И., Левина, Л.М. *Чирикрабатская культура.* (Низовья Сырдарьи в древности, I). М.

Vinokurov, N.I., Treister, M. Yu. 2015: [A Tessera from the destruction layer of the early citadel of Artezian fortified settlement]. *Vestnik drevney istorii* [*Journal of Ancient History*] 4, 227–239.
Винокуров, Н.И., Трейстер, М.Ю. Тессера из слоя гибели ранней цитадели городища Артезиан. *ВДИ* 4, 227–239.

Vivero, M.A. 2017: Emporion and chora in the "Periplus of the Erythraean Sea" and related sources. *Orbis Terrarum* 15, 11–22.

Vysotskaya, T.N., Ryzhova, L.A. 1998: [The beads of the necropolis "Sovkhoz-10" ("Sevastopol'skiy")]. *Drevnosti* [*Antiquities*] (1997–1998), 116–133.
Высотская, Т.Н., Рыжова, Л.А. Бусы могильника «Совхоз-10» («Севастопольский»). *Древности* (1997–1998), 116–133.

Wang Bo, Lu Lipeng 2009: Glass artifacts unearthed from the tombs at the Zhagunluke and Sampula cemeteries in Xinjang. In: F. Gan, R. Brill, S. Tian (eds.), *Ancient Glass Research along the Silk Road*. New Jersey–London, Singapore–Beijing–Shanghai–Hong Kong–Taipei–Chennai, 299–329,

Wedder, J., Egorov, V., Davis-Kimball, J., Morgunova, N., Trunaeva, T., Yablonskiy, L. 1993: [Excavation of burial-grounds "Pokrovka-2' and "Pokrovka-8" in 1992]. In: L.T. Yablonskiy (ed.), *Kurgany levoberezhnogo Ileka* [*Burial-Mounds of the Left Bank Ilek*]. Issue 1. Moscow, 18–54.
Веддер, Дж., Егоров, В., Дэвис-Кимболл, Дж., Моргунова, Н., Трунаева, Т., Яблонский, Л. Раскопки могильников Покровка 2 и Покровка 8 в 1992 году. В кн.: Л.Т. Яблонский (ред.), *Курганы левобережного Илека*. Вып. 1. М., 18–54.

Wehry, B. 2013: *Zwischen Orient und Okzident. Das arsakidenzeitliche Gräberfeld von Tall Šēḫ Ḥamad/ Magdala*. Diss. Freie Universität Berlin. Berlin.

Xinjiang Wenwu Kaogu Yanjiusuo 2000: [Preliminary report on the excavation of Tomb No. 8 at cemetery 95MN1 at the Niya settlement site in Minfeng County, Xinjiang]. *Wenwu* 1, 4–40.
新疆文物考古研究所. 新疆民豐縣尼雅遺址 95MN1 號墓地M8 發掘簡報. *文物* 1, 4–40.

Yablonskiy, L.T. 1999: [The works of the complex Ilek expedition in the south of the Orenburg region]. In: V.I. Gulyaev (ed.), *Evraziyskie drevnosti. 100 let B.N. Grakovu: arkhivnye materialy, publikatsii, stat'i* [*Eurasian Antiquities. 100th Anniversary of B.N. Grakov: Archive Materials, Publications, Articles*]. Moscow, 325–339.
Яблонский, Л.Т. Работы комплексной Илекской экспедиции на юге Оренбургской области. В сб.: Гуляев В.И. (ред.), *Евразийские древности. 100 лет Б.Н. Гракову: архивные материалы, публикации, статьи*. М., 325–339.

Yablonskiy, L.T. 2010: *Prokhorovka. U istokov sarmatskoy arkheologii* [*Prokhorovka. At the Sources of the Sarmatian Archaeology*]. Moscow.
Яблонский, Л.Т. *Прохоровка. У истоков сарматской археологии*. М.

Yablonskiy, L.T. 2013: *Zoloto sarmatskikh vozhdey. Elitnyy nekropol' Filippovka 1 (po materialam raskopok 2004–2009 gg.)* [*Gold of the Sarmatian Chieftains. The Elite Necropolis Filippovka 1 (Based on the Results of 2004–2009 Excavations)*]. Moscow.
Яблонский, Л.Т. *Золото сарматских вождей. Элитный некрополь Филипповка 1 (по материалам раскопок 2004–2009 гг.)*. М.

Yagodin, V.N. 2010: Strangers at the gates. Nomads of the Aralo-Caspian region on the Great Silk Road. *Archäologische Mitteilungen aus Iran und Turan* 42, 53–58.

Yagodin, V.N., Khodzhayov, T.K. 1970: *Nekropol' drevnego Mizdakhkana* [*The Necropolis of Ancient Mizdakhan*]. Tashkent.
Ягодин, В.Н., Ходжайов, Т.К. *Некрополь древнего Миздахкана*. Ташкент.

Yang Juping, 2013: The relations between China and India and the opening of the southern Silk Road during the Han dynasty. *The Silk Road* 11, 82–92.

Yusupov, X. Yu. 1981: [The monuments of ancient nomads of the Trans-Uzboy plateau (Cholinkyr)]. In: M.A. Itina, Yu.A. Rapoport, N.S. Sycheva, B.I. Vaynberg (eds.), *Kul'tura i iskusstvo drevnego Khorezma* [*Culture and Art of Ancient Chorasmia*]. Moscow, 131–144.
Юсупов, Х.Ю. Памятники древних кочевников Заузбойского плато (Чолинкыр). В сб.: М.А. Итина, Ю.А. Рапопорт, Н.С. Сычева, Б.И. Вайнберг (ред.), *Культура и искусство древнего Хорезма*. М., 131–144.

Zahn, R. 1929: Goldenes skythisches Armband mit Pferdeköpfen. *Bulletin of the Bachstitz Gallery*, 30–31.

Zasetskaya, I.P. 2011: *Sokrovishcha kurgana Khokhlach. Novocherkasskiy klad* [*The Treasures of the Khokhlach Burial-Mound. The Novocherkassk Hoard*]. Saint Petersburg.
Засецкая, И.П. *Сокровища кургана Хохлач. Новочеркасский клад*. СПб.

Zasetskaya, I.P. 2012a: [Depiction of grffins and "gryphs" in Sarmatian animal style]. In: *Zoloto, kon' i chelovek. Sbornik statey k 60-letiyu Aleksandra Vladimirovicha Simonenko* [*Gold, Horse, Man. Collection of Articles to the 60th Anniversary of Alexander Vladimirovich Simonenko*]. Kiev, 353–383.
Засецкая, И.П. Изображения грифонов и «грифов» в сарматском зверином стиле. В сб.: *Золото, конь и человек. Сборник статей к 60-летию Александра Владимировича Симоненко*. Киев, 353–383.

Zasetskaya, I.P. 2012b: [To the question of the place of manufacture of silver bowls from a Sarmatian complex of the 1st century AD]. In: D.V. Zhuravlev, K.B. Firsov (eds.), *Evraziya v skifo-sarmatskoe vremya. Pamyati Iriny Ivanovny Gushchinoy* [*Eurasia in the Scythian and Sarmatian Periods. In the Memory of Irina Ivanovna Gushchina]*. Moscow, 82–90.

Засецкая, И.П. К вопросу о месте изготовления серебряных чаш из сарматского комплекса I в. н.э. В сб.: Д.В. Журавлев, К.Б. Фирсов (ред.), *Евразия в скифо-сарматское время. Памяти Ирины Ивановны Гущиной*. (ТГИМ, 191). М., 82–90.

Zasetskaya, I.P. 2015: [The mystery of the gold goblet from the destroyed burial near the cosack-village Migulinskaya]. In: E.F. Korol'kova (ed.), *Arkheologiya bez granits. Kollektsii, problemy, issledovaniya, gipotezy* [*Archaeology without Frontiers. Collections, Problems, Studies, Hypothesis*]. Saint Petersburg, 171–183.

Засецкая, И.П. Загадка золотого кубка из разрушенного погребения у ст. Мигулинской. В сб.: Е.Ф. Королькова (ред.), *Археология без границ. Коллекции, проблемы, исследования, гипотезы*. (ТГЭ, LXXVII). СПб., 171–183.

Zasetskaya, I.P. 2018: [Phalerae from the mound Sadovy and the image of the "tarandrus"]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4, Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya* [*Journal of the Volgograd State University, Series 4, History, Regional Studies, International Relations*] 23/3, 126–137.

Засецкая, И.П. Фалары из кургана Садовый и образ «тарандра». *Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения* 23/3, 126–137.

Zasetskaya, I.P. 2019: *Iskusstvo zverinogo stilya sarmatskoy epokhi (II v. do n.e. – nachalo II v. n.e.)* [*The Art of the Animal Style of the Sarmatian Period (2nd Cent. BC – Early 2nd Cent. AD)*]. Simferopol.

Засецкая, И.П. *Искусство звериного стиля сарматской эпохи (II в. до н.э.– начало II в. н.э.)*. (Археологические памятники Северного Причерноморья, 1). Симферополь.

Zaytsev, Yu.P. 1997: [Rescue investigations in Simferopol, Belogorsk and Bakhchisaray regions]. In: V.A. Kutaysov (ed.), *Arkheologicheskie issledovaniya v Krymu, 1994 god* [*Archaeological Researches in the Crimea, 1994*]. Simferopol, 102–116.

Зайцев, Ю.П. Охранные исследования в Симферопольском, Белогорском и Бахчисарайском районах. В сб.: В.А. Кутайсов (ред.), *Археологические исследования в Крыму, 1994 год*. Симферополь, 102–116.

Zaytsev, Yu.P., Koltukhov, S.G. 2016: [Barrow with collective graves of 3rd–1st centuries BC from Ak-Kaya/Besh-Oba necropolis in the Crimea]. *Stratum plus* 3, 99–127.

Зайцев, Ю.П., Колтухов, С.Г. Курган с коллективными погребениями III–I вв. до н.э. из некрополя Ак-Кая / Беш-Оба в Крыму. *Stratum plus* 3, 99–127.

Zaytsev, Yu.P., Mordvintseva, V.I., Nenevolya, I.I., Firsov, K.B., Radochin, V. Yu. 2005: [Late-Scythian necropolis Balta-Chokrak near the village of Skalistoe of the Bakhchisaray region of the Autonome Republic of Crimea]. *Khersonesskiy sbornik* [*Chersonessian Collection of Articles*] 14, 169–196.

Зайцев, Ю.П., Мордвинцева, В.И., Неневоля, И.И., Фирсов, К.Б., Радочин, В.Ю. Позднескифский могильник Балта-Чокрак у с. Скалистое Бахчисарайского района АРК. *Херсонесский сборник* 14, 169–196.

Zhelezchikov, B.F. 1998: *Arkheologicheskie pamyatniki Ural'skoy oblasti* [*Archaeological Sites of the Ural Region*]. Volgograd.

Железчиков, Б.Ф. *Археологические памятники Уральской области*. Волгоград.

Zhuravlev, D.V., Kostromichev, D.A. 2017: *Kompleksy s yuvelirnymi izdeliyami iz khersonesskogo nekropolya*. Chast' 1. *Materialy raskopok R.KH. Lepera v 1909–1910 gg* [*Sets with Jewellery Items from the Necropolis of Chersonesos*. Pt. 1. *Materials of Excavations by R. Kh. Leper in 1909–1910*]. Moscow.

Журавлев, Д.В., Костромичев, Д.А. *Комплексы с ювелирными изделиями из херсонесского некрополя*. Часть 1. *Материалы раскопок Р.Х. Лепера в 1909–1910 гг.* М.

Zhuravlev, D.V., Novikova, E. Yu., Kovalenko, S.A., Shemakhanskaya, M.S. 2017: *Zoloto Khersonesa Tavricheskogo. Yuvelirnye izdeliya iz sobraniya Gosudarstvennogo istoricheskogo muzeya* [*Gold of Tauric Chersonesos. Items of Jewellery from the Collection of the State Historical Museum*]. Moscow.

Журавлев, Д.В., Новикова, Е.Ю., Коваленко, С.А., Шемаханская, М.С. *Золото Херсонеса Таврического. Ювелирные изделия из собрания Государственного исторического музея*. М.

Żuchowska, M. 2013: Palmyra and the Far Eastern trade. *Studia Palmyreńskie* 12, 381–387.

Żuchowska, M. 2016: Palmyra and the Chinese Silk trade. In: J.C. Meyer, E. Heldaas Seland, N. Anfinset (eds), *Palmyrena: City, Hinterland and Caravan Trade between Orient and Occident. Proceedings of the Conference held in Athens, December 1–3, 2012*. Oxford, 29–38.